

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

WWW.OSFSB.RU

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФСБ: ЗА И ПРОТИВ №3[49] СЕНТЯБРЬ 2017

ФСБ

ЗА И ПРОТИВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№4⁽⁵⁰⁾
2017

ГЛАВНАЯ ТЕМА

140 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **АЛЕКСАНДР ШИЛОВ:**
«СОТРУДНИКИ СПЕЦСЛУЖБ ОХРАНЯЮТ И БЕРЕГУТ
НАШУ РОДИНУ!»
- **НЕОТВРАТИМОЕ ВОЗМЕЗДИЕ**
РОЗЫСК ИЗМЕННИКОВ И КАРАТЕЛЕЙ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ
ТЕРРИТОРИИ СССР
- **КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ ШТИРЛИЦА**
ОБРАЗ ЛЕГЕНДАРНОГО РАЗВЕДЧИКА ЮЛИАНУ СЕМЕНОВУ
ПОДСКАЗАЛ БЫВШИЙ АГЕНТ МАРТЭН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Фоторедактор
Мария Лукина

Фотокорреспондент Ирина Зеброва
Менеджер по печати Илья Намясенко
Дизайнер Елена Помогаева
Цветоделение Павел Пузько
Литературный редактор Лидия Ткачева
Корректор Галина Шишнина

Авторы текстов:
Сергей Александров, Дмитрий Бутырский,
Людмила Василькова, Юрий Горбунов,
Олег Грозный, Ольга Давыдова, Ирина Зеброва,
Екатерина Кислярова, Светлана Кузьева,
Роман Липкин, Владимир Макаров,
Андрей Николаев, Иван Просветов,
Павел Серегин, Яков Серов

Дизайн, макет:
Издательское агентство А2

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих
и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121108, г. Москва,
ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано в типографии «Ридо»,
Н. Новгород, ул. Шаляпина, д. 2а
Распространяется бесплатно
12+ для детей старше 12 лет
Тираж: 3500 экз.
Фото на обложке: из архива
Совета ветеранов ФСБ России

Содержание

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ
В ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ
СОСТОЯЛОСЬ ВЫЕЗДНОЕ
ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО
СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ 2
НОВОСИБИРСКИЕ «ЗАРНИЦЫ» 3

ЮБИЛЕЙ
ВОЗВРАЩЕННОЕ НАСЛЕДИЕ
В Кировской области
установили памятник Феликсу
Дзержинскому и воссоздали
его музей 4

ПОРТРЕТ
АЛЕКСАНДР ШИЛОВ:
«Сотрудники спецслужб
охраняют и берегут нашу
Родину!» 8

МУЖЕСТВО
ДОЛГИЙ ПУТЬ ЗВЕЗДЫ ГЕРОЯ
Подвиги чекиста признавали
при жизни, но награду вручили
посмертно 12

ПЕРЕЛОМ
ПЕРВЫЕ ЗАЩИТНИКИ
СТАЛИНГРАДА
В августе 1942-го удар немецких
войск на Волге чекисты
приняли на себя 20

ПРЕГРАДА
ОСОБЫЕ ОТДЕЛЫ
КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА
Военные контрразведчики
сражались, не щадя своей
жизни 28

 **К 100-ЛЕТИЮ
ОРГАНОВ
БЕЗОПАСНОСТИ**
СХВАТКА С ВРАГОМ
Советские чекисты вышли
победителями в битве
с германскими
спецслужбами 34

ДИРЕКТИВА
НЕОТВРАТИМОЕ
ВОЗМЕЗДИЕ
Розыск изменников
и карателей
на освобожденной
территории СССР 42

ЛИЧНОСТЬ
СОЗИДАТЕЛЬ
Феликс Дзержинский вошел
в историю не только как
создатель советских органов
госбезопасности, но и как
крупный хозяйственник 48

СПОРТ
МАСТЕРСТВО
И ЧЕСТНАЯ БОРЬБА
Сотрудники ФСБ России
померились силами в Великом
Новгороде и Кургане 56

ПРОТОТИП
КРЕСТНЫЙ
ОТЕЦ ШТИРЛИЦА
Образ легендарного разведчика
Юлиану Семенову подсказал
бывший агент Мартэн 60

**ПРЕМИЯ
ФСБ РОССИИ**
ИЛЬНУР РАФИКОВ:
«У этих историй срока
давности нет» 68

СТОЛИЦА
И НЕВЕСТА ЕГО – СУХАРЕВА
БАШНЯ...
Мир московских домов
с их прозвищами
и преданиями 76

В Пограничной академии состоялось выездное заседание Общественного совета при ФСБ России

В СЕНТЯБРЕ В ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ. ЧЛЕНЫ СОВЕТА РАССМОТРЕЛИ ВОПРОС УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАБОТЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА, А ТАКЖЕ ОЗНАКОМИЛИСЬ С ИТОГАМИ КОНКУРСА ФСБ РОССИИ НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ РАБОТУ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ.

По итогам обсуждения Совет принял решение инициировать в Общественной палате Российской Федерации совместную подготовку рекомендаций по организации взаимодействия региональных общественных палат и территориальных органов исполнительной власти при реализации информационно-пропагандистских мероприятий в данной сфере и обратиться в Координационный совет по противодействию терроризму с просьбой о включении в его состав своего представителя.

В целях совершенствования работы по профилактике терроризма и экстремизма рабочей группе Совета

по информационной политике поручено изучить возможность создания на его официальном сайте тематического раздела для размещения актуальной информации для граждан нашей страны.

В ходе обсуждения Председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов, отметив важность принятых решений, заявил, что «для эффективного противодействия распространению в сети Интернет материалов террористической и экстремистской направленности результативными станут лишь хорошо продуманные и согласованные действия между отечественными институтами гражданского обще-

ства. Если все мы сможем подобрать убедительную аргументацию и доходчиво ее изложить, то каждый россиянин, кем бы он ни был по национальности, вероисповеданию или социальному статусу, сделает для себя единственно верный вывод о том, какими непоправимо катастрофическими последствиями способны обернуться красивые слова проповедников от террора».

В рамках предстоящего празднования 100-летия со дня образования органов безопасности члены Совета также учредили в ходе заседания специальный приз Общественного совета за лучшее художественное произведение о современной работе ФСБ России.

Новосибирские «зарницы»

БОЛЬШЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ ПОДРЯД ЭНТУЗИАСТЫ – СОТРУДНИКИ УФСБ РОССИИ ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОВОДЯТ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ В СТОЛИЦЕ СИБИРИ ВОЕННО-СПОРТИВНУЮ ИГРУ «ЗАРНИЦА».

ТЕКСТ Ирина ЗЕБРОВА. ФОТО автора

ды преодолевают глубокий ров с помощью шеста. Руководитель сначала показывает, как правильно выполнить упражнение.

Дальше – сложнее. Надо, сохраняя равновесие, пройти по скользкому, узкому и длинному бревну на земле. Даже не верится, что у детей такого возраста все получится. Но нужно было видеть, как легко, чуть ли не бегом мальчишки и девчонки приходят к финишу.

В таком нелегком деле очень важна поддержка товарищей. Поэтому все в командах громко радуются любому успеху. И даже соперники, замечая чье-то удачное выполнение, не скупятся на аплодисменты.

Во время небольшого перерыва Аня Петрова из команды «артиллеристов» поделилась впечатлениями:

– Я здесь впервые. Нравится все, кормят вкусно, и очень все интересно. Делаем плакат, интересные есть задумки, но вот получится ли победить во всех конкурсах?

Во время последнего в этот день конкурса «Зарницы» по преодолению заболоченного участка случайно подсмотрела такую сценку. Устав от напряжения, какой-то мальчик вышел из строя своей команды и присел на корточки. Но тут же к нему подбежала девчонка и, легонько тронув товарища за кепку, энергично махнула рукой – на место! Без всяких разговоров парнишка молча вернулся в строй.

И я подумала: «Да, пусть эти мальчишки и девчонки совсем юные, но именно здесь они учатся отвечать за себя, за своих товарищей».

Верится, что эти «летчики», «морьяки» и «артиллеристы», вернувшись домой, больше не захотят бесцельно убивать свое свободное время.

В игре участвуют школьники Новосибирска, их средний возраст – от 9 до 14 лет. Многие приезжают сюда уже не в первый раз и накопили солидный опыт – рассказывает представитель УФСБ на игре «Зарница».

К площадке, расположенной в живописном месте на берегу Обского моря, собираются дети, накануне приехавшие на игру из мегаполиса. Они уже успели перезнакомиться, а сейчас собираются в свои команды – «летчики», «морьяки» и «артиллеристы».

«Зарница» – это игра, но отнюдь не развлечение. Плотный график сборов на несколько дней заполнен всевозможными конкурсами и испытаниями. Свободного времени у участников практически нет. И при этом от желающих сюда попасть нет отбоя: в предварительном отборе на одно место претендуют по три-четыре школьника. Чтобы участвовать в «Зарнице», надо и успеваемость хорошую иметь, и желательно заниматься в спортивной секции. Нужны и творче-

ские навыки – каждой команде следует сделать стенгазету.

Кстати, этот год для организаторов игры дважды юбилейный: исполняется 100 лет органам безопасности, а УФСБ России по Новосибирской области – 80 лет. Новосибирские контрразведчики активно готовятся к юбилею. И об этих знаменательных датах детям на «Зарнице» обязательно расскажут.

Организаторы юнармейской смены хотят видеть подрастающее поколение не только энергичным, спортивным и интеллектуальным, но и, самое главное, любящим и уважающим свою Родину. Поэтому вечера участников «Зарницы» заполнены викторинами на знание истории родного города, литературы, истории. Девтора непременно увидит фильмы о спортивном обществе «Динамо», о прославленных новосибирских спортсменах, о работе сотрудников правоохранительных органов.

После команды «Вперед, юнармейцы!» начинаются испытания на берегу Обского моря. На первом этапе коман-

Возвращенное наследие

В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УСТАНОВИЛИ ПАМЯТНИК ФЕЛИКСУ
ДЗЕРЖИНСКОМУ И ВОССОЗДАЛИ
ЕГО МУЗЕЙ

100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И 140-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИХ ОСНОВАТЕЛЯ ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО ОТМЕТИЛИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДВУМЯ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМИ СОБЫТИЯМИ. В ОБЛАСТНОМ ЦЕНТРЕ ФЕЛИКСУ ЭДМУНДОВИЧУ УСТАНОВЛЕН ПАМЯТНИК, А В СЕЛЕ КАЙ ОТКРЫТ ЕДИНСТВЕННЫЙ В РОССИИ МУЗЕЙ Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО.

ТЕКСТ Сергей АЛЕКСАНДРОВ
ФОТО из архива Совета ветеранов ФСБ России

С Вятской губернией, ныне Кировской областью, Феликса Дзержинского связывает немало. Как рассказал Виктор Колпаков, председатель Совета ветеранов УФСБ России по Кировской области, который был инициатором установки памятника, в 1898 году Феликс Эдмундович был выслан на три года под надзор полиции в город Нолинск (там ему установлена стела-бюст). Это была его первая ссылка. После того как Дзержинский продолжил революционную деятельность, его сослали в село Кай, откуда он в августе 1899 года бежал на лодке. А в январе 1919 года Дзержинский вместе со Сталиным приезжали в Вятку для рассле-

дования причин сдачи Перми Колчаку и принимали меры по восстановлению партийно-советской работы. Таким образом, в Кировской области есть три мемориальных места, связанных с Феликсом Эдмундовичем.

Монумент высотой 2,6 метра и весом более двух тонн был открыт 5 сентября во дворе городского клуба ветеранов на улице Ленина, 97 в Кирове. В церемонии открытия приняли участие губернатор Кировской области Игорь Васильев, начальник УФСБ России по Кировской области Сергей Мочалов, руководство города Кирова, представители силовых структур, ветераны.

«Сегодня очень важное событие в городе, в Кировской области. У нас появился памятник основателю органов государственной безопасности нашей страны Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому, – заявил на церемонии открытия Игорь Васильев. – На протяжении 100 лет мужественные и самоотверженные люди защищают нашу страну от проявлений терроризма, преступности, защищают государственный строй. И в самом начале стоял Феликс Эдмундович Дзержинский, который основал эту организацию, и, как сегодня

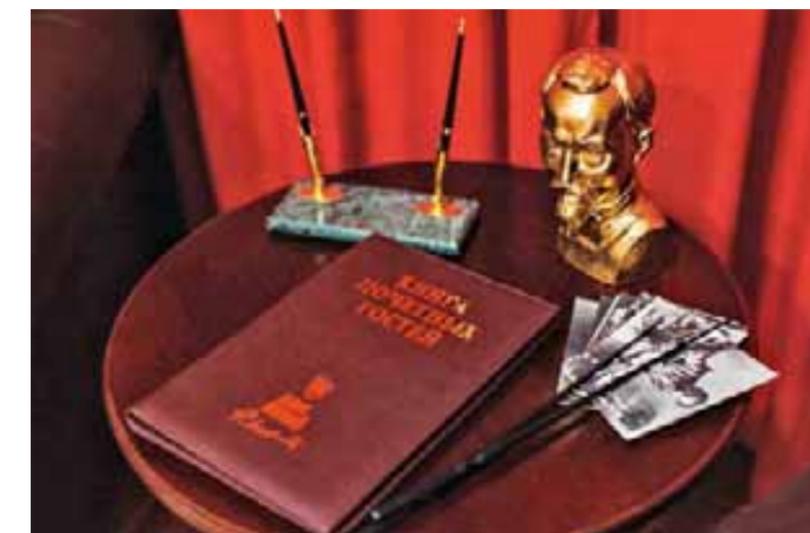
уже было много раз сказано, занимался не только охраной порядка и безопасности, но и борьбой с беспорядочностью, развитием железнодорожного транспорта, промышленности в России, которая была измучена долгой кровопролитной войной».

В свою очередь Сергей Мочалов подчеркнул: «Это наша история, которая нас всех объединяет».

От идеи установить в Кирове памятник видному советскому политическому деятелю, основателю ВЧК, до ее воплощения в жизнь прошло немало времени.

– Эта идея была озвучена еще ветеранами-фронтовиками в конце 1980-х годов. Но в 1990-х от нее пришлось отказаться, поскольку в обществе доминировало стремление показать в негативном свете все, что связано

Сейчас идет переосмысление жизни и деятельности Феликса Эдмундовича Дзержинского. Ему открыт памятник в Курске, установлены мемориальные доски в Брянске, других местах, где он бывал

с революцией, с советской властью. Но время шло, и в начале 2000-х годов наступило осознание, что история – такая, какая она есть. И лет семь назад мы снова выдвинули эту идею. Хотели поставить памятник к 135-летию Дзержинского. Он был даже отлит, но в силу ряда причин воплоще-

ние идеи решили отложить. Два года назад, когда мы начали подготовку к 140-летию со дня рождения Феликса Эдмундовича, было принято решение поставить памятник. Тем более что он все это время хранился на заводе. Мы обратились в районную, городскую и областную ветеранские организации,

и наша инициатива была поддержана. Кировская городская Дума приняла положительное решение в конце мая этого года. Летом шла доработка памятника. Нашелся и меценат, который профинансировал строительство постаментов. И 5 сентября в торжественной обстановке памятник был открыт, – рассказал Виктор Колпаков.

А 11 сентября в день рождения Феликса Эдмундовича в селе Кай был открыт Дом-музей Ф.Э. Дзержинского. В церемонии открытия приняли участие председатель Комитета Государственной Думы по обороне Владимир Шаманов, депутаты Государственной Думы Рахим Азимов и Николай Земцов, первый заместитель начальника Управления кадров Службы организационно-кадровой работы ФСБ России Сергей Шишкалов, начальник Управления ФСБ России по Кировской области Сергей Мочалов, председатель Совета ветеранов ФСБ России Александр Жданьков, а также другие официальные лица.

Дом-музей Дзержинского существовал в селе Кай с 1938 по 1994 год. Он был расположен в избе, в которой

В ПИСЬМЕ СТАРШЕЙ СЕСТРЕ АЛЬДОНЕ ДЗЕРЖИНСКИЙ ОБЪЯСНЯЕТ, ПОЧЕМУ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ БЫЛИ ПЕРЕДАНЫ ГОСУДАРСТВУ

ВЛАДИМИР ДЗЕРЖИНСКИЙ

Феликс Эдмундович жил во время ссылки. Эта изба сохранилась до сих пор. Неподалеку ему был установлен памятник.

Как сказал Виктор Колпаков, воссоздание музея было инициативой местных жителей. «Ветераны нашего управления регулярно приезжали в Кай, общались с местным населением, которое хранит память о Феликсе Эдмундовиче, – продолжил рассказ Виктор Николаевич. – В частности, им удалось

отстоять памятник, когда над ним нависла угроза разрушения. И они нам благодарны за то, что тогда мы их поддержали. А в 2015 году местные жители обратились к депутату Рахиму Азимову с просьбой оказать содействие в восстановлении музея. Он поддержал идею.

Строительство нового здания музея началось в 2016 году. Средства в размере 50 млн рублей выделил «Уралхим». Для реализации проекта был организован Фонд поддержки мемориального комплекса. Его председателем стал Рахим Азимов, сопредседателем – народный артист СССР Василий Лановой.

«Дом-музей замечательный, экспозиция очень богатая!» – такую оценку единственному музею Ф.Э. Дзержинского в России в интервью нашему журналу дал Владимир Дзержинский, который также присутствовал на открытии. Он приходится Феликсу Эдмундовичу внучатый племянником по линии старшего брата Станислава. Владимир Михайлович уже несколько десятилетий занимается родословной рода Дзержинских и изучил огромное количество документов, связанных с жизнью и деятельностью Феликса Эдмундовича.

В создании экспозиции помогли многие организации и музеи, в том

числе и музей в родовом поместье Дзержиново в Беларуси.

– Большое количество представленных в Доме-музее документов позволяют получить подробное представление не только о жизненном и профессиональном пути революционера, ставшего одним из руководителей молодого Советского государства, но и о значительном периоде в истории нашей страны. Это очень важно с точки зрения воспитания молодежи, поскольку в школах периоду революции уделяют совсем немного внимания, все меньше говорят о Советском Союзе. Кстати, во время открытия Дома-музея было много молодежи, которая задавала интересные вопросы, – сказал Владимир Михайлович.

Он напомнил, что Феликс Дзержинский не только стоял у истоков создания органов госбезопасности, но и решал самые острые вопросы, стоявшие перед страной: боролся с голодом и беспризорностью. Он занимался подъемом сельского хозяйства, металлургии, а после смерти Ленина фактически руководил государством.

– Когда читаешь его дневники, обращения к населению, чекистам, понимаешь, что он заботился о рядовых людях страны. Работая с архивами, мы нашли документы, где он писал и Ленину, и в Совнаркоме свои протесты, что нельзя применять репрессивные меры, нельзя всех мести под одну гребенку. А незадолго до своей смерти указывал причины, с чем не согласен и что губит Россию: это произвол чиновников и неоправданные репрессии, – рассказал Владимир Дзержинский.

По его словам, сейчас идет переосмысление жизни и деятельности Феликса Эдмундовича. Ему открыт памятник в Курске, установлены мемориальные доски в Брянске, других местах, где он бывал.

«Надо судить по личности человека и его вкладу в развитие страны. А вклад Феликса Эдмундовича переоценить невозможно», – резюмировал Владимир Дзержинский.

В РОДОВОМ ПОМЕСТИЕ ДЗЕРЖИНОВО В БЕЛАРУСИ НАХОДИТСЯ МУЗЕЙ ФЕЛИКСА ЭДМУНДОВИЧА

Александр Шилов: «Сотрудники спецслужб охраняют и берегут нашу Родину!»

В ТВОРЧЕСТВЕ ЧЛЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ, НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР, АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА ПОРТРЕТЫ РАЗВЕДЧИКОВ И КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ, А ТАКЖЕ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЗАНИМАЮТ ОСОБОЕ МЕСТО. КОГДА ЖЕ ЗАРОДИЛОСЬ ЖЕЛАНИЕ УВЕКОВЕЧИТЬ НА ХОЛСТЕ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА? С ЭТОГО ВОПРОСА НАЧАЛАСЬ НАША БЕСЕДА С АЛЕКСАНДРОМ МАКСОВИЧЕМ.

БЕСЕДОВАЛ: Роман ЛИПКИН

Сразу после войны. Помню, мы, мальчишки, увидим, бывало, во дворе военного и бежим за ним. Статная фигура, красивая форма и незабываемая атмосфера Победы! Мы все перед ними просто преклонялись. А когда я написал первый из этих портретов, могу сказать точно: еще когда учился в Суриковском институте. Меня познакомили со знаменитым полярным и военным летчиком, генералом Михаилом Васильевичем Водопьяновым, который был награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 6. С того времени я и пишу военных.

Правда, далеко не все из моих героев остались после войны на службе. Они выбрали и самые разные мирные профессии, некоторые стали священнослужителями. Например, Наталья Владимировна Малышева во время войны была разведчицей у Рокоссовского, в мирное время работала конструктором ракетных двигателей, а в старости ушла в монастырь – стала простой монахиней, приняв постриг под именем Адриана. Я написал портрет народного артиста СССР Владимира Абрамовича

Этуша, с которым мы дружим. Во время войны он едва не погиб – у него было очень серьезное ранение. Среди других моих героев драматург Виктор Розов, по мотивам пьесы которого «Вечно живые» был снят фильм «Летят журавли», народный артист СССР, актер и кинорежиссер Евгений Семенович Матвеев – самые разные люди, но всех их объединяет одно: они защищали Родину! Все эти люди внесли огромный вклад в Великую Победу, отстаивали независимость нашей Родины, и, конечно, я обязательно продолжу писать портреты выдающихся людей.

У Вас немало портретов выдающихся разведчиков и контрразведчиков – людей, которые в силу специфики своей профессии обычно находятся в тени. Как Вам удалось не только выйти на этих людей, но и запечатлеть их на холсте?

Я благодарен судьбе, что знаком с разведчиком, генералом армии Сергеем Николаевичем Лебедевым, великим патриотом нашей страны и добрейшим человеком. Однажды мы встретились с ним на приеме, а он в то время ру-

ководил Службой внешней разведки. И мне пришла мысль обратиться к нему с просьбой, тем более что именно в этот момент я вспомнил «Подвиг разведчика» – фильм, на котором мы все воспитывались. Я сказал: «Сергей Николаевич, давно мечтаю написать разведчика. Посоветуйте кого-нибудь». Он ответил: «Предложение ваше необычное. Мы подумаем». Через некоторое время мы созвонились, и он предложил мне написать портрет одного из самых выдающихся разведчиков-нелегалов Героя Советского Союза Геворка Андреевича Вартаняна. Он 47 лет был нелегалом, работал вместе со своей супругой Гоар Леоновной. К счастью, она и сегодня с нами, и я желаю ей здоровья. Я работал над портретом месяц, и за это время познакомился с потрясающим человеком. Несмотря на великие заслуги – взять только одну Тегеранскую конференцию, где его группа сорвала замысел гитлеровцев по ликвидации глав государств-союзников, – Геворк Андреевич был очень скромным. И конечно, очень интеллигентным, внимательным и добрым. Это поражает: человек прожил такую

АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ

опасную жизнь и сохранил такое доброе, ранимое сердце! Вообще, я считаю доброту и преданность главными сокровищами в человеке. Если человек добрый, ему все можно простить.

Потом Сергей Николаевич Лебедев и руководитель пресс-бюро Службы внешней разведки Сергей Николаевич Иванов предложили написать портрет

Героя России, разведчика Алексея Николаевича Ботяна, 100-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году, а еще я написал Джорджа Блейка, который очень полезно работал на Советский Союз!

Недавно от имени директора СВР Сергея Евгеньевича Нарышкина меня попросили написать портрет великого

разведчика Кима Филби. Мне подарили посвященную ему книгу. О Филби я, разумеется, знал и раньше, но после прочтения этой книги был просто поражен, как много сделал он для Советского Союза. Я считаю, что за этот неоценимый вклад он заслужил звания Героя Советского Союза. Пусть посмертно, но это было бы справедливо.

НА ВЫСТАВКЕ «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ!» В ВОЛГОГРАДЕ, 2012 ГОД

ГЕНЕРАЛ АРМИИ, РАЗВЕДЧИК С.Н. ЛЕБЕДЕВ. 2013 ГОД

А портреты известных контрразведчиков увидели свет во многом благодаря бывшему руководителю Департамента военной контрразведки ФСБ Александру Георгиевичу Безверхнему. Правда, слово «бывший» не очень подходит к таким людям, потому что они до последнего вздоха служат Отчизне. Это не красивые слова, это так и есть! Благодаря им я смог понять, что это за служба, какова ее роль в государстве и пришел к единственному для себя выводу, что перед ними надо преклонять-

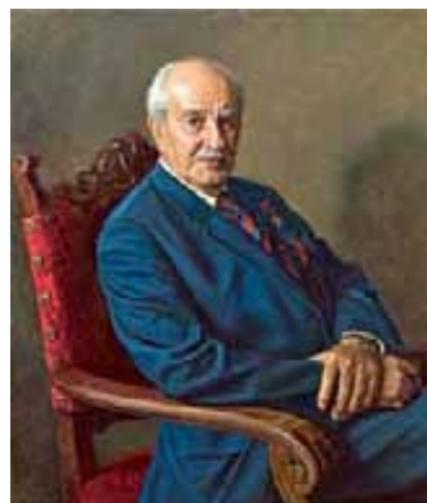
ся, ставить им памятники при жизни и на их подвигах воспитывать будущих защитников Отечества. Благодаря их беззаветной службе и в годы войны, и в мирное время существует наша страна, наша Родина! Вот я написал портрет Ивана Лаврентьевича Устинова, которому в этом году 97 лет. Выдающийся контрразведчик, он прошел всю Великую Отечественную, а в мирное время возглавил военную контрразведку в СССР. По предложению Александра Георгиевича Безверхнего и руководителя Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-полковника Николая Петровича Юрьева я написал портрет бывшего руководителя военной контрразведки генерал-полковника Алексея Алексеевича Молякова. Его заслуги перед страной необыкновенные, на его счету не один пойманный матерый шпион. И еще одна из его больших заслуг, о которых знают немногие: в 90-е годы он сумел сохранить независимость службы военной контрразведки от Министерства обороны, куда она могла попасть в результате недалековидных реформ того времени. Еще я написал портрет военного контрразведчика Бориса Иннокентьевича Соколова. Он был удостоен звания Героя Советского Союза за героизм,

проявленный во время войны в Афганистане. Тогда он был капитаном и оперуполномоченным Особого отдела КГБ СССР по одной из мотострелковых дивизий и принимал участие более чем в полусотне войсковых операций. Вот на таких людях держатся безопасность страны и мирная жизнь наших людей!

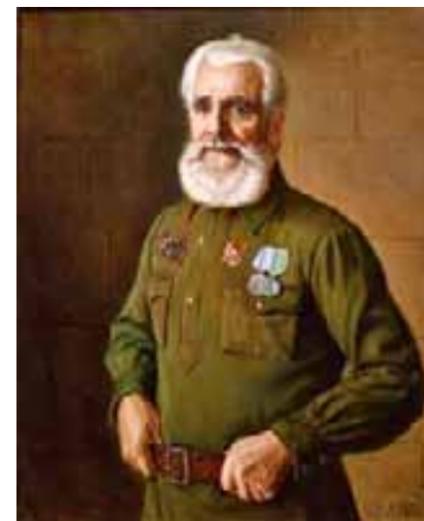
В этом году Вашей галерее исполнилось 20 лет. Однако посмотреть Ваши картины можно не только в ее стенах. Недавно их репродукции можно было увидеть на столичных улицах...

Совершенно верно. Экспозиция «Они сражались за Родину!» вначале демонстрировалась на Арбате, потом на Гоголевском бульваре. Она включала более 30 работ – портретов, в том числе и тех людей, о которых я только что рассказывал. Мне очень приятно, что на торжественном открытии выставки на Арбате выступил разведчик Иван Павлович Евтодьев, портрет которого я тоже написал. На фронт он ушел добровольцем, попал в разведку, был неоднократно ранен. После войны служил в органах военной контрразведки.

А еще выставка «Они сражались за Родину!» путешествует по горо-

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА РАЗВЕДЧИК Г.А. ВАРТАНЯН. 2004 ГОД

ПАРТИЗАН ВОЙСК ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ М. СТРОГАНОВ. 1987 ГОД

дам-героям и боевой славы. Где она уже демонстрировалась?

Уже в 17 городах. А идею организовать такие поездки высказал Владимир Владимирович Путин, который дважды посещал нашу галерею. Во второй раз – в год 70-летия Победы. Президент В.В. Путин сразу пошел в зал, который у нас называется «Зал боевой славы», где выставлены портреты только тех людей, которые воевали. И тогда он сказал, что очень хорошо, что вы это делаете, продолжайте. И просьба такая:

ГЕРОЙ РОССИИ, РАЗВЕДЧИК А.Н. БОТЯН, 2011 ГОД

ВЫСТАВКА «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ!» НА АРБАТЕ, 2017 ГОД

в знак благодарности к этим великим людям провозите работы по городам-героям. И за два года мы уже посетили 17 городов-героев и боевой славы. Это, конечно, непростое дело во всех отношениях: сохранность, страховка, транспорт. Но это действительно важно. И я благодарен Председателю Общественного совета при ФСБ России Василию Титову за то, что он помогает в организации этих выставок.

Где планируется следующая экспозиция?
В Ярославле, должна быть в ноябре.

У Вас в планах есть мероприятия, посвященные 100-летию юбилею спецслужб...

Дело не только в юбилее. В выступлениях, в том числе в средствах массовой информации, я всегда стараюсь отметить тот вклад, который вносят спецслужбы в безопасность нашей страны, говорю, что преклоняюсь перед этими людьми. Об этом надо говорить бесконечно – они того заслуживают! Ведь они берегут и охраняют нашу Родину. Что может быть священнее?

В 2018-м у нас грядет 100-летие погранслужбы...

Портреты пограничников я тоже писал и продолжу это делать. А еще по предложению руководства ФСБ России мы продолжим приглашать в галерею слушателей Академии ФСБ России, Голицынского пограничного института ФСБ России и других учебных заведений Службы. Наши экскурсоводы проводят для них экскурсии, и акцент делается на «Зале боевой славы». Я также с удовольствием выступаю в культурном центре ФСБ России на Лубянке, провожу творческие вечера в Академии ФСБ России. Выступал уже дважды, есть такое поручение и на этот год. Как и прежде, обязательно привезу небольшую выставку из трех-четырех новых работ, посвященных сотрудникам органов безопасности. Два месяца назад мы организовали творческий вечер в Голицынском пограничном институте. Кстати, там новый корпус вы-

На каждодневных подвигах служб разведки и контрразведки, служб безопасности и армии надо воспитывать будущих защитников Отечества

строили. Это фантастика! Я туда тоже привозил портреты, показывал фильм о своих работах. Мы много беседовали со слушателями. Я рассматриваю это как свой вклад в патриотическое воспитание, в то, чтобы ряды беззаветных защитников нашего Отечества никогда не редели. А на каждодневных подвигах служб разведки и контрразведки, служб безопасности и армии надо воспитывать будущих защитников Отечества! Иначе потеряем Родину нашу, Россию!

Долгий путь Звезды Героя

ПОДВИГИ ЧЕКИСТА ПРИЗНАВАЛИ ПРИ ЖИЗНИ,
НО НАГРАДУ ВРУЧИЛИ ПОСМЕРТНО

В СЕНТЯБРЕ 2016 ГОДА РЯДЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ – ГЕРОЕВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОПОЛНИЛИСЬ ЕЩЕ ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ. ИМ СТАЛ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР АНАТОЛИЙ ГОРШКОВ, УДОСТОВЕРЕННЫЙ ЭТОГО ВЫСОКОГО ЗВАНИЯ ПОСМЕРТНО. МНОГОЧИСЛЕННЫМ ПОДВИГАМ ЧЕКИСТА, ЗА КАЖДЫЙ ИЗ КОТОРЫХ МОЖНО БЫЛО СМЕЛО ПРИСВАИВАТЬ ГЕРОЯ, УЖЕ БОЛЕЕ 70 ЛЕТ. НО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СЛОЖИЛИСЬ ТАК, ЧТО ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВОСТОРЖЕСТВОВАЛА ЛИШЬ СПУСТЯ ДЕСЯТИЛЕТИЯ.

ТЕКСТ Олег ГРОЗНЫЙ

годы спустя НАГРАДА НАШЛА ГЕРОЯ

Пограничник

Родился будущий Герой России 9 мая (28 апреля по старому стилю) 1908 года в Москве. Окончив школу, поступил в мануфактурно-текстильное училище, в котором выучился на гравера-накатчика. Недолго поработал на фабрике имени Свердлова и перешел на «Трехгорку», где стали проявляться его организаторские способности и лидерские качества. Активного юношу заметили и избрали председателем культмассовой комиссии фабкома, а затем назначили директором Дома культуры фабрики.

В 1924 году Анатолий Горшков вступил в комсомол, а спустя шесть лет – в партию большевиков. На юного коммуниста обратили внимание сотрудники «органов», и в 1930 году он был призван на военную службу в пограничные войска НКВД. Путь призывника лежал на Дальний Восток.

В конце февраля 1931 года, окончив школу младшего командного состава в Хабаровске, новоиспеченный младший командир прибыл на пограничную заставу. Сразу отметил дружелюбное отношение начальников и сослуживцев – встретили как дорогого гостя. Но обстановка на границе была напряженной, так что расслабляться времени не было – его сразу направили в ночной наряд.

Пожалуй, каждый пограничник мечтает о «своем» нарушителе – иначе для чего он ежедневно выходит в дозоры, не спит ночами, осваивает пограничные премудрости. Однако многие ждут своего звездного часа долгие годы. Но пограничная судьба была так расположена к Анатолию, что в первый же выход на границу он с напарником задержали сразу шестерых нарушителей – контрабандистов.

«Молодец Горшков, хорошо начинаешь!» – похвалил начальник заставы. Слова оказались пророческими. Уже через год на плечах у «молодца» красовалась командирская шинель, а в петлицах – два «кубаря» (лейтенант). На стажировке в Благовещенском кавалерийском пограничном отряде Горш-

ков зарекомендовал себя и толковым оперативником, раскрыв дело одного из служащих железной дороги, регулярно сдававшего в Торгсин (Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами. – Прим. ред.) золотой песок.

Сдав экзамен на отлично и получив в подарок от начальника управления пограничной охраны НКВД Дальневосточного края именную пистолет, Анатолий попросил направить его служить в уже знакомый Благовещенск, тем более что там ждала его Тоня – будущая жена.

Непосредственным участником многих опасных и захватывающих событий довелось стать офицеру-пограничнику Горшкову. Он задержал яркого диверсанта Волошина – матерого антисоветчика и организатора вражеского подполья на Дальнем Востоке, а также его соратника Михайлова по кличке Верзила. Неоднократные перестрелки, погони, захваты сформировали у молодого офицера расчетливость, хладнокровие и бережное отношение к подчиненным.

Затем была служба на румынской и польской границах, учеба в Высшей пограничной школе НКВД. С 1938 года Горшков уже в Киевском управлении погранвойск, после чего последовало назначение в Москву, в Главное управление пограничных войск.

Из личного дела Горшкова (10 июня 1940 года): «Партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине предан. Политически и морально устойчив, бдителен, военную и государственную тайну хранить умеет. Силу воли имеет. Энергичен, настойчив, решителен. В работе постоянно проявляет широкую личную инициативу. Требователен к себе и подчиненным. Дисциплинирован и исполнительен. Практически здоров. В быту скромнен».

Летом 1941 года в составе инспекционной группы капитан Горшков работал в Белорусском округе, где все явственнее чувствовалось приближение войны – к границе стягивались вражеские войска и техника, оживилась немецкая разведка, пограничные провокации следовали одна за другой.

ЛЕЙТЕНАНТ-ПОГРАНИЧНИК АНАТОЛИЙ ГОРШКОВ

Прибыв в Москву, свои наблюдения группа изложила в отчете, писать который закончили ночью 21 июня. Утром следующего дня, когда страна еще не знала о начавшейся войне, капитан Горшков уже написал рапорт об отправке на фронт: на границе идут бои, и его место должно быть там. Однако получил отказ, как, впрочем, и на все последующие обращения. Вместо передовой ему было приказано убыть в тыловую, как тогда казалось, Тулу, в областное управление НКВД.

Работа пограничнику предстояла абсолютно новая и в значительной мере незнакомая: обеспечить формирование и подготовку истребительных батальонов, создаваемых в прифронтовой полосе согласно специальному постановлению Совета Народных Комиссаров.

Командир

Начинать пришлось сразу по прибытии. Первым делом надо было вооружить вчерашних шахтеров, рабочих-оружейников и всех, решивших защитить родной город. Второе – разработать учебную программу ускоренной боевой подготовки вновь создаваемых

подразделений. Кстати, «Программа обучения военному делу бойцов истребительных батальонов Тульской области», созданная лично Горшковым, была утверждена в Москве и, более того, рекомендована в качестве образца для других управлений.

Август и сентябрь прошли в напряженной работе и ожидании очередных сводок Совинформбюро. Свыше 10 тысяч бойцов истребительных батальонов вместе с горожанами рыли окопы, грузили зерно, выводили скот. Все чаще приходилось спасаться от воздушных атак фашистских самолетов. Враг рвался к Москве, и одним из рубежей на его пути была Тула. Это все понимали.

3 октября 1941 года фашисты взяли Орел. А от него до оружейной столицы – 180 километров. К тому моменту, когда враг подошел к Туле, в городе находились 156-й полк 69-й бригады войск НКВД, охранявший продолжавшие работать оборонные заводы, 447-й артполк резерва ГК (10 пушек), 732-й зенитно-артиллерийский полк, бронепоезд № 216 и истребительные батальоны. Отходившие с боями соединения Красной армии были измотаны и обескровлены. В этих условиях 23 октября 1941 года городской комитет обороны принял решение сформировать Тульский рабочий полк в составе 1500

человек, объединив пять истребительных батальонов. Полк было приказано возглавить начальнику 4-го отдела Управления НКВД Тульской области 33-летнему капитану госбезопасности Анатолию Горшкову – единственному кадровому военному в его составе.

Первый смотр полка состоялся вечером 26 октября. В строю стояли увешанные гранатами, бутылками с зажигательной смесью, обвитые пулеметными лентами, одетые кто во что горюхи около 900 человек, сжимая в руках разномастные винтовки, собранные по всем заводским запасникам. Только два ППШ были на вооружении в тот день, один из них у Горшкова. В таком составе рабочий полк совместно с полком НКВД заняли оборонительные позиции на самом опасном направлении – Орловском шоссе.

Рабочий полк не был кадровой воинской частью. Его снабжением занимались Тульская партийная организация и городской комитет обороны. На заводах рабочим, ставшим солдатами, продолжали начислять заработную плату.

29 октября противник встал непосредственно у стен города и всю ночь на 30 октября готовился к штурму. 27 пикирующих бомбардировщиков обрушили свои бомбы на позиции заводчан, чеки-

стов и зенитной артиллерии, но войска стояли на занимаемом рубеже. К решающему броску на Тулу и далее на Москву были готовы три дивизии 2-й танковой армии Гудериана, две мотодивизии и пехотный полк «Великая Германия», две пехотные дивизии – всего более 300 танков и 100 тысяч вооруженных до зубов солдат и офицеров вермахта.

30 октября с 7 часов утра немецко-фашистская артиллерия и минометы открыли интенсивный огонь по переднему краю нашей обороны и городу. Затем пошли в атаку танки и мотопехота. Главные удары фашисты наносили в этот день по Орловскому шоссе, Рогожинскому поселку и Воронежскому шоссе. Все атаки, повторявшиеся в течение дня четыре раза, несмотря на бешеный натиск, особенно по Орловскому шоссе, где одновременно атаковало до 50 танков, были отбиты. Бои шли жестокие и кровопролитные. На всем участке обороны за день боев был подбит 31 танк и уничтожено много пехоты. Фашистам удалось лишь на 300–400 метров вмять линию обороны рабочего полка, но дальше ополченцы их не пропустили.

Это был, пожалуй, самый трудный и решающий день. Но рабочий полк под командованием чекиста Горшкова, бойцы полка НКВД, горстка солдат и командиров 260-й дивизии, а также немногочисленные расчеты зенитчиков и артиллеристов преградили врагу путь на Москву.

Благодаря выигранному времени на помощь защитникам города начало подходить подкрепление. Стали накапливаться силы не только для обороны, но и для наступления. 6–8 ноября была проведена наступательная операция, в которой наряду с несколькими стрелковыми дивизиями и танковой бригадой самое активное участие приняли рабочие и чекисты полка НКВД. С этого времени враг уже был не в состоянии захватить город русских оружейников и двинуться дальше на Москву.

Из личного дела Горшкова: «Не будучи в достаточной степени обучен и

сколочен, рабочий полк под командованием тов. Горшкова принял на себя первые удары танковых колонн Гудериана и полка «Великая Германия» и в дальнейшем стойко удерживал рубежи на подступах к Туле. Полком тов. Горшков руководил в особо трудных условиях, так как из-за отсутствия командного состава не было штаба, средств связи, а в течение первых пяти дней не было и комиссара полка».

Все эти дни командир полка был в боевых порядках, перемещаясь от батальона к батальону, туда, где тяжелее всего. Одновременно он решал десятки самых разнообразных задач – от определения направления главного удара противника до организации питания и помывки бойцов в короткие минуты затишья. Приходилось отдавать приказы о расстреле дезертиров и изменников.

В конце ноября 1941 года капитан Горшков сдал полк новому командиру, майору Баранову, и вернулся в Управление НКВД по Тульской области, где занялся организацией и переброской в тыл врага партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп.

Уже в те дни стало ясно, что, помимо огромного значения обороны Тулы в военном плане, неизмеримо велика и моральная значимость произошедшего. Вся страна увидела, как можно бить врага, и это зримо укрепляло веру бойцов Красной армии и всего народа в победу. В приказе Народного комиссара обороны Иосифа Сталина от 7 ноября 1942 года защитники Тулы, которые удержали родной город и южные подступы к столице, были поставлены в один ряд с воинами других городов-героев: «Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим героям равняется вся наша Красная Армия». Несомненно, в первых рядах этих героев числился и капитан госбезопасности Анатолий Горшков.

В 1942 ГОДУ СУДЬБА ЗАБРОСИЛА АНАТОЛИЙ ГОРШКОВА В БРЯНСКИЕ ЛЕСА

Партизан

В начале 1942 года Анатолий Петрович был назначен на должность заместителя начальника штаба партизанского движения Брянского фронта. Значительная территория Брянщины представляла собой партизанский край, в котором действовали советские законы и органы власти. Горшков неоднократно вылетал в тыл врага для непосредственного руководства крупными операциями партизан. Он проделал огромную работу по восстановлению связи и объединению партизанских отрядов в соединения и объединения. В результате только в августе – сентябре и за десять дней октября 1942 года партизанские диверсионные группы уничтожили и вывели из строя более 22 тысяч оккупантов, пустили под откос 120 воинских эшелонов с живой силой, техникой и военным имуществом, взорвали два бронепоезда, 121 паровоз, 15 самолетов, 45 танков, 6 бронемашин, 16 орудий, 285 автомашин.

Особенно тяжело пришлось брянским партизанам весной 1943 года, когда вражеские войска предприняли крупную антипартизанскую операцию при поддержке танков, артиллерии и самолетов. Ожесточенные бои шли

днем и ночью. Кольцо окружения неминуемо сжималось. Однако партизаны сумели выстоять и сохранить свои основные силы во многом благодаря опыту и организаторскому таланту подполковника Горшкова.

Еще один яркий эпизод того времени: он разработал и успешно организовал уникальную, как сегодня назвали бы, гуманитарную операцию по выводу из окружения десятков тысяч мирных жителей – женщин, стариков и детей, которым грозила неминуемая гибель за помощь партизанам.

Своеобразным венцом партизанской карьеры Анатолия Петровича стал двухтысячный парад партизанской славы, состоявшийся в освобожденном Орле 19 сентября 1943 года, который принимал уже генерал-майор Горшков.

Интернационалист

Но и после изгнания захватчиков из СССР генерал Горшков в 1944 году вновь оказался в тылу врага – на этот раз на оккупированной фашистами территории Югославии. Он был назначен заместителем начальника советской военной миссии в этой стране, которая оказывала помощь Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ)

ПРИ ОБОРОНЕ ТУЛЫ 33-ЛЕТНИЙ КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ГОРШКОВ ВОЗГЛАВИЛ РАБОЧИЙ ПОЛК ИЗ ПОЛУТОРА ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК

в борьбе против немецко-фашистских войск. Это отдельная, малоизвестная, но не менее захватывающая страница в биографии генерала-чекиста. Не единожды нашим военным специалистам приходилось рисковать своими жизнями во имя достижения общей победы.

Осознавая растущую мощь НОАЮ, гитлеровское командование не раз пыталось обезглавить ее руководство во главе с маршалом Тито. В мае 1944 года враг задумал ударить по району города Дрвар, где размещались Верховный штаб Народно-освободительной армии и представители советской военной миссии.

Фашисты планировали нанести внезапный налет с воздуха, сочетая его с наступлением крупных наземных сил, захватить штаб и самого Иосипа Броз Тито, фотографию которого раздали всем десантникам, которыми командовал Отто Скорцени. Было у них особое задание и в отношении советской миссии под кодовым наименованием «Москва»: русские были объявлены вне закона, и диверсантам предписывалось их беспощадно уничтожить.

Но надежды организаторов диверсии не оправдались. Заметив посадку планеров с десантом, югославы из батальона охраны открыли огонь. За-

вязался неравный жестокий бой. Броз Тито в сопровождении Корнеева, Горшкова и других товарищей по пещерным ходам, канатным спускам и горным тропам направились в направлении Потоци, где по совету нашей военной миссии был подготовлен запасной командный пункт. Однако все пути были перерезаны врагом. Поступили предложения разбиться на мелкие группы и таким образом выбираться из окружения. Но руководство советской миссии, сославшись на опыт действий на советско-германском фронте, настояло на прорыве объединенными силами, что в конечном итоге привело к успеху,

ПОСЛЕ ЮГОСЛАВСКОЙ МИССИИ ГОРШКОВ СТАЛ КАВАЛЕРОМ ОРДЕНА «ПАРТИЗАНСКАЯ ЗВЕЗДА» I СТЕПЕНИ

и командование НОАЮ во главе с маршалом Тито было спасено.

За свою югославскую миссию генерал-майор Горшков стал кавалером ордена «Партизанская звезда» I степени и удостоен звания Народного героя Югославии. Однако после значительного ухудшения отношений между СССР и СФРЮ после Второй мировой войны орден Народного героя Югославии Анатолию Петровичу пришлось сдать.

В 1964 году ему вновь было суждено побывать в этой балканской стране, но уже с тайной дипломатической миссией. В ходе нее он вновь встретился с Иосипом Броз Тито, который ему очень доверял. Целью встречи была попытка сглаживания имевшихся между странами противоречий и налаживания отношений.

Вернувшись в Москву в декабре 1944 года, Анатолий Петрович работал в Главном управлении НКВД СССР по борьбе с бандитизмом, затем был назначен наркомом внутренних дел Кабардинской АССР. С 1948 года – в резерве МВД СССР. Много лет трудился на строительстве важных объектов оборонного комплекса страны, вел большую общественную работу в международной комиссии Советского комитета ветеранов войны.

Часто бывал в Туле, в городах и поселках Тульской области, встречался с ветеранами и молодежью. В 1966 году Анатолию Петровичу было присвоено звание «Почетный гражданин города Тулы», а в сентябре 1968 года – «Почетный гражданин города Брянска».

В конце 1985 года Анатолий Петрович ушел из жизни.

Советское государство высоко оценило заслуги Анатолия Горшкова перед Отечеством. Он был награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Кутузова II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «Знак Почета», тремя орденами Красного Знамени, многочисленными медалями. Но звания Героя Советского Союза при жизни он так и не получил.

ЗВЕЗДУ ГЕРОЯ ЗА ОТЦА ЕГО ДОЧЬ ЛЮДМИЛА АНАТОЛЬЕВНА ПОЛУЧИЛА НЕПОСРЕДСТВЕННО ОТ ПРЕЗИДЕНТА

Отец

В начале сентября прошлого года в квартире Людмилы Анатолевны Локтионовой, старшей дочери Анатолия Петровича, раздался телефонный звонок. Из трубки прозвучало: «Здравствуй, я из ФСБ». Как призналась Людмила Анатолевна, первой мыслью было: что же она такого натворила, что столь серьезное ведомство ею заинтересовалось? Звонивший спросил, сможет ли Людмила Анатолевна приехать в Тулу 8 сентября. При этом причину приглашения не объяснил. В назначенный день пришла машина и со всеми почестями женщину доставили в здание УФСБ России по Тульской области, в котором в годы войны работал Анатолий Петрович. Ей показали музей и экспозицию, посвященную отцу.

– Все было очень трогательно, – вспоминает дочь заслуженного чекиста. – Угощали чаем, несколько раз подходил доктор, интересовался самочувствием. После этого поехали в только что построенное Тульское суворовское военное училище, где было много ветеранов, военных, суворовцев и гостей. Но по-прежнему цели визита не назы-

вали, и я терялась в догадках, от этого переживая еще больше. Доктор все время был рядом. И только когда увидела Владимира Владимировича Путина и он вручил мне звезду Героя России, которой был награжден мой отец, я все поняла и от волнения даже не расслышала, что говорил президент. Но я хорошо запомнила его добрый и теплый взгляд. «Пока жива, пока есть силы и здоровье, буду помогать Родине и народу», – немного опомнившись, сказала ему.

С этого памятного момента начала нашу беседу Людмила Анатолевна. Уже затем по моей просьбе рассказала, каким был Анатолий Петрович дома, в кругу самых близких людей, вне служебной обстановки.

– Конечно, каждый мужчина мечтает о сыне. Но, когда одна за другой родились три девочки, папа нисколько не расстроился и любил всех нас одинаково, – с улыбкой и легкой грустью делилась воспоминаниями дочь героя. – Он всегда очень много времени проводил на работе, и поэтому каждая минута, проведенная с ним, была для нас радостью. Не помню его раздраженным или резким – ни дома, ни в

АНАТОЛИЙ ГОРШКОВ: «ЕСЛИ БЫ ДОВЕЛОСЬ ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ ЗАНОВО – ПРОЖИЛ БЫ ЕЕ ТАКЖЕ»

отношении других людей. Отец умел находить подход к людям, никогда не читал нравоучений, все показывал на личном примере.

Когда мы подросли, мама рассказала случай, который очень характеризует нашего отца. Он был начальником строительства, на котором трудились и осужденные. В один из дней они взбунтовались, и никто не мог навести порядок. Тогда папа положил свой пистолет на стол и один пошел к ним в барак.

О чем они говорили, неизвестно. Только бунт вскоре прекратился и никто не пострадал.

Отец очень любил книги – мы всегда перевозили с собой большую библиотеку. Он и нас приучил к чтению.

Он был знаком с известными писателями, артистами – Михаилом Шолоховым, Анатолием Папановым и многими другими.

Отец был очень обязательным. Если кому-нибудь что-либо пообещает – обя-

зательно сделает. Помню такой случай. Его пригласили в Тулу, которую он очень любил. По дороге заехал ко мне в Пущино очень больной. Как я ни уговаривала остаться и хоть немного поправиться, не согласился. «Я же обещал! Там люди ждут!» – сказал он и поехал, несмотря на боль. Здоровье он подорвал на фронте, особенно в партизанских отрядах. Как он рассказывал, иной раз приходилось даже ремни кожаные варить и есть. Кроме того, он очень сильно пострадал, когда в 1963 году попал в тяжелую авткатастрофу, в которой из пятерых человек он один остался живой. Но когда мы к нему приходили, улыбался и говорил, что все нормально, – не хотел нас расстраивать.

Отец был настоящим коммунистом и очень этим гордился. Незадолго до смерти признался, что если бы ему довелось прожить жизнь заново – прожил бы ее также.

Момент истины генерала Лебедева

В жизни каждого человека бывают события, которые можно назвать моментом истины. Для генерал-майора запаса ФСБ России Владимира Лебедева таким событием стало присвоение звания Героя Анатолию Горшкову.

Эта история началась в далеком 1977 году. 18 января в Тульском драматическом театре должно было состояться торжественное собрание, посвященное вручению медали «Золотая Звезда» городу-герою Туле. Для вручения награды в город оружейников прибыл генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев. Лебедев, тогда еще молодой оперативник КГБ, был поставлен охранять кабинет главного режиссера театра, где разместился высокий гость, и стал свидетелем интересного разговора. Когда из кабинета вышел Брежнев, чтобы направиться в президиум собрания, он спросил у первого секретаря Тульского обкома партии Ивана Юнака:

– Герои Советского Союза за Тулу есть?

– Есть, – ответил Юнак. – Комиссар Тульского рабочего полка Агеев. Погиб в 1941 году.

– А живые герои за Тулу есть?

– Нет, – снова ответил первый секретарь обкома.

– А кого наградим? – вновь спросил Брежнев.

И тут к нему подводят Василия Гавриловича Жаворонкова, бывшего в дни обороны Тулы первым секретарем обкома ВКП(б) и председателем городского комитета обороны, и Анатолия Петровича Горшкова, первого командира Тульского рабочего полка.

– Завтра и вручим, – сказал Брежнев и вместе с присутствующими отправился в зал на торжественное собрание.

На следующий день, 19 января, в здании обкома партии состоялось заседание партийно-хозяйственного актива, но опер Лебедев нес службу уже на улице, при 25-градусном морозе, и его мало интересовало, что там происходит. Хотелось лишь, чтобы все поскорее закончилось и наконец-то отогреться.

Прошли годы. Наступил 1997 год. Владимир Лебедев, уже в должности начальника Тульского управления ФСБ России, присутствовал на торжественном собрании, посвященном 56-й годовщине разгрома немецких войск под Москвой и Тулой. Потом был банкет, на котором он произнес тост за Героя Советского Союза, командира Тульского рабочего полка Горшкова. Все дружно прокричали «Ура!». В конце вечера к Лебедеву незаметно подошел один из ветеранов и шепотом сказал:

– А Горшков – не герой!

– Как не герой!? – удивился Владимир Петрович и напомнил вышеприведенную историю в драмтеатре.

Как оказалось, в ночь на 19 января 1977 года решение генсека поменялось, и Героя Советского Союза присвоили только Жаворонкову, безусловно заслужившему это звание.

Вот тогда Лебедев и дал себе слово, что Анатолий Петрович Горшков будет Героем России. Так началась 19-летняя борьба генерала и его единомышлен-

СТЕНД, ПОСВЯЩЕННЫЙ ГЕРОЮ РОССИИ АНАТОЛИЮ ГОРШКОВУ В МУЗЕЕ УФСБ РОССИИ ПО ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ников за восстановление исторической справедливости. Будучи начальником УФСБ России по Тульской области, он неоднократно выходил в различные инстанции с предложением о присвоении звания Героя Российской Федерации Горшкову А.П.: в 2001 году – в связи с 60-летием героической обороны города Тулы, в 2005 году – в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне. Затем были попытки в 2006 и 2012 годах. Однако по разным причинам присвоение высокого звания не состоялось.

Но тульские чекисты занимались не только написанием писем в инстанции. Все эти годы они работали над увековечением памяти своего сослуживца-фронтовика. В 2001 году 7 декабря на здании областного УФСБ была установлена мемориальная доска в его честь, на открытии которой присутствовали делегации из всех городов-героев стран СНГ. Был выпущен ряд книг и фильмов, появились публикации в СМИ. Создана и экспонировалась в различных местах выставка о роли чекистов в обороне Тулы осенью – зимой 1941 года.

Апогеем совместных усилий стали памятник «Сотрудникам органов госбезопасности, партизанам, бой-

цам разведывательно-диверсионных групп и истребительных батальонов, оборонявшим Тулу осенью – зимой 1941 года» и Вечный огонь, зажженный в их честь. Одна из фигур памятника делалась с портрета капитана Горшкова.

В 2016 году после назначения Героя Российской Федерации Алексея Дюмина временно исполняющим обязанности губернатора Тульской области Лебедев вновь инициировал процесс присвоения звания Героя Анатолию Горшкову и нашел поддержку со стороны руководителя региона.

6 сентября 2016 года был издан Указ Президента Российской Федерации № 449: «За мужество и героизм, проявленные при обороне города Тулы от немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов присвоить звание Героя Российской Федерации Горшкову Анатолию Петровичу (посмертно)».

Так наступил момент истины генерала Лебедева, к которому он шел 19 лет. А список сотрудников органов безопасности – Героев Советского Союза и Российской Федерации пополнился еще одной фамилией мужественного воина.

Первые защитники Сталинграда

В АВГУСТЕ 1942-го УДАР НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ВОЛГЕ
ЧЕКИСТЫ ПРИНЯЛИ НА СЕБЯ

ДЕЗИНФОРМАЦИОННЫЙ ПЛАН НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ ПРЕДУСМАТРИВАЛ МЕРЫ ДЛЯ ВВЕДЕНИЯ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ ВЫСШЕЕ РУКОВОДСТВО НАШЕЙ СТРАНЫ И ВОЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОДГОТОВКИ ГЕРМАНИИ К НАПАДЕНИЮ НА СССР. В 1942 ГОДУ ДЕЗИНФОРМАЦИЮ СНОВА ПУСТИЛИ В ХОД. СОГЛАСНО ЕЙ ГИТЛЕР НАМЕРЕВАЛСЯ СИЛАМИ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» НАНЕСТИ УДАР В НАПРАВЛЕНИИ МОСКВЫ. В КРЕМЛЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПОВЕРИТЬ ЭТОМУ ПЛАНУ, ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО НЕМЕЦКИЕ ВОЙСКА В ТУ ПОРУ СТОЯЛИ ВСЕГО В 100–250 км ОТ СТОЛИЦЫ.

В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ У ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ БЫЛ ДРУГОЙ ПЛАН, РЕАЛЬНЫЙ, – «БЛАУ». ГЛАВНАЯ ЕГО ЦЕЛЬ – ЗАХВАТИТЬ БОГАТЫЕ НЕФТЬЮ ОБЛАСТИ КАВКАЗА. ДЛЯ ЭТОГО СЛЕДОВАЛО ДОСТИЧЬ ВОЛГИ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА.

ТЕКСТ Дмитрий БУТЫРСКИЙ, Людмила ВАСИЛЬКОВА

СТЕПАН КУРИНИН/ТАСС

К операции привлекли 91 дивизию, 1260 танков, более 1600 самолетов, которые в конце июня 1942 года двинулись к Дону. 24 июля пал Ростов – «ворота» на Кавказ...

Моторизованные части 6-й армии генерала Фридриха Паулюса с захваченного плацдарма на Дону нанесли стремительный удар по Сталинграду, пытаясь с ходу овладеть городом. К концу дня 23 августа 14-й танковый корпус противника вышел к Волге и занял господствующие высоты севернее Сталинграда. Прикрывавшая город 62-я армия продолжала вести напряженные бои на восточном берегу Дона и помочь городу ничем не могла.

Перед гарнизоном города стояла задача – остановить врага на северных подступах к городу, выиграть время, чтобы дать возможность соединениям Красной армии отойти на новые рубежи в районе Сталинграда. И тогда прозвучали слова, обращенные ко всем защитникам города: «Отступить некуда. Позади Волга. За Волгой для нас земли нет!»

Единственными боеспособными частями гарнизона на тот момент были: 10-я стрелковая дивизия НКВД, в состав которой входили 269, 270, 271, 272, 281 и 282-й стрелковые полки, 178-й полк по охране особо важных объектов, 91-й полк по охране железных дорог, 21-я отдельная стрелковая бригада внутренних войск, отдельный батальон 56-го полка, сводный батальон 249-го конвойного полка, подразделения 113-го и 125-го полков, сводный отряд курсантов военно-политического училища, подразделение двух учебных танковых батальонов, отряд морской пехоты, 73-й бронепоезд войск по охране железнодорожных сооружений, отличившийся в боях под Москвой.

На различных этапах Сталинградской битвы в прифронтовой полосе и в зоне действующих фронтов служебно-боевые задачи войск НКВД выполняли также 2, 79, 91, 92 и 98-й пограничные, а также 227-й и 228-й конвойные полки.

БОЙЦЫ 10-й ДИВИЗИИ В СТАЛИНГРАДЕ. СЕНТЯБРЬ 1942 ГОДА

Костяк обороны города составила 10-я стрелковая дивизия войск НКВД, сформированная 1 февраля 1942 года в Сталинграде из сотрудников НКВД и воинов-пограничников, вышедших из боев 1941 года, для несения патрульной и охранной службы в прифронтовой полосе войск Юго-Западного направления. Ядром дивизии были бойцы и командиры пограничных войск, в основном с Урала и из Сибири. Два полка – 269-й и 270-й – были сформированы из сталинградцев. В состав дивизии входили управление дивизии, стрелковые полки, рота боевого обеспечения, медико-санитарная рота и тыловые подразделения. Общая численность – 7967 человек – не достигала штатного состава. Дивизия подчинялась начальнику УНКВД по Сталинградской области. Ни дивизия, ни полки не располагали собственными артиллерийскими средствами, которые необходимы для ведения длительного боя с регулярными частями противника.

Командиру дивизии полковнику Александру Сараеву, в 1930-е годы преподававшему тактику в Московской 3-й пограничной школе связи НКВД им. В.Р. Менжинского и ставшему

10 августа 1942 года начальником гарнизона Сталинграда, подчинялись не только все имеющиеся подразделения войск НКВД, но также истребительные батальоны и другие вооруженные формирования в городе.

Комиссаром дивизии был полковник Петр Кузнецов, начальником штаба – майор Василий Зайцев, заместителем командира дивизии по строевой подготовке – полковник Николай Васин, начальником оперативного отделения штаба – подполковник Михаил Хитров, начальником разведки дивизии – майор Степан Ястребцев.

Военком Кузнецов, также воспитанник погранвойск, был душой и идейным наставником бойцов дивизии. Бывший парторг 270-го полка П.Е. Беляков вспоминал о своем военкоме: «Помню, Кузнецов обычно появлялся у нас в самые трудные часы. Бывало, соберет накоротке коммунистов и потолкует по душам: «Вы – политбойцы. Ваше слово, ваш пример поднимают людей, от вас зависит успех в бою».

Все усилия командования в период с 10 по 23 августа 1942 года были направлены на создание вокруг города непроницаемой для врага обороны. С этой

БОЙЦЫ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД В СТАЛИНГРАДЕ

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА НА А.А. Сараева: «Тов. Сараев, командуя 10 сд войск НКВД, проявил смелость, мужество и способность по охране и защите города Сталинграда. При нанесении противником главного удара в направлении Сталинграда, дивизия преградила путь к центру города ударной группировки немцев, сдержала натиск врага и совместно с частями Красной армии вела упорные и тяжелые уличные бои в центральной части города Сталинград, преграждая противнику путь к переправам через реку Волга и в расположении завода «Красный Октябрь». Награжден орденом Ленина».

целью возведено 14 оборонительных батальонных районов. На окраинах и в черте Сталинграда открыты противотанковые рвы, установлены минные заграждения, построены баррикады и сооружены различные другие препятствия.

После прорыва 23 августа танковых частей 6-й армии Паулюса к Волге, на северную окраину города на участке Катовка – поселок Рынок, почти 16 тысяч советских бойцов и ополченцев под командованием полковника Сараева выпало держать фронт протяженностью 35 км по линии поселений Орловка – Городище – Опытная станция – Верхняя Ельшанка – Купоросный. С огневых позиций в истоке реки Ахтубы защитников поддерживала северная группа кораблей в составе двух канонерских лодок и пяти бронекатеров.

Целью наступавшего противника стал Сталинградский тракторный завод: именно там выпускали и ремонтировали танки (в основном KV и Т-34). Имеющимися силами нужно было не допустить прорыва немецких частей в город и активной обороной выиграть время для перегруппировки сил и средств фронта. На левом фланге обороны Сталинградского тракторного стояли подразделения 249-го конвойного полка. В результате их атаки на высоты севернее завода было уничтожено две роты автоматчиков, три минометные батареи, 20 автомашин противника. До 2 сентября бойцы удерживали свои позиции. Героическая оборона дала возможность командованию подтянуть свежие силы и вступить в бой подкреплениям. У дивизии не было собственной артиллерии, только в начале сентября части получили подкрепление – два истребительно-противотанковых полка, артиллерийский полк и бронепоезд.

Основные силы 10-й дивизии НКВД заняли оборону западнее и юго-западнее Сталинграда, прикрыв эти направления от внезапного прорыва врага в город, а на северо-западный участок был переброшен 282-й стрелковый полк.

До начала войны боец полка Лидия Сошникова училась на третьем курсе Московского педагогического института, затем ушла добровольцем на фронт, вынесла тяготы боев 1941 – начала 1942 года. Она в числе первых поднялась в атаку 23 августа 1942-го. Когда до позиций противника оставались считанные метры, она ощутила тупой удар в грудь. Оказалось, что пуля попала в медаль и рикошетом ушла в сторону. Этот бой закончился к вечеру: бойцы полка подбили 10 фашистских танков, захватили много трофеев.

В тяжелейшем положении оказались бойцы 3-го батальона, сражавшиеся практически в окружении. Оценив обстановку, комиссар полка Афанасий Карпов решил вывести бойцов из-под губительного огня. Когда с завода подошли отремонтированные танки Т-34, Карпов занял место командира, и машина устремилась к левому флангу, где огонь противника был наиболее опасен. В танк по пути сел командир 3-го батальона старший лейтенант Павел Морозов. Вскоре им удалось уничтожить несколько пулеметных точек противника. Вслед за танком устремились наши бойцы, но наводчик вражеского орудия взял машину в перекрестье прицела. Два выстрела оказались для нее роковыми. Но воины 3-го батальона были выведены из-под огня и спасены.

Еще в январе 1942 года в Иркутске из сотрудников местного НКВД и военнослужащих города Улан-Удэ был сформирован прикрывавший долину реки Царица 272-й полк 10-й дивизии НКВД. Командиром был назначен воспитанник Высшей пограничной школы майор Григорий Савчук, военным комиссаром – батальонный комиссар Иван Щербина. Значительная часть личного состава полка прежде проходила службу в полках внутренних войск НКВД по охране железнодорожного транспорта. Понятно, что боевая подготовка у личного состава была невысока. Так, в приказе командира дивизии от 6 мая 1942 года № 123 отмечалось,

что по итогам гарнизонной проверки, проведенной 25 апреля, «команда 272 стрелкового полка заняла 8 место из 9».

Боевая история полка началась 3 сентября 1942 года. Под ударами превосходящих сил врага в обороне 62-й армии образовалась брешь, куда к вечеру 2 сентября устремились 24-я танковая дивизия и части 71-й пехотной дивизии противника. На ее пути срочно занимали оборону батальоны Сталинградского военно-политического училища, 272-го и 271-го полков 10-й дивизии войск НКВД. Огневую поддержку обороняющимся оказывал 73-й отдельный бронепоезд 91-го стрелкового полка войск НКВД СССР по охране железных дорог (73-й БЕПО). Основной удар фашистов принял на себя 272-й полк, который выдержал массированный натиск и активно контратаковал. 4 сентября ситуация обострилась до такой степени, что немецкие автоматчики прорвались на командный пункт полка. Штабные работники под командованием батальонного комиссара Ивана Щербины смогли отбросить противника. 5 сентября основной удар пришелся по 1-му стрелковому батальону, удерживавшему высоту 146,1.

Особенно ожесточенная схватка завязалась на левом фланге полка. Сосед справа был смят, немецкие автоматчики окружили район, где находилась радиостанция, работавшая для связи со штабом полка. Радист Василий Белоглазов вызвал на себя огонь приданных дивизии гвардейских минометов. После залпа «катюш» фашисты в панике отступили, положение на этом участке фронта было восстановлено ценой жизни радиста.

На рассвете 5 сентября немецкая пехота с танками обрушила страшный удар на позиции 2-го батальона старшего лейтенанта Дмитрия Ступина. В результате атаки противник смял правый фланг подразделения и вклинился в нашу оборону. Чтобы не допустить дальнейшего продвижения врага, командир полка Савчук ввел в бой

НА ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ, СЕНТЯБРЬ 1942 ГОДА

приданный дивизии сводный батальон 91-го полка по охране железных дорог, который контратаковал противника.

В том бою красноармеец Алексей Ващенко закрыл своим телом пулеметную точку. За этот подвиг он был посмертно награжден орденом Ленина. Боец 272-го полка Андрей Баранник вспоминал тот бой: «Тогда солдат Алексей Ващенко, белорус, подал команду: «За мной!», бросился на дзот и закрыл амбразуру. Мы ворвались в дзот и трех немцев, которые были там, уничтожили. Мы выбили немцев из траншей и восстановили положение».

Но потери в личном составе полка были тяжелыми: 88 человек убитыми (из них 19 офицеров и 14 младших командиров), 180 – пропавшими без вести (включая 10 офицеров и 20 младших командиров), 192 – ранеными (в том числе 19 офицеров и 38 младших командиров). Со своей стороны чекисты заявили об уничтожении 700 человек и 17 танков противника.

В ночь на 7 сентября в поддержку 272-го стрелкового полка прибыла 42-я морская стрелковая бригада (под командованием полковника

М.С. Батракова). На участке совместной обороны чекистов и моряков немецкая 71-я пехотная дивизия не смогла добиться успехов. Военфельдшер полка Е.Г. Коленская так описывала эти события: «3 сентября началось активное наступление немцев. Наши солдаты отбивали по 10–12 атак в сутки. Это был кромешный ад. Огромное количество раненых и на поле боя, и в овраге. Нередко целыми сутками бойцы сражались без воды и пищи...» 7 сентября полк Савчука сдал участок обороны 914-му полку 244-й стрелковой дивизии.

В период с 7 по 14 сентября 272-й полк был переведен на рубеж обороны у поселка завода «Красный Октябрь». В эти дни особую активность проявил взвод конной разведки, который проводил вылазки на коммуникациях в тылу противника. Например, 11 сентября разведчики уничтожили 60 солдат противника, подожгли обоз и захватили в плен немецкого ефрейтора. 9 сентября штаб полка переместился в бункер Сталинградского комитета обороны, который находился в Комсомольском саду.

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 16 октября 1943 года за умелое командование стрелковым полком, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм подполковнику Савчуку Григорию Петровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1764). С ноября 1943 года по май 1944 года полковник Савчук командовал Подольским пехотным училищем. С июня 1944 года – командир 222-й стрелковой дивизии 62-го стрелкового корпуса 33-й армии 1-го Белорусского фронта, с которой дошел до Берлина. После войны продолжал службу в войсках. В 1947 году окончил Военную академию им. Фрунзе и до 1955 года руководил 1-м факультетом Военного института иностранных языков в системе Главного разведывательного управления Генштаба.

15 сентября противник прорвался в центр города, и полк оказался в окружении. Но уже 16 сентября лично составу полка удалось выйти из

окружения и занять оборону по рубежу вокзал – железнодорожный мост через реку Царица и по этой реке до Волги, улицы Ленина, площади Павших Борцов. В полку оставалось всего 115 бойцов. Его пополнил батальон сталинградцев. Главной задачей стало не дать гитлеровцам прорваться к переправам через Волгу. Противник бросил в атаку целую дивизию. Бойцы контратаками отбрасывали вражескую пехоту, уничтожали танки противника гранатами и бутылками с зажигательной смесью. 19 сентября тяжелое ранение получил командир полка майор Савчук. С этого момента полк возглавил военком полка батальонный комиссар Иван Щербина. 22 сентября 272-й полк был отрезан от главной группировки армии и еще несколько дней продолжал сражаться в полном окружении. Связь с полком была утеряна. Остроту положения иллюстрирует последнее донесение командира 1-го стрелкового батальона: «Противник подошел к зданию пожарной части вплотную. Нас обстреливают танки и автоматчики. В батальоне осталось девять человек. Ведем бой гранатами».

На рассвете 24 сентября отряд автоматчиков противника прорвался в район Комсомольского сада и окружил командный пункт полка. Комиссар Щербина, его заместитель Глазычев, майор Ястребцев, начальник штаба полка капитан Чучин, политрук Мишин, лейтенант Григорий Кононов, военврач Вера Рыбакова, старший сержант Порошина и еще 24 бойца из охраны штаба заняли круговую оборону, укрывшись в подземных помещениях. Продолжая обстрел КП, немцы бросали в подземелье дымовые шашки, провели туда резиновые шланги, по которым пустили выхлопные газы от танков. Часть осажденных потеряли сознание. Комиссар Щербина принял решение прорываться к Волге.

У выхода из КП первым пал лейтенант Кононов. Вражеская пуля настигла и Полину Порошину. Остальные провались, но у сада имени Карла Маркса

им встретился другой отряд вражеских автоматчиков. Пришлось укрыться в развалинах и вступить в перестрелку. Немцы несли большие потери. Таяли ряды и группы Ивана Щербины. Погибли Глазычев и Ястребцев. Вскоре одна из пуль смертельно ранила и батальонного комиссара, который умер на руках у бойцов. Тело комиссара несли поочередно, еле успевая отстреливаться от наседавших гитлеровцев. До конца пройти этот тяжелый путь довелось только Вере Рыбаковой. Она и рассказала о гибели батальонного комиссара Щербины и его группы. Отряд добровольцев под покровом ночи во главе с Верой Рыбаковой разыскал тело павшего комиссара и переправил его к своим. Бойцы похоронили Щербину в сквере, напротив здания горсовета. Посмертно он был награжден орденом Красного Знамени.

В Центральном пограничном музее ФСБ России бережно хранится боевое донесение – записка от 24 сентября 1942 года, написанная Иваном Щербиной на КП полка, когда уже вокруг были фашистские автоматчики. Полный текст ее гласит (орфография оригинала сохранена): «Тов. Кузнецов и Поваров! Привет, друзья. 1) Немцев бью, окружен кругом. Не шаг назад это мой дол и моя натура 2) Соседе – трапают сволота. Честь красной армии позорят. 3) Люди наши – орлы. За родину за Сталина умирают стойко. 4) Руководства нет. Где штабы?? позор?? 5) Мой полк не позорил и не опозорит советское оружие. 6) Послал письмо «гаду» – офицеру. Били и будем бить 7) т. Кузнецов если я погиб – одна моя просьба – семья, другая моя печаль надо – было-бы еще сволочам дать по зубам, т.е. жалею что рано умер и немцев убил лично только – 85 штук. 8) За Сталина за Родину, ребята бейте врагов!!!»

Долгие годы текст документа был представлен в ряде музейных экспозиций лишь частично. В настоящий момент он прошел полную реставрацию, и мы можем увидеть его в первоизданном виде.

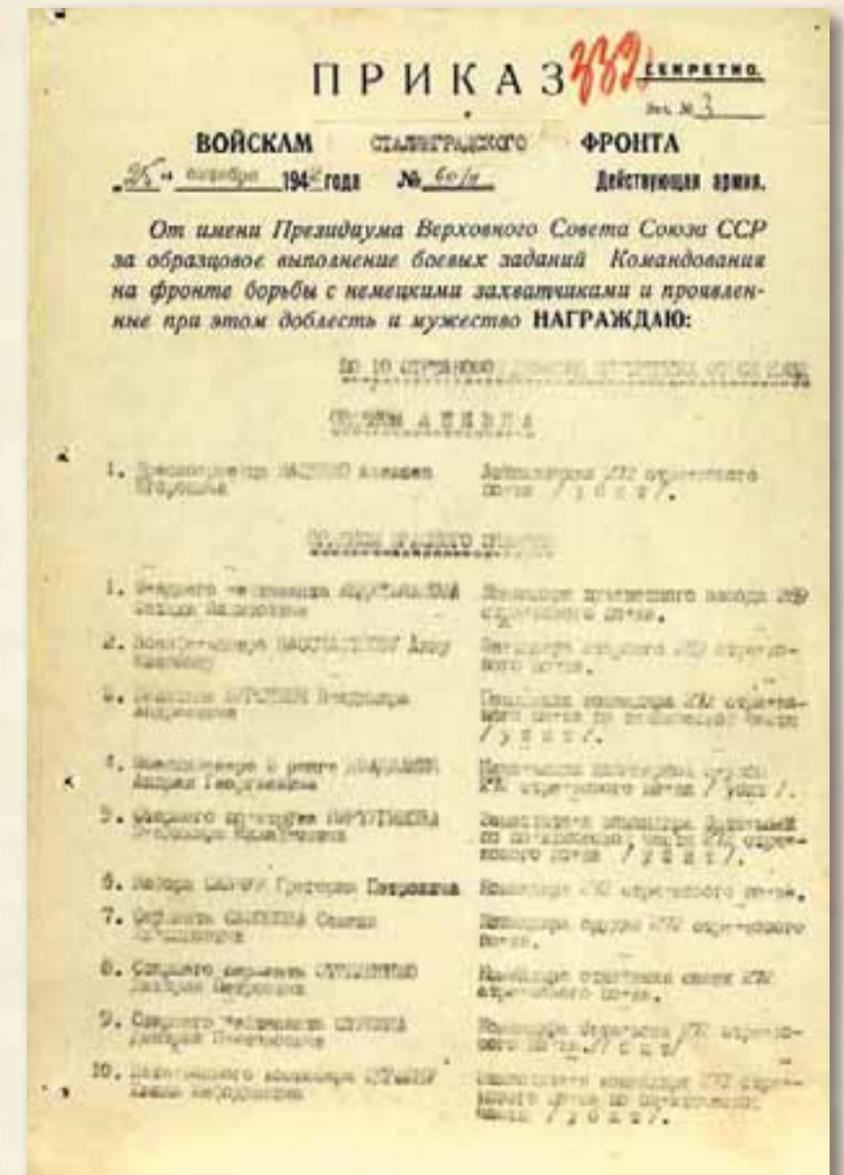
Остатки полка (в основном штабные и медицинские работники, всего 36 человек) прорвались с боем на командный пункт 92-й стрелковой бригады и сообщили важную информацию: рубеж обороны вокзал Сталинград-1 – Комсомольский сад – железнодорожный мост больше не существует, полк в полном составе погиб, противник при поддержке танков наступает в сторону Волги...

Итоги боевой деятельности 272-го стрелкового полка внутренних войск НКВД следующие: в период с 28 августа по 3 сентября задержано 1935 человек. Из них 810 человек передано в Особый отдел фронта, 1090 – направлено в органы милиции, 15 человек передано в Особый отдел 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, 10 человек возвращено в свои части. За период боев с 3 по 27 сентября 272-й полк уничтожил более двух с половиной полков пехоты, 32 танка, 7 бронемашин, 27 минометов, 56 пулеметов (из них 39 станковых), один самолет.

Волгоградский историк, кандидат исторических наук Николай Стариков так оценил роль 271-го и 272-го стрелковых полков внутренних войск НКВД: «Не прояви геройство и отвагу бойцы и командиры 272-го, 271-го стрелковых полков 10-й дивизии внутренних войск НКВД, враг мог бы ворваться в Сталинград еще 3 или 8 сентября, за ними в тылу в эти дни войск не было».

12 сентября распоряжением командования Юго-Восточного фронта вся ответственность за оборону Сталинграда была возложена на 62-ю армию генерал-лейтенанта Василия Чуйкова и 64-ю армию генерал-лейтенанта Михаила Шумилова. С этого дня 10-я дивизия вошла в состав 62-й армии.

С выходом немецких войск к окраинам Сталинграда гитлеровцы стали готовиться к решающему штурму города, который назначили на 13 сентября 1942 года. Основные силы дивизии были поставлены на участках наиболее вероятных направлений действий основных сил противника: прикрывали

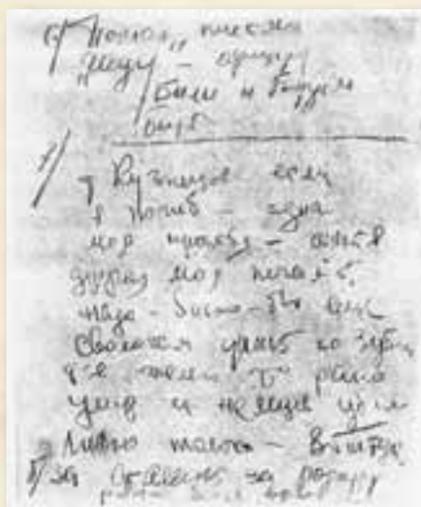
подступы к Мамаеву кургану. Бои были крайне тяжелыми, бойцы дивизии смело сражались как на линии фронта, так и в окружении.

Пять атак врага отразила 5-я стрелковая рота 270-го полка под командованием младшего лейтенанта Емельянова. Дважды рота оказывалась в танковом окружении, но не дрогнула. К вечеру на позиции подразделения прорвались 12 танков и батальон пехоты. Рота погибла, но не отступила. Лишь 10 бойцов с командиром и по-

литруком прорвались на командно-наблюдательный пункт батальона. В этом бою воины подразделения истребили до 200 гитлеровцев.

Вечером 13 сентября командир роты 270-го полка получил приказ: с рассветом следующего дня выбить противника с занимаемого им кладбища. Военфельдшер роты К.Д. Шаповалова слышала этот приказ. Расставив своих санитаров по взводам для выноса раненых, она решила вместе с взводом Яковлева идти в атаку на противника,

ИВАН МЕФОДИЕВИЧ ЩЕРБИНА родился 12 октября 1908 года в Днепропетровске. В 1929 году вступил в партию. Окончив Днепропетровский металлургический институт, он с 1935 года служил в войсках НКВД. В 1939 году принимал участие в освобождении Западной Украины. Перед войной окончил Военно-политическую академию имени В.И. Ленина. Во время войны – военком 272-го стрелкового полка войск НКВД. Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

ПРЕДСМЕРТНАЯ ЗАПИСКА КОМИССАРА ЩЕРБИНЫ

взяв с собой несколько ручных гранат. Атака началась. Военфельдшер вместе с бойцами подошла к противнику и стала забрасывать врага гранатами. Истребив несколько гитлеровцев, Шаповалова отползла назад и стала оказывать помощь раненым бойцам и командирам. Из этого боя она лично вынесла 10 раненых бойцов с оружием. 17 сентября был ранен командир 2-й роты, который остался в овраге в окружении противника. Шаповалова, переодевшись в гражданское платье, захватив с собой гражданскую одежду для командира, разыскала его и, рискуя своей жизнью, вывела из расположения противника. За время боевых действий части Шаповалова вынесла 60 раненых бойцов и командиров с оружием. Исключительную храбрость она проявила в дни ожесточенных боев 18–19 сентября. Буквально под градом пуль и осколков она выносила с поля раненых, оказывала им помощь и отправляла на пристань, откуда их доставляли на другой, безопасный берег Волги.

Как писал в своем очерке из города спецкор «Красной звезды» Константин Симонов, «фельдшеры и санитарки, собрав раненых, прямо с передовых сами везли их через город, погружали на лодки, на паромы, а перевезя на ту сторону, возвращались обратно за новыми ранеными, ждущими их помощи...»

Раненых бойцов эвакуировали по наведенным понтонным мостам и судами бригады речных кораблей.

Еще в июле 1941 года для подготовки морских специалистов на Волге был сформирован учебный отряд. В него вошли курсанты Ленинградского военно-морского пограничного училища и морских пограничных школ младших специалистов. В октябре 1941 года учебный отряд был преобразован в Волжскую военную флотилию, состав которой пополнился 1-й бригадой речных кораблей под командованием бывшего заместителя начальника ГУПВ по морской части контр-адмирала Сергея Воробьева. На вооружении бригады числились три канонерские лодки

(«Громов», «Усыскин», «Руднев»), шесть бронекатеров, две плавучие батареи. Бригада поступила в распоряжение командующего 62-й армией. Действуя в составе флотилии, пограничные корабли наносили мощные огневые удары по наступающему противнику, их экипажи совершали дерзкие рейды в тыл вышедших к реке немецких войск, обороняли отдельные участки сухопутного фронта, обеспечивали снабжение войск, эвакуацию раненых. Корабли прикрывали от ударов с воздуха важнейшие переправы через Волгу, осуществляли противоминную и противовоздушную оборону караванов с нефтью, боеприпасами и эвакуируемым населением и ранеными.

Мужественно и храбро дрались бойцы, командиры и политработники; не жалея сил и жизни, переносили тяготы боевой обстановки; честно выполняя военную присягу, защищали Сталинград и священные берега реки Волги.

К 15 сентября в 271-м полку дивизии оставалось всего 135 командиров и бойцов. Вместе с остатками 35-й гвардейской стрелковой дивизии и 10-й стрелковой бригады они сдерживали натиск противника у элеватора и станции Сталинград-2 до подхода подкреплений.

К началу октября 1942 года из частей дивизии в Сталинграде оставался только 282-й полк (командир – майор Митрофан Грущенко), оборонявший высоту на подступах к тракторному заводу. 5 октября на позиции полка двинулась вражеская пехота при поддержке 25 танков. К вечеру 2-й батальон оказался окруженным на высоте. Два дня он сражался в окружении, отбив семь атак противника. 8 октября оставшиеся в живых бойцы под командованием капитана Василия Артюшенко вырвались из кольца. Остатки полка были сведены в две роты, составившие сводный батальон, сражавшийся в городе до 16 октября.

Если охарактеризовать итоги боевой деятельности всей 10-й дивизии НКВД, то можно сказать следующее:

с 23 августа по 8 октября в Сталинграде она уничтожила до 15 тысяч нацистских солдат и офицеров, 113 танков, 8 бронемашин, 6 орудий, 51 миномет, 138 пулеметов, 2 самолета, захватила знамя полка вермахта. Главное же – это та роль, которую дивизия сыграла на первом, самом трагическом этапе Сталинградской битвы.

Вот как оценил ее действия командующий 62-й армией, впоследствии Маршал Советского Союза и дважды Герой Советского Союза Василий Чуйков:

«Воинам 10-й Сталинградской дивизии Внутренних войск полковника А.А. Сараева пришлось быть первыми защитниками Сталинграда, и они с честью выдержали это труднейшее испытание, мужественно и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага до подхода частей и соединений 62-й армии».

В октябре 1942 года дивизия «васильковых фуражек» была выведена из боев на левый берег Волги для переформирования и возвращена в состав внутренних войск НКВД СССР. Более чем из 7000 человек в строю на тот момент оставалось только около 200 человек...

За боевую доблесть, проявленную при защите Сталинграда, 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР была удостоена Родиной ордена Ленина и воинского почетного наименования «Сталинградская». В декабре 1942 – январе 1943 года она уже именовалась Сталинградской стрелковой ордена Ленина дивизией Отдельной армии войск НКВД СССР. А в феврале 1943 года ее в составе всей этой Отдельной армии передали из Наркомата внутренних дел в Наркомат обороны СССР, и с этого момента она уже стала называться 181-й стрелковой Сталинградской ордена Ленина дивизией.

В марте 1943 года 181-я Сталинградская ордена Ленина стрелковая дивизия в составе Красной армии выбыла на Центральный фронт. В составе 70-й армии дивизия участвовала в Курской битве, за что награждена орденом Красного Знамени. За участие в освобожде-

МИХАИЛ КАЛИНИН С ГРУППОЙ ВОИНОВ 10-й ДИВИЗИИ ВОЙСК НКВД, ПОСЛЕ ВРУЧЕНИЯ ИМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ НАГРАД

нии Чернигова получила благодарность Верховного Главного командования, а в Москве в честь нее был дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. За освобождение Львова дивизия награждена орденом Суворова, а за освобождение Тернополя – орденом Кутузова 2-й степени. В 1944 году сражалась на Черноморском плацдарме. Войну дивизия закончила в Бреслау (ныне польский город Вроцлав).

Всего же за время своего существования 277 бойцов дивизии были награждены орденом Ленина, 36 – орденом Красного Знамени, 6 – Отечественной

войны, 103 – Красной Звезды, 105 – медалями «За отвагу», 25 – «За боевые заслуги». В дивизии 5 полных кавалеров ордена Славы, 20 бойцов дивизии стали Героями Советского Союза, из них 9 не увидели Победы...

В Волгограде установлен памятник воинам 10-й дивизии и милиционерам Сталинграда. Имя «10-й дивизии НКВД» присвоено одной из улиц Центрального района города, еще восемь улиц носят имена воинов дивизии, в том числе комиссара Щербины и красноармейцев Ващенко, Сарафанова и Чембарова...

Особые отделы Карельского фронта

ВОЕННЫЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ СРАЖАЛИСЬ, НЕ ЩАДЯ СВОЕЙ ЖИЗНИ

О СУДЬБЕ И БОЕВОМ ПУТИ ВОЙСКОВЫХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ ОТКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ МАЛО. ТЕ ИЗ НИХ, КТО ВЕРНУЛСЯ С ВОЙНЫ, НЕ РАЗГЛАШАЛИ СВОЕ ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ. МЕЖДУ ТЕМ РОЛЬ И МЕСТО ВОЙСКОВЫХ ЧЕКИСТОВ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ, КАК И В ЦЕЛОМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, НЕОСПОРИМО ВЕЛИКИ, И РАССЕКРЕЧЕННЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЭТО ПОДТВЕРЖДАЮТ.

ТЕКСТ Светлана КУЗЬЕВА

КРАСНОАРМЕЙЦЫ ВЕДУТ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ В КАРЕЛИИ, ОКТЯБРЬ 1941 ГОДА

Увеличение численности Красной армии требовало расширения аппарата военной контрразведки, поэтому в особые органы фронтовых соединений было направлено большое количество сотрудников территориальных органов безопасности, чекистов запаса, командиров и политработников Красной армии. Кроме них так называемые путевки местных партийных организаций в особые органы получили сотни коммунистов и комсомольцев. Основные качества кандидатов – собранность, исполнительность и отменная физическая подготовка. Молодые люди разных профессий, за плечами которых были, как правило, несколько лет учебы, срочная военная служба и непродолжительная

армейцев на сторону врага, и борьба с распространением провокационных листовок и панических слухов.

Войсковые чекисты вливались в среду красноармейцев, изучали настроения, определяли боеспособность воинских формирований, знакомились с работой штабов, хранением секретной документации, определяли наиболее уязвимые для агентуры противника отделы штабов, «присматривались к кадрам». Развитие событий требовало обратить пристальное внимание на охрану аэродромов, складов, службу противовоздушной обороны, противопожарное обеспечение, ремонтные мастерские. Но наиболее строго контролировали всех лиц, передвигавшихся по фронтовой и прифронтовой полосе.

контрразведчиков в первые дни войны голова шла кругом от делопроизводства; настораживало, что все отправляемые и получаемые бумаги имели гриф «совершенно секретно». И все же с уверенностью можно сказать, что сформированные в кратчайшие сроки органы контрразведки в войсках с работой справлялись. Упорство, настойчивость, энергия молодых контрразведчиков помогали им овладеть новой, невероятно сложной профессией. Направляемые ими в Центр уже с началом боевых действий донесения отличались информативностью, лаконичностью и содержали первые важные итоги работы. Несмотря на то что работа особых отделов проводилась в тяжелейших условиях отступления Красной армии,

РАЗГРОМЛЕННАЯ КОЛОННА ФИНСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

трудовая деятельность, не имели ни чекистского опыта, ни даже представлений о контрразведывательной работе в войсках.

Между тем руководство страны возлагало на них массу задач, решать которые следовало незамедлительно. Это и выявление агентуры противника, нацеленной на акции шпионажа, террора и диверсий, и предотвращение утечки секретных сведений к противнику, и предупреждение перехода красно-

Армии такие меры были обусловлены постоянной активностью вражеской разведки, снабжавшей свою агентуру и диверсантов фиктивными документами по образцам, захваченным у убитых и плененных красноармейцев, жителей оккупированных областей.

Ежедневно в адрес особых отделов из Центра шли приказы, распоряжения, директивы, указания с требованиями их немедленного и надлежащего выполнения. У многих молодых

спецслужбы противника по существу не смогли провести ни одной крупной подрывной акции. Массовая засылка в советский тыл вражеской агентуры из числа бывших эмигрантов, плененных красноармейцев и жителей оккупированных территорий наталкивалась на надежный заслон советских контрразведывательных служб.

Войсковые чекисты регулярно формировали военные советы и командование соответствующих частей

СОВЕТСКИЕ БОЙЦЫ ВЕДУТ ОГОНЬ ПО УКРЕПЛЕНИЯМ ПРОТИВНИКА

и соединений обо всех недочетах, выявленных в войсках. Такую обязанность возложил на них Государственный Комитет Обороны. Оперативная контрразведывательная информация сосредотачивалась по всем фронтам. Не исключением был и Карельский (до 23 августа 1941 года Северный) фронт.

Тематика информации, содержащаяся в документах, многообразна. Прежде всего, это данные о ходе боев и состоянии боеготовности армий, настроении личного состава. Значительное место в сообщениях отводилось имевшимся недостаткам, таким как неэффективность войсковой разведки, плохая координация родов войск, неслаженность в работе штабов. В поле зрения особистов попадали плохая экипировка и недопустимое бытовое обеспечение личного состава, инфекционные заболевания, случаи пьянок и аморальные поступки, низкое качество ремонта техники и многое другое.

Вместе с тем, собирая сведения среди личного состава, чекисты старались не допускать ошибок при их оценке. Много подвохов ожидало войскового контрразведчика при проверке информации на достоверность и объек-

тивность. Случалось, что в агентурную сеть проникал человек, желавший воспользоваться всесилим контрразведки в своих корыстных целях. Особист был обязан отличить правду от заведомо ложной информации, слухов и сплетен.

Руководство страны возлагало на военных контрразведчиков массу задач: выявление агентуры противника, предотвращение утечки секретных сведений, предупреждение перехода красноармейцев на сторону врага, борьба с паникерством

Сомнительные сведения многократно проверялись, о чем свидетельствуют архивные материалы, включающие переписку особых органов с государственными структурами, коллегами с других фронтов, центральными подразделениями наркомата в отношении лиц, вызывавших подозрение на их причастность к спецслужбам противника. Особенно тщательно проверяли военнослужащих, которых чекисты

готовили к выполнению специальных заданий за линией фронта.

30 июня 1941 года контрразведчики сообщали: «Войска Северного фронта выполняют задачу по прикрытию госграницы. 29 и 30 июня с.г. германо-финские войска по всему фронту перешли в наступление».

В документах начального периода войны на советско-финском фронте говорится о тяжелых оборонительных боях Красной армии, принявших ожесточенный характер. Наряду с проявленным героизмом войсковые чекисты фиксировали и недочеты, такие как значительный некомплект личного состава, отсутствие четкого взаимодействия частей и соединений, случаи утери секретных документов. Вызывало озабоченность прибытие на фронт не укомплектованных людьми и не обеспеченных оружием и боеприпасами частей и подразделений. Например, по данным военной контрразведки, 3 июля 1941 года прибывший из Кингисеппа 164-й запасной стрелковый полк в количестве 1230 человек располагал из оружия только одним револьвером

на всех бойцов, 80 лошадьми и 120 повозками; обмундирования, кухонь и продовольствия не имел вовсе.

Начали поступать сигналы о недостаточных запасах продовольствия и фуража, неудовлетворительной работе железной дороги. Войсковые контрразведчики вынуждены были заниматься расследованием катастроф, несчастных случаев, самоубийств, фактов хищения и иных преступлений.

Положение на фронте, сложившееся к тому времени не в пользу Красной армии, и финская пропаганда подталкивали некоторых красноармейцев переходить на сторону противника. Приказ Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1941 года № 270 зачитывали всему личному составу. От бойцов и командиров требовалось сражаться в бою до последней возможности. Трусы и дезертиры подлежали расстрелу на месте. Имело значение не только выявление фактов побега из рядов Красной армии, но и их предотвращение. Поэтому лица, проявлявшие антисоветские и панические настроения, становились объектами пристального внимания органов военной контрразведки, о них информировали армейское руководство; командование и политработники принимали соответствующие меры.

Несмотря на значительные объемы штабной работы, особисты много времени проводили в армейской среде, были в курсе взаимоотношений командования с подчиненными, помогали улаживать конфликты и решать бытовые вопросы. Ход сражений вынуждал чекистов покидать штаб или командный пункт и вставать в строй с красноармейцами, хотя каждый понимал, что потерю младшего командира можно восполнить опытным бойцом, а полкового или дивизионного контрразведчика заменить просто другим военнослужащим было невозможно. Но ситуация на поле боя складывалась таким образом, что место погибшего командира зачастую занимал именно сотрудник Особого отдела.

В бою у села Красная Пряжа 10 сентября 1941 года погиб, поднимая красноармейцев в бой, оперуполномоченный Особого отдела 1-й Краснознаменной дивизии Александр Падалка.

12 сентября 1941 года с 1-м батальоном 1070-го стрелкового полка 313-й стрелковой дивизии в бой пошел и взял на себя командование батальоном оперуполномоченный Особого отдела дивизии Максим Бабушкин. В тот день

НА ОГНЕВОМ РУБЕЖЕ, КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ

дивизия понесла существенные потери. В районе деревни Матросы погиб и Бабушкин.

Действия особистов 88-й стрелковой дивизии в ходе осенних боев 1941 года были отмечены в документах советской контрразведки неоднократно. 26 сентября оперуполномоченный Особого отдела 758-го стрелкового полка Валентин Большаков в ходе неудачного для частей 7-й отдельной армии боя пробрался в траншею, снял пулемет с разбитого станка, положил его себе на колени и, открыв стрельбу по противнику, сумел час удерживать наступление финнов. Затем он собрал оставшихся в живых красноармейцев и повел их в атаку, отбросив неприятеля на значительное расстояние.

12 ноября 1941 года, попав с бойцами 426-й стрелковой дивизии в окружение, оперуполномоченный дивизии Михаил Полунин отбивался в блиндаже до последнего патрона, а затем подорвал себя вместе с вражескими солдатами.

Через несколько дней их товарищ по службе Яков Акишин, узнав, что в окружение попал батальон 758-го стрелкового полка, сумел пробиться к бойцам сквозь тиски противника, навести боевой порядок среди красно-

армейцев, объединить разрозненные группы солдат и вывести из окружения оставшихся в живых 67 человек.

В октябре 1941 года советские войска оставили Петрозаводск. К концу года стороны перешли к обороне на достигнутых рубежах, и обстановка на линии советско-финского фронта стабилизировалась. Вместе с тем, несмотря на кажущееся затишье в полосе действий Карельского фронта, военному руководству страны не переставали поступать донесения органов военной контрразведки о ситуации в Красной армии. Наибольший поток информации особых отделов за период нахождения Красной армии в активной обороне пришелся на зиму и весну 1942 года.

В январе неудачную попытку наступления предприняли войска Масельской и Медвежьегорской оперативных групп. Затем локальные бои проходили на различных участках фронта. Только за один день 6 февраля 1942 года в сражении у станции Масельская 14-й разъезд с попавшими в окружение красноармейцами погибли четверо сотрудников Особого отдела 367-й стрелковой дивизии. Среди них – старший оперуполномоченный Особого отдела дивизии Михаил Степанович Геденов,

который до последнего патрона защищал командный пункт, не давая приблизиться к нему противнику.

В апреле – мае 1942 года, по замыслу советского командования, практически одновременно были проведены две наступательные операции на Мурманском направлении и в районе Кестеньги. По своему характеру и условиям они стали одним из тяжелейших испытаний для командиров и бойцов частей и соединений 14-й и 26-й ар-

мий. Несмотря на отсутствие ожидаемых результатов, ход боев позволил сковать силы противника и сорвать готовящееся финнами наступление на Мурманск. Многие советские воины, принимавшие участие в этих операциях, в числе которых были и войсковые чекисты, демонстрировали образцы героизма, стойкости и мужества, несмотря на ошибки командного состава, тяжести военного быта и природные катаклизмы.

29 апреля 1942 года во время контрнаступления финских войск следователь Особого отдела 26-й армии Александр Баранников с группой приданных ему бойцов смогли остановить бежавших в свой тыл красноармейцев 293-го полка 263-й стрелковой дивизии. Баранников заменил убитого командира полка, повел солдат в бой и сам был тяжело ранен. Его место занял оперуполномоченный той же дивизии Александр Кузнецов. К вечеру обоих раненых контрразведчиков нашли на поле боя и эвакуировали в госпиталь, где на следующий день Александр Баранников умер, а его товарищ долгое время находился на излечении, но так и не смог восстановиться и был демобилизован.

За последующий период до лета 1944 года донесения военных контрразведчиков касались состояния переднего края обороны, действий лыжных частей и подразделений в тылу противника, проведения войсковой разведки. Но основным направлением их деятельности по-прежнему оставалось противостояние спецслужбам противника. Объекты устремлений финской разведки были те же: группировки войск Красной армии, ее штабные учреждения, расположение аэродромов, складов, состояние войсковых резервов, снабжение, коммуникации и пр. Противник усиливал заброску в советский тыл качественно новых агентов и диверсантов, проходивших обучение в специальных школах. В то же время подразделения советской военной контрразведки (с апреля 1943 года органы контрразведки «Смерш») получали широкое представление о разведывательных базах и подготовке вражеских шпионов и диверсантов. При проведении оперативных мероприятий удавалось установить места расположения финских разведшкол, методы их деятельности и, самое важное, лиц, готовившихся к заброске на советскую территорию, а также запланированные способы и места их переправки. Эта информация заметно

РИА-НОВОСТИ

УКРЕПЛЕНИЯ НА ПОДСТУПАХ К ВЫБОРГУ, ИЮНЬ 1944 ГОДА

облегчала поиск и поимку вражеской агентуры.

Говоря об исполнительности и профессионализме военных контрразведчиков, стоит отметить строгую дисциплину и порядок. Вышестоящие контрразведывательные службы регулярно проводили проверки их работы. За просчеты в служебной деятельности, противоправные действия и некорректное поведение следовало суровое наказание.

Так, начальник Особого отдела 23-й армии Карельского фронта за превышение должностных полномочий был уволен из органов и подвергнут уголовному наказанию. Начальник Особого отдела 14-й армии Карельского фронта за некорректное поведение, не связанное с исполнением служебных обязанностей, был понижен в должности и переведен на другой фронт. И это несмотря на его боевые заслуги, блестящее военное образование и колоссальный опыт работы в контрразведке. Но требования были едины для всех, и никто, от машинистки до начальника отдела, не вправе был их нарушать.

С лета 1944 года внимание подразделений Смерша было приковано к проведению наступательных операций по освобождению Карелии и Заполярья. Большинство войсковых чекистов в тяжелые минуты боя, как и прежде, оказывались в рядах красноармейцев. По донесениям ОКР «Смерш» 7-й армии Карельского фронта, только за две недели июля 1944 года погибли восемь контрразведчиков 98, 99 и 100-й гвардейских, 18-й Мгинской и 65-й Новгородской дивизий, 32-й отдельной лыжной бригады.

12 июля 1944 года финские войска окружили высоту 99 в районе Питкяранты и атаковали позиции красноармейских подразделений. Большинство бойцов и командиров 99-й гвардейской стрелковой дивизии в ходе отражения атаки противника погибли. После того как высота вновь была занята советскими частями, среди тел погибших обнаружили и тело оперуполномоченного

МОРЯКИ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА ВЕДУТ УЛИЧНЫЙ БОЙ В ОДНОМ ИЗ РАЙОНОВ ГОРОДА ВЫБОРГА, АПРЕЛЬ 1944 ГОДА

дивизии Петра Сафьянова. Похоронили контрразведчика на следующий день вместе с другими погибшими, но памятный знак на братском захоронении не установили, и могила оставалась неустроенной.

В 1987 году на этой высоте проводились поисковые работы, останки бойцов обнаружили и перезахоронили в поселке Импилахти. Имена красноармейцев увековечили на мемориальных плитах, а вот мемориальную доску с именем Петра Сафьянова удалось установить только в мае этого года благодаря поисковой работе сотрудников Центрального архива ФСБ России, группы «Поиск» филиала Сортавальского колледжа в городе Питкяранта и при поддержке Управления ФСБ России по Республике Карелия.

Поисковая работа на этом не закончена. Планируется установить мемориальную доску на месте захоронения оперуполномоченного ОКР «Смерш» 100-й гвардейской стрелковой дивизии Сергея Кузнецова – в братской могиле на территории Питкярантского района.

Приводя примеры мужества и героизма сотрудников военной контрраз-

ведки Карельского фронта, важно отметить, что подобные случаи не были единичными и на других фронтах. Поэтому у исследователей, занимающихся историей отечественных спецслужб, возникают чувства недоумения и негодования в связи с вольной трактовкой ряда политиков и деятелей культуры образа фронтового контрразведчика. Подобная интерпретация событий оскорбляет память тысяч чекистов, отдавших свои жизни за свободу Отечества.

В последние годы регулярно выходят в свет книги, журнальные статьи, документальные фильмы об участии советских спецслужб в Великой Отечественной войне, организуются выставки. Большинство из них основано на рассекреченных архивных документах, хранящихся в архивах Федеральной службы безопасности. Будем надеяться, что труд историков и архивистов продолжит борьбу с искажением исторических фактов, фальсификацией новейшей истории и в полном объеме покажет роль и место органов государственной безопасности в достижениях Победы во Второй мировой войне.

Схватка с врагом

СОВЕТСКИЕ ЧЕКИСТЫ ВЫШЛИ ПОБЕДИТЕЛЯМИ В БИТВЕ С ГЕРМАНСКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ

ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СТАЛО ТРУДНЕЙШИМ ИСПЫТАНИЕМ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ЧЕКИСТОВ. ИМ ПРОТИВОСТОЯЛ В ТЕ ГОДЫ ОПАСНЫЙ, ОПЫТНЫЙ И БЕЗЖАЛОСТНЫЙ ПРОТИВНИК. НО ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СУМЕЛИ ОТВЕТИТЬ НА ЭТОТ ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ. ПРИ ИХ ВЕДУЩЕМ УЧАСТИИ БЫЛО ПОДГОТОВЛЕНО ШИРОКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ НА ВРЕМЕННО ЗАХВАЧЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ. СПЕЦГРУППЫ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗРАБОТАЛИ И ПРОВЕЛИ ВЫДАЮЩИЕСЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ И ДИВЕРСИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ, КОТОРЫЕ ОСЛАБИЛИ И ДЕЗОРГАНИЗОВАЛИ СИЛЫ ВЕРМАХТА И НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ. БЛАГОДАРЯ РАДИОИГРАМ БЫЛИ СОЗДАНЫ ЭФФЕКТИВНЫЕ КАНАЛЫ ПЕРЕДАЧИ ДЕЗИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРОТИВНИКА. ЧЕКИСТЫ ОРГАНИЗОВАЛИ НАДЕЖНУЮ СИСТЕМУ КОНТРАРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

Организация сопротивления

Вскоре после нападения фашистской Германии на СССР советское руководство приняло решение об объединении двух ответственных за обеспечение защиты государства ведомств – Наркомата внутренних дел (НКВД) и Наркомата государственной безопасности (НКГБ) в единую организацию. Руководство преобразованного 20 июля 1941 года НКВД сохранил за собой Лаврентий Берия, а его первым заместителем назначили бывшего ранее наркомом государственной безопасности Всеволода Меркулова. Объединение силовых структур объяснялось необходимостью консолидации их деятельности в условиях кризисной ситуации.

Особое внимание с началом боевых действий было уделено и непосредственно работе органов контрразведки. 17 июля 1941 года на основании постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО) №187 органы 3-го управления Наркомата обороны (НКО), занимавшиеся вопросами военной контрразведки, были реоргани-

зованы в Особые отделы НКВД СССР, а 3-е Управление преобразовано в Управление особых отделов (УОО) НКВД. Начальником УОО был назначен Виктор Абакумов, занимавший с февраля 1941 года должность заместителя наркома внутренних дел СССР. В директиве руководителя НКВД №169 от 18 июля

1941 года говорилось: «Смысл преобразования органов Третьего управления в Особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, чтобы вести беспощадную борьбу со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникерами и дезорганизаторами. Беспощадная расправа

с паникерами, трусами, дезертирами, подрывающими мощь и порочащими честь Красной Армии».

Для диверсионных действий в тылу противника еще 5 июля 1941 года была создана Особая группа при наркомате внутренних дел СССР. Ее руководителем стал один из опытейших работников советских спецслужб Павел Судоплатов. Новой структуре ставились в обязанность организация подполья и партизанской войны, руководство тайными агентурными сетями на занятой вермахтом территории и проведение радиоигр с фашистской разведкой для дезинформации противника. Войска Особой группы состояли из двух полков, которые в июле – октябре 1941 года дислоцировались на территории Подмосковья. В них проводилась боевая учеба тактике партизанской борьбы и осуществлению диверсий.

На основании приказа НКВД от 25 августа 1941 года оперативные группы местных органов госбезопасности, в задачи которых входило противостояние вражеским диверсантам, были преобразованы в 4-е отделы Управлений НКВД прифронтовых республик, краев и областей. В оперативном отношении они были подчинены Особой группе при НКВД. Приказ определял сферу деятельности 4-х отделов. В нее входили повседневный контроль за формированием истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, а также обеспечение партизанских формирований оружием, боеприпасами, продовольствием и одеждой.

Расширение стоящих перед Особой группой задач стало основанием для новой реорганизации. 3 сентября она была преобразована в самостоятельный 2-й отдел НКВД. Пост руководителя сохранил за собой Судоплатов. 2-й отдел должен был активизировать работу по внедрению агентов в создаваемые нацистами на оккупированной территории антисоветские организации, разведывательные, контрразведывательные и административные орга-

ны. Отделу было поручено проработать и спецоперации по переброске квалифицированных агентов органов госбезопасности в захваченные советские районы с целью их дальнейшего проникновения на территорию Германии и других европейских стран. Реорганизация затронула и войска при Особой группе. В октябре они были переформированы в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) в составе двух мотострелковых полков. В ОМСБОН отбирали людей, отличавшихся хорошей физической подготовкой. Так, здесь были задействованы лучшие советские спортсмены, в том числе чемпионы по боксу и легкой атлетике. В состав бригады вошли и иностранцы-антифашисты, находившиеся в эмиграции в СССР. Многие из них имели опыт участия в гражданской войне в Испании.

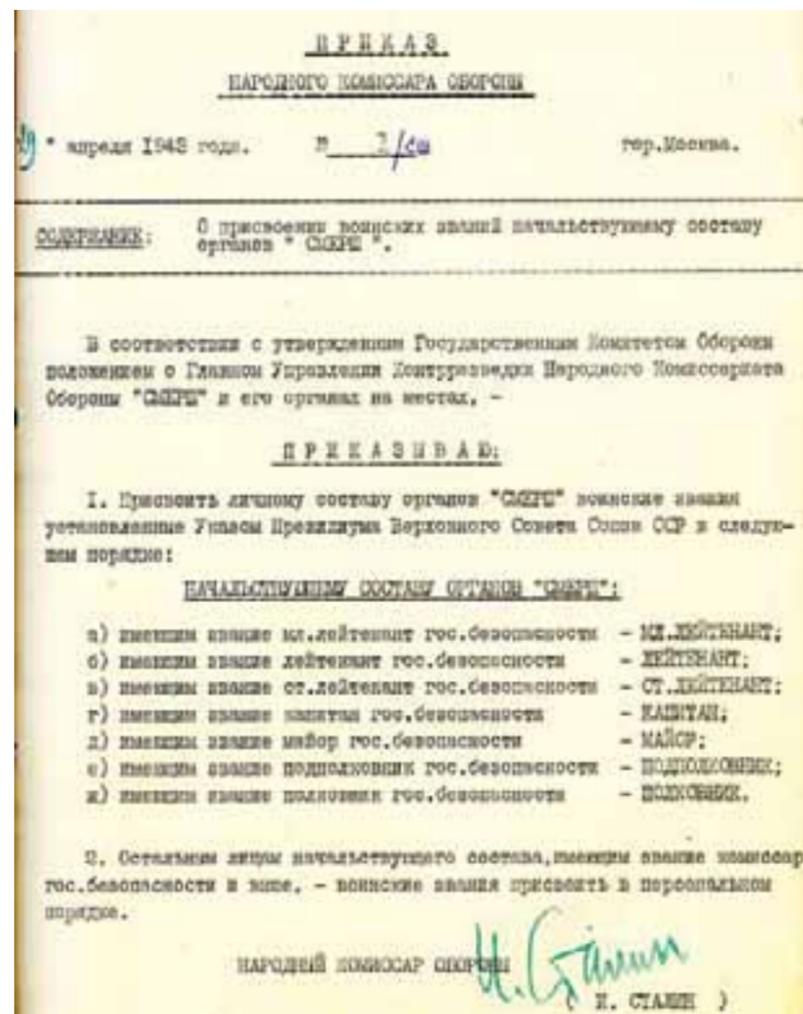
18 января 1942 года было проведено новое значительное организационное мероприятие в органах государственной безопасности: 2-й отдел НКВД был преобразован в 4-е управление НКВД. В свою очередь 4-е отделы УНКВД краев и областей были переподчинены 4-му управлению. Общее руководство по-прежнему продолжал осуществлять

Судоплатов. На 4-е управление были возложены разведывательные, контрразведывательные и диверсионные задачи. В 1943 году в системе госбезопасности страны прошли новые крупные реорганизации. После коренных изменений в пользу СССР на советско-германском фронте руководство приняло решение о выделении из системы

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» ВИКТОР АБАКУМОВ

НКВД оперативно-чекистских управлений и отделов и формировании самостоятельного НКГБ, который, как и до войны, возглавил Меркулов.

Другим крупным организационным мероприятием 1943 года стало создание 19 апреля 1943 года на базе УОО НКВД СССР контрразведывательных организаций «Смерш», эта аббревиатура означает «Смерть шпионам». Главное управление контрразведки «Смерш» НКО возглавил руководивший прежде УОО Абакумов. Руководителем Главного управления «Смерш» Наркомата ВМФ был назначен Петр Гладков. В мае был создан и отдел контрразведки «Смерш» НКВД. Деятельность Смерша регламентировалась «Поло-

жением о Главном Управлении контрразведки Народного Комиссариата Обороны («Смерш») и его органах на местах» и аналогичным «Положением о Главном Управлении контрразведки НКВМФ «Смерш» и его органах на местах». В Положении о создании Смерша определялась организационная структура Управления. Она включала 11 отделов. 1-й отдел занимался агентурно-оперативной работой по центральным органам Красной армии – управлениям Наркомата обороны; 2-й отдел проводил работу среди военнопленных, представляющих интерес для органов Смерша. 3-й отдел вел борьбу с забрасываемой в тыл агентурой противника; 4-й отдел был ответственен

за «контрразведывательную работу на стороне противника в целях выявления каналов проникновения агентуры противника в части и учреждения Красной Армии». Создавались также отделы оперативного учета, шифросвязи, наружного наблюдения, следственной работы. 10-му отделу «С» поручались особые задания. В годы войны в войсках действовали управления контрразведки «Смерш» фронтов и отделы контрразведки «Смерш» военных округов, армий, корпусов, дивизий, бригад. В многочисленных публикациях, посвященных Смершу, часто употребляют эпитет «легендарный». Для этого есть все основания. За годы войны органы Смерша обезвредили около 3,5 тысячи диверсантов и свыше 6 тысяч агентов-парашютистов.

Возмездие

Чекисты с первых недель войны сыграли выдающуюся роль в формировании массового партизанского движения. Одним из многочисленных документальных свидетельств о масштабах их работы в деле организации сопротивления является директива НКВД начальнику УНКВД по Калининской области от 11 сентября 1941 года «О мероприятиях по развертыванию партизанского движения». Руководителю прифронтового территориального управления НКВД предписывалось: «Лично организовать работу по развертыванию партизанских действий в тылу противника, как путем укрепления существующих отрядов, так и формирования новых отрядов и групп из местного населения. В качестве организаторов и руководителей партизанских отрядов выделять тщательно отобранных, хорошо подготовленных и проинструктированных оперативных работников или лиц, эвакуировавшихся с территории, занятой противником, знакомых с местными условиями, располагающих необходимыми связями с населением...»

Многие работники госбезопасности в соответствии с поставленными перед

ними заданиями становились преподавателями и инструкторами создаваемых партизанских школ и учебных центров. Чекисты определяли места базирования партизанских соединений и расположение баз с продовольствием и вооружением. Они организовывали связь партизанских отрядов с Большой землей.

Одной из героических страниц в истории Великой Отечественной стала деятельность специальных оперативных групп чекистов, которые на протяжении всей войны противостояли агрессору. Даже в самый трудный для СССР первый период боевых действий, когда нацисты захватили значительную часть территории страны, захватчик все равно не мог чувствовать себя уверенно. Оккупанты постоянно сталкивались в своем тылу с неумолимым возмездием за совершенные военные преступления.

Личный состав оперативных групп проходил специальную подготовку в основном на базе ОМСБОН. Уже в августе 1941 года в тыл врага ушла разведывательно-диверсионная группа, получившая кодовое наименование «Митя». Ее командиром стал завоевавший в годы войны легендарную

ОТРЯД СПЕЦНАЗНАЧЕНИЯ «СЛАВНЫЙ» – одно из подразделений отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН)

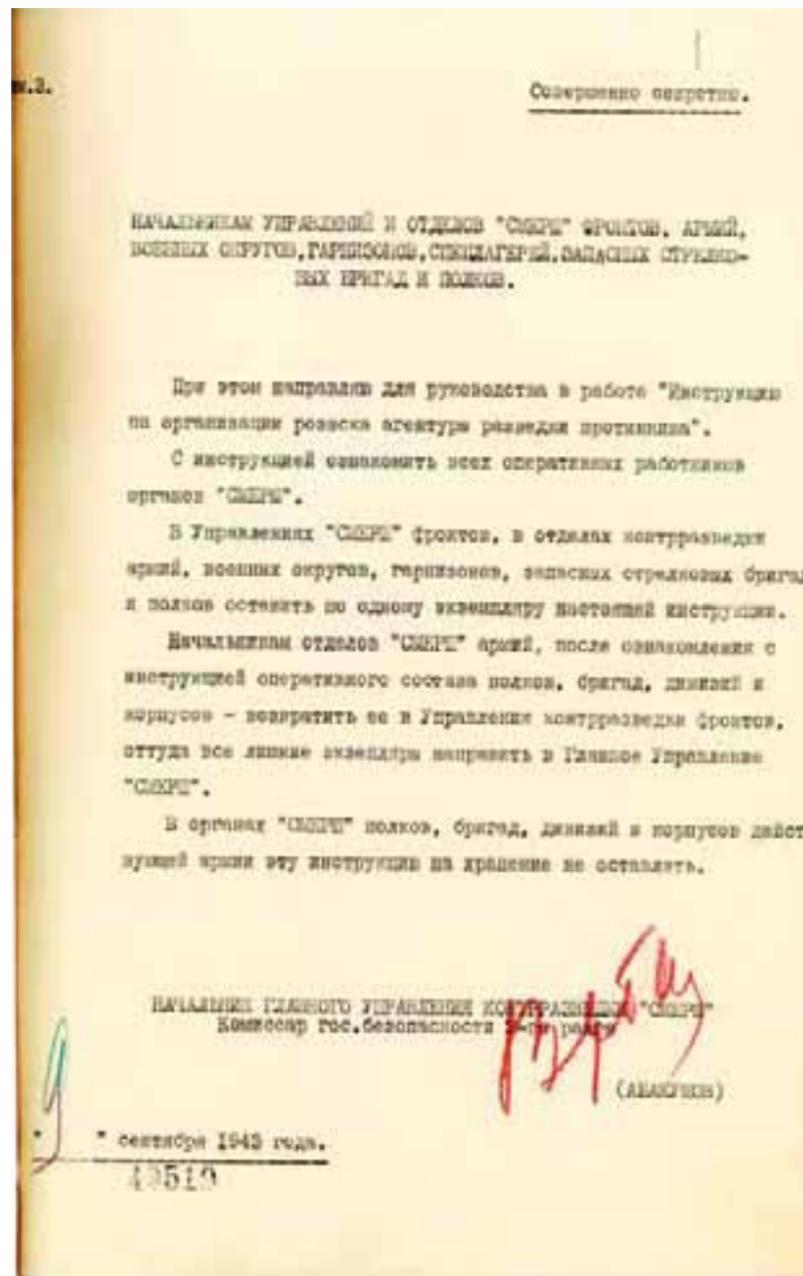

ГЛАВА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ (СЛЕВА) ЧИТАЕТ СВОДКУ СОВИНФОРМБЮРО. ФЕВРАЛЬ 1943 ГОДА

славу Дмитрий Медведев. Этот человек отличался выдающимися аналитическими способностями, личным мужеством и организаторскими дарованиями. Он приобрел и славу замечательного литератора, впоследствии описавшего в своих сочинениях драматические события военного периода. Отряд «Митя» перешел линию фронта в количестве всего 33 чело-

век, но его состав быстро увеличился до нескольких сотен бойцов. К нему присоединялись и окруженцы, и бежавшие из плена красноармейцы, и местные жители. Медведев стал создавать и «дочерние» отряды, назначая в них командирами хорошо зарекомендовавших себя в деле людей. Бойцы «Мити» почти ежедневно совершали нападения на гарнизоны и автоколонны врага, сжигали и взрывали мосты, узлы связи, уничтожали склады. Отряд Медведева чрезвычайно эффективно действовал на территориях Брянской и Смоленской областей, на его счету было свыше 50 крупных операций, нанесших большой урон противнику. Во время обороны столицы существенную роль сыграли организации диверсий на железных дорогах, по которым следовали немецкие эшелоны с живой силой и техникой. Их результатом становилось образование пробок на путях, по которым советская авиация наносила бомбовые удары.

Деятельность «Мити» явилась образцовым примером для формирования из состава ОМСБОН многочисленных чекистских оперативных групп. Один из организаторов движения сопротивления на оккупированных

территориях генерал-полковник Сергей Бельченко, вспоминая военный период своей жизни, отмечал: «Районы действий отрядов определялись по согласованию с Генеральным штабом Красной Армии и штабами фронтов. В числе главных объектов разведывательных и диверсионных действий омсбовцев стали важнейшие железнодорожные узлы и транспортные

коммуникации противника, а также крупные административные и промышленные центры, в их числе Киев, Минск, Ровно, Смоленск, Брянск, Гомель, Витебск, Полоцк, Симферополь, Краснодар и др. В течение 1942 и 1943 годов отряды и спецгруппы из состава воинов бригады были заброшены на территории почти всех временно оккупированных областей РСФСР, на Укра-

ину и в Белоруссию, в Республики Прибалтики и на Северный Кавказ. Всем спецотрядам и спецгруппам ОМСБО-На присваивались кодовые названия, и они сохраняли свою самостоятельность в течение всего времени пребывания в тылу врага. В зависимости от характера основного задания отряды то сохраняли свой первоначальный состав, избегая его расширения (преимущественно отряды, имевшие особые разведывательные задачи), то вырастали в бригады и даже соединения (если основное задание включало такую цель)». В годы войны по линии зафронтной работы органами госбезопасности были подготовлены и заброшены во вражеский тыл 2222 оперативные группы. От опергрупп поступило 4418 разведывательных сообщений, из которых 1358 передано в Разведуправление Генштаба Красной армии, 619 – командующему авиацией дальнего действия и 420 – командующим фронтами. Многие разведанные спецгрупп имели чрезвычайно важное значение. В качестве примера можно привести сообщение НКГБ СССР в Государственный Комитет Обороны от 23 мая 1943 года. В нем указывалось: «Действующая в Минской области оперативная группа под командованием чекиста Лопатина захватила в тылу противника начальника отдела связи ВВС Центральной группы германских войск, который дал исключительно ценные показания о подготовке немецким командованием крупного наступления на Орловско-Курской дуге, в район Орла с 5 апреля 1943 года подводятся войска, танки, артиллерия и авиация». Предоставленные чекистами сведения позволили основательно подготовиться к обороне и контр наступлению в одном из величайших сражений Второй мировой войны.

Важным направлением деятельности для работников госбезопасности в годы войны была и ликвидация фашистских карателей, организовывавших массовые убийства на захваченной территории. Кары не смогли избежать и высшие оккупационные сановники.

Так, важное значение имело устранение гитлеровского наместника в Белоруссии Вильгельма Кубе.

Не раз совершал акции возмездия в отношении нацистских преступников выдающийся разведчик Николай Кузнецов, входивший в сформированный из бойцов ОМСБОН отряд «Победители» под руководством Дмитрия Медведева. Под именем немецкого офицера Пауля Зиберта он действовал в городе Ровно, где располагалась администрация Рейхскомиссариата Украины. Николай Кузнецов разработал план по устранению ближайшего сподручного гауляйтера Украины Эриха Коха – Пауля Даргеля, проводившего большую часть времени в Ровно. Именно этот нацистский чиновник подписывал большинство постановлений, приводящих к массовым казням населения. 30 сентября 1943 года в результате покушения, совершенного Кузнецовым, Даргель был тяжело ранен. В том же 1943 году Кузнецов подготовил акцию возмездия и против другого действовавшего в Украине высокопоставленного нациста Альфреда Функа. Этот пользовавшийся расположением Гитлера нацистский чиновник занимал пост президента немецкого верховного суда в Рейхскомиссариате. Как Кох и Даргель, он приобрел мрачную славу палача Украины. 16 ноября 1943 года Кузнецов застрелил фашистского судью в здании суда в Ровно.

Наряду с оккупантами не избежали справедливой казни и многие коллаборационисты, предавшие свой народ. Одним из них был уроженец Белоруссии Фабиан Акинчиц. Еще в 1930-е годы он стал агентом гестапо. В 1939 году он стал главой созданного на средства нацистов так называемого Белорусского комитета самопомощи, в задачи которого входила фашистская агитация на советской территории. 5 марта 1943 года предателя застрелил в Минске представитель подполья Александр Матусевич.

Чекисты в годы войны сыграли выдающуюся роль в раскрытии и пре-

сечении деятельности провокаторов, которых засылал враг в движение сопротивления. Начиная с января 1942 года при партизанских отрядах стали создавать оперативно-чекистские группы. Их готовили как при Центральном аппарате НКВД, так и при территориальных органах госбезопасности. Работа оперативно-чекистских групп помогла раскрыть большое количество вражеских агентов и тем самым предотвратить многие провалы. Один из примеров этой деятельности – разоблачение шпиона в партизанском отряде под командованием Героя Советского Союза Симоненко. Им был появившийся там в июне 1943 года боец Мухазанов. Он рассказывал, что попал в плен, бежал и искал связи с

мощь по ограждению и очищению партизанских отрядов от немецкой агентуры, предателей и изменников Родины».

Радиоигры

Яркой страницей истории отечественных спецслужб в период Великой Отечественной войны стали операции, включавшие проведение радиоигр. В первый период войны их координировали в Центральном аппарате НКВД, а с 1943 года – в Главном управлении контрразведки «Смерш». Контрразведчики в ходе радиоигр раскрывали используемые противником каналы связи и выявляли действующую на советской территории вражескую агентуру. При проведении отдельных радиоигр удавалось получить сведения о

Яркой страницей истории отечественных спецслужб во время войны стали операции, включавшие проведение радиоигр. В первый период войны их координировали в Центральном аппарате НКВД, а с 1943 года – в Главном управлении контрразведки «Смерш»

партизанами. Новый участник отряда настолько завоевал доверие, что даже был назначен командиром батальона. Но по каналам разведки поступила информация о проникновении на командную должность вражеского агента. Мухазанов оказался в числе подозреваемых, за ним установили слежку. Срыв Мухазановым взрыва двух эшелонов противника подтвердил сомнения в отношении него. В дальнейшем было установлено, что Мухазанов – агент гестапо. В документах Центрального штаба партизанского движения справедливо отмечалось, что «созданные оперативно-чекистские отделения при партизанских отрядах полностью себя оправдали и оказали значительную по-

планах командования вермахта по подготовке боевых операций. Радиоигры служили и целям дезинформации противника. Судоплатов отмечает в своих воспоминаниях: «Период 1942–1943 годов характеризуется началом крупных радиоигр между советскими и немецкими спецслужбами. Абвер и СД использовали для этих игр главным образом разоблаченных ими агентов советской военной и политической разведок в Западной Европе и на оккупированной территории. Насколько мне известно, главным упущением в этих играх была попытка использования старых источников. Линия поведения нашей стороны заключалась в том, чтобы внедрить проверенных

агентов непосредственно в спецслужбы противника, которые могли бы создать фиктивные дополнительные источники информации для немецкого командования».

Одной из крупных радиоигр во время войны стала операция под кодовым названием «Монастырь». Она была организована с целью проникновения в агентурную сеть абвера в Советском Союзе. Чекисты решили «создать» в столице подпольную монархическую организацию, которая искала бы связей с нацистами для оказания им помощи в борьбе с коммунистической властью. Для этого решили использовать находившихся в поле зрения спецслужб реальных лиц, известных своей враждебностью к советскому государственному строю. Среди них были бывший предводитель дворянства в Нижнем Новгороде Глебов и поэт-инвалид Садовский, написавший стихи о фашистах как о «братьях-освободителях», которые должны вернуть «самодержавие русского царя». В окружение этих людей внедрились сотрудники госбезопасности Александра Демьянова (псевдоним Гейне). Его дворянское происхождение вполне подходило для участия в замысливаемой игре. Работая в 1930-е годы инженером на киностудии, Гейне, выпол-

няя задание органов госбезопасности, общался в кругах иностранных дипломатов и журналистов. Уже тогда к нему присматривалась германская разведка.

Демьянову организовали переход через линию фронта. Вступив в контакты с гитлеровцами, он представился посланцем прогерманской подпольной организации «Престол» и предложил сотрудничество при условии, что руководители «Престола» получат руководящие посты в новой антибольшевистской администрации на захваченной территории. «Перебежчику» устроили строжайшую проверку. Демьянова подвергали изнурительным допросам. Для него даже организовали имитацию расстрела. Но он держался чрезвычайно стойко. Недоверие к нему в абвере стало рассеиваться. Демьянова привлекли к обучению в школе абвера и присвоили ему кодовое имя Александр или Алекс.

Судоплатов вспоминал в мемуарах: «В феврале 1942 года немцы забросили «Макса» (так Судоплатов называл Александра Демьянова в мемуарах. – *Прим. ред.*) на парашюте на нашу территорию вместе с двумя помощниками. Время для этого они выбрали неудачное: в снежном буране все трое потеряли друг друга и добирались из-под Ярославля в Москву поодиночке.

Александр связался с нами и быстро освоился с обязанностями резидента немецкой разведки. Оба помощника вскоре были арестованы. Немцы начали посылать курьеров для связи с «Максом». Большинство этих курьеров мы сделали двойными агентами, а некоторых арестовали. Всего мы задержали более пятидесяти агентов абвера, посланных на связь». Согласно разработанной советской контрразведкой легенде Демьянов был устроен на должность младшего офицера связи в Генштаб Красной армии, что, естественно, значительно повысило к нему интерес со стороны его германских кураторов. Макс по радиопередатчику из Москвы информировал о росте влияния «Престола» и активизации деятельности «подполья». Ему удалось создать впечатление, что его группа произвела диверсию на железной дороге под Горьким. Судоплатов рассказывал об этой инсценировке: «Чтобы подтвердить диверсионный акт и упрочить репутацию Александра, мы организовали несколько сообщений в прессе о вредительстве на железнодорожном транспорте». За свои «заслуги» Демьянов получил от немцев даже крест «За военные заслуги с мечами в бронзе 2 класса».

Операция «Монастырь» оказалась настолько успешной, что превзошла те результаты, которые от нее ожидали. Задуманная как чисто контрразведывательная акция для выявления фашистской агентуры, она в дальнейшем приобрела и характер стратегической дезинформационной радиоигры. Поставляемая из Москвы информация не раз приводила к корректировкам стратегических планов вермахта в выгодном для советского военного командования отношении, в частности, повлияла на перенесение сроков германского наступления на Курскую дуге.

Выдающимся образцом успешной радиоигры, позволившей создать канал снабжения противника дезинформацией, стала и операция «Находка». Она началась 10 февраля 1943 года,

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ОКР «СМЕРШ» 5-й УДАРНОЙ АРМИИ У ПОВЕРЖЕННОГО РЕЙХСТАГА. МАЙ 1945 ГОДА

ПАВЕЛ СУДОПЛАТОВ

когда в Московское областное управление НКВД поступило сообщение о появлении вражеских парашютистов в Волоколамском районе. Оперативная группа УНКВД при содействии истребительных отрядов организовала поиски. В результате был задержан младший лейтенант с документами на имя Григорьева. При нем нашли радиостанцию и крупную сумму денег. Задержанный вскоре стал давать подробные показания. Он рассказал, что часть, в которой он воевал, попала в окружение в августе 1942 года. Ему не удалось тогда пробиться к своим, и он оказался в плену. В лагере началась его обработка офицерами абвера. Он прошел подготовку в школе германской военной разведки в поселке Красный Бор под Смоленском. В абвере ему был дан псевдоним Гайдаров. Ему и двум другим отправленным с ним агентам было приказано обосноваться в Московской области, в районе, близко расположенном к идущим на запад магистралям. Агенту следовало регулярно наблюдать за продвижением воинских эшелонов по железной и шоссейной дорогам в направлении Москва – Ржев. Было оговорено, что первый выход в эфир должен состояться либо после приземления, либо после устройства на жительство.

Параллельно работе с задержанным радистом чекисты проводили поиски и двух других сброшенных с ним людей. След одного из них затерялся, а другой лазутчик вышел на контакт с радистом. Он явился к нему, чтобы передать собранные шпионские сведения. Чекисты решили оставить его на свободе в первый период операции, естественно, установив за ним наружное наблюдение.

В контрразведке посчитали целесообразным использовать появившуюся возможность для начала радиоигры с абвером. Один из руководителей операции «Находка» Сергей Федосеев вспоминал, что предложение о сотрудничестве с органами советской контрразведки радист принял охотно: «13 февраля 1943 года в условленное с абвером время агент-радист вышел на связь с разведцентром. Доложил, что высадка прошла благополучно, но ему удалось встретиться лишь с одним из двух парашютистов. Другой, несмотря на принятые ими энергичные меры, так и не был обнаружен. Продолжать дальше поиск было небезопасно. Закончивалась передача на оптимистической ноте: радист заверял шефов, что приступил к делу и постарается в ближайшие дни доложить о первых результатах выполнения задания».

16 февраля разведцентр абвера передал шифрограмму: «Поздравляем Вас с Вашим благополучным приездом. Хорошо, хорошо, сказал доктор. Приветствуем Вас – верных». Это значило, что игра началась. 23 февраля Гайдаров сообщил своим кураторам в абвере об устройстве на новом месте жительства. Гайдаров регулярно отсылал в разведцентр дезинформацию о движении грузопотоков по железной и шоссейной дорогам, передавал ложные сведения о состоянии противовоздушной обороны. Отправлял он и данные, которыми снабжал его компаньон-лазутчик, разумеется, отредактированные в контрразведке перед отправкой. При составлении дезинформации органы госбезопасности постоянно поддержи-

вали теснейшие контакты с Оперативным управлением Генерального штаба. Группа военных специалистов составляла дезинформационные сведения, которые желательно было довести до немецких штабов.

В ходе операции стало заметно возрастание интереса абвера к своим информаторам из Московского региона. Доказательством этого стала шифрограмма от 21 марта, в которой говорилось о награждении обоих орденами «За храбрость» 2-го класса. Для передачи новых документов к Гайдарову направили специального курьера из абвера. Чекисты приняли решение отказаться от его немедленного захвата, поскольку за ним могли вести контрнаблюдение, а это уже грозило срывом всей операции. В то же время установленная за курьером слежка позволяла обнаружить возможное посещение им других явок, установить способы преодоления немецкой агентурой линии фронта и узнать о тех опорных пунктах во фронтовой полосе, которой она пользуется. Было приказано задержать курьера уже на последнем пункте его следования через фронтовую полосу. В итоге после встречи с курьером перевербованный чекистами радист по-прежнему остался вне подозрений у своих немецких шефов. В дальнейшем, в связи с изменением обстановки на фронте, он по заданию абвера переместился на запад, что позволило Смершу продолжить столь успешную радиоигру.

В годы Великой Отечественной войны чекисты проявили многие выдающиеся качества: высочайший профессионализм, личное мужество, способность к самопожертвованию. Тысячи сотрудников госбезопасности героически погибли при работе за линией фронта при выполнении диверсионно-разведывательных заданий и в советском тылу во время проведения операций по захвату вооруженных вражеских агентов. Их имена навсегда останутся в благодарной памяти потомков как пример беззаветной преданности своему делу и своей стране. 🇷🇺

Неотвратимое возмездие

РОЗЫСК ИЗМЕННИКОВ И КАРАТЕЛЕЙ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР

ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ БЫЛ РОЗЫСК ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ, ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ, ПОСОБНИКОВ ОККУПАНТОВ И АГЕНТУРЫ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦСЛУЖБ.

ТЕКСТ Владимир МАКАРОВ, к. ф. н.

В этой работе участвовали контрразведывательные аппараты органов НКВД-НКГБ, Красной армии и Военно-морского флота. Основная нагрузка легла на плечи сотрудников 2-го (контрразведывательного) управления НКВД-НКГБ СССР и 2-х отделов (отделений) НКВД-НКГБ республик и УНКВД-УНКГБ краев и областей.

В этой работе также были задействованы аппараты 3-го (секретно-политического), транспортного и экономического управлений НКВД-НКГБ СССР и др. В рамках своей компетенции в розыскной работе участвовали самостоятельные спецотделы НКВД: 1-й (оперативные учеты и систематизация статистических данных), 2-й (военная цензура почтовых отправок, оперативная техника, радио- и контрразведка), 3-й (обыски, аресты, наружное наблюдение), 4-й (особое техническое бюро, ВЧ-связь) и 5-й (шифры, зашифрованная переписка).

Важная роль в розыске агенты противника, изменников Родины, пособников оккупантов отводилась Управлению особых отделов (УОО)

НКВД СССР. Органы военной контрразведки направляли свои усилия прежде всего на защиту армейских и флотских структур от проникновения германской агентуры в войска, вели поиск шпионов в прифронтовой полосе и в тыловых районах страны.

Для решения этих задач особые отделы НКВД, а с весны 1943 года – органы контрразведки «Смерш» Наркомата обороны (НКО) использовали различные формы деятельности.

Становление системы

Советские контрразведчики по крупицам накапливали опыт борьбы с агентурой германской разведки, забрасываемой в прифронтовую полосу и советский тыл, с изменниками разных сортов. В поле зрения советских спецслужб находились и все лица, так или иначе сотрудничавшие с оккупантами.

Со временем органы военной контрразведки выработали определенную систему мер, которая позволяла своевременно обнаруживать вражеских агентов, пытавшихся перейти линию фронта или уже проникших в тыл (оставленных «на оседание» в советском тылу).

Практика розыска агентуры противника в фронтовых условиях включала в себя вербовку и расстановку агентуры на путях возможного проникновения агентов германских спецслужб в части и соединения Красной армии. Розыск шел по ориентировкам, проникновению агентуры противника в части и соединения, используя возможности органов военного управления, ставился заслон. Заградительную службу организовывали на линии фронта и в прифронтовой полосе; в розыске и выявлении вражеских агентов помогало местное население и военнослужащие Красной армии; для поиска агентуры противника применяли технические средства, находившиеся в распоряжении органов безопасности (например, пеленгаторы); использовали также маршрутных агентов и агентов-опознавателей в составе опе-

ративно-розыскных и оперативно-поисковых групп.

С начала августа 1941 года НКВД СССР регулярно направлял в Государственный Комитет Обороны (ГКО) сводки о положении на территории, занятой противником. Эти данные были получены от агентуры, а также в результате опросов беженцев и военнослужащих Красной армии, вышедших из окружения или бежавших из немецкого плена.

В сводках, наряду с информацией о мероприятиях по созданию «местного самоуправления», коллаборационистских формирований, скрупулезно фиксировались все факты зверств оккупантов и их пособников, совершенных по отношению к мирному населению и военнопленным бойцам и командирам Красной армии.

Многочисленные факты участия конкретных лиц в злодеяниях становились известны контрразведчикам в ходе оперативно-розыскных мероприятий и очистки тыла наступающих частей Красной армии

Несмотря на тяжелую ситуацию, сложившуюся на фронтах, органы безопасности старались неформально подходить к военнослужащим Красной армии, выходящим из окружения или бежавшим из вражеского плена. Так, 12 сентября 1941 года 1-й заместитель начальника УОО НКВД СССР, комиссар ГБ 3-го ранга Соломон Мильштейн направил начальникам ОО НКВД фронтов и армий указание, в котором сообщалось, что «не подлежат привлечению к ответственности военнослужащие, вышедшие из окружения, даже в том случае, если они пришли в гражданской одежде и без оружия, на которых в Особом отделе нет компрометирующих материалов и расследованием ничего подозрительного не выявлено».

В первые месяцы войны в особые отделы НКВД фронтов и армий стали поступать сведения, что германская военная разведка перебрасывает на нашу сторону для разведывательно-диверсионной работы 11–16-летних подростков.

В этой связи 27 сентября 1941 года начальник УОО НКВД СССР, заместитель наркома внутренних дел СССР, комиссар ГБ 3-го ранга Виктор Абакумов направил циркуляр начальникам особых отделов фронтов и армий, в котором наряду с мерами по розыску несовершеннолетних агентов предлагалось: «Учитывая, что многие подростки, советские патриоты, оказывают большую помощь Красной Армии в ее борьбе с противником, к задержанию подростков надо подходить осторожно, предупреждая и пресекая возможные

перегибы. О результатах проделанной работы сообщить».

К середине декабря 1941 года после успешного контрнаступления под Москвой Красная армия освободила часть районов Тульской, Рязанской, Ростовской, Калининской, Ленинградской, Смоленской, Орловской, Курской и других областей. Враг был остановлен и отброшен от столицы. В этот период советская контрразведка столкнулась с новой задачей – розыском в освобожденных районах агентуры противника, предателей и пособников оккупантов.

Первым документом, регламентирующим организацию работы в освобожденных от противника городах и районах СССР, стал приказ НКВД СССР

АРЕСТ ПРЕДАТЕЛЯ, КОТОРЫЙ ВО ВРЕМЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ БЫЛ В НЕВЕЛЕ НАЧАЛЬНИКОМ ПОЛИЦИИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СУДА. ОКТЯБРЬ 1943 ГОДА

от 12 декабря 1941 года № 001683 об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника. Приказом определялись основные направления и формы деятельности органов безопасности в освобождаемых от противника местностях.

В развитие приказа наркома внутренних дел СССР была издана директива НКВД УССР от 16 декабря 1941 года № 33881/СВ о формировании и работе органов НКВД на освобожденной от противника территории, уточняющая и конкретизирующая некоторые аспекты деятельности органов безопасности применительно к местным условиям.

Другим важным документом, регламентирующим работу на данном направлении, стала директива НКВД СССР от 18 февраля 1942 года № 64. Документ нацеливал органы государственной безопасности на проведение активных контрразведывательных мероприятий в освобожденных районах и определял последовательность работы органов безопасности.

20 февраля 1942 года вышла в свет директива НКВД СССР № 66, которая акцентировала внимание советских контрразведчиков на формах и методах работы германской военной разведки, забрасывавшей в советский тыл агентов с заданиями разведывательно-диверсионного характера, основных пунктах дислокации разведцентров противника при штабах групп армий на советско-германском фронте и их руководителях.

25 февраля 1942 года нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия подписал приказ о направлении материалов о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Управление государственных архивов НКВД СССР и его местные органы.

В развитие приказа была разработана специальная инструкция «О порядке собирания, учета и хранения документальных материалов о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях гер-

манских властей в оккупированных ими советских районах».

1 марта 1942 года НКВД СССР направил в ГКО докладную записку за № 280/Б о фильтрации военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и в окружении противника. 18 марта 1942 года издана директива НКВД СССР, которой была введена «Инструкция по фильтрации задержанных войсками НКВД по охране тыла действующей армии».

Таким образом, к лету 1942 года сложилась достаточно эффективная система мер по розыску агентов германской военной разведки, пособников оккупантов, предателей и изменников Родины.

Освобожденные районы

2 ноября 1942 года Указом Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР образована Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, а также причиненного ими ущерба гражданам, колхозам и общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Органы безопасности регулярно предоставляли в ЧГК сведения о массовых зверствах оккупантов, грабежах, насилиях над мирными жителями и военнопленными.

По мере изгнания оккупантов прифронтовые УНКВД комплектовали соответствующие районные отделы (отделения) НКВД, которые сначала выступали на освобожденной территории как оперативные группы. Их деятельностью руководило 2-е (контрразведывательное) управление НКВД СССР.

Особые отделы фронтов и армий также создавали оперативные группы, которые следовали с наступающими частями Красной армии и вместе с ними входили в освобожденные от немецко-фашистских оккупантов города и населенные пункты.

Опергруппы особых отделов, следовавшие в боевых порядках частей и

соединений Красной армии, часто меняли свою дислокацию; по мере передвижения линии фронта они направлялись в только что освобожденные населенные пункты. В отличие от них опергруппы территориальных органов безопасности постоянно вели работу в определенном районе.

Работа в освобожденных районах начиналась с опроса местных жителей, ареста активных пособников фашистов, восстановления связи с агентурой органов безопасности, находившейся на временно оккупированной территории. Всех выявленных во время опроса агентов и сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника брали на учет. Немедленно принимались активные меры к их розыску.

Наряду с арестом агентов противника и сбором материалов о деятельности германских разведорганов оперативные сотрудники агентурной подгруппы устанавливали связь с агентами, оставленными на оккупированной территории в период отступления Красной армии. Проверенные агенты оказывали неоценимую помощь для выявления и разработки агентуры германских спецслужб.

По мере удаления линии фронта в освобожденных районах на базе опергрупп создавались районные или городские отделы (отделы) НКГБ, в дальнейшем работавшие как обычные территориальные органы госбезопасности. Значительная часть (до 87%) разоблаченной немецко-фашистской агентуры была завербована противником на временно оккупированной им территории и обезврежена органами государственной безопасности после ее освобождения.

В 1941–1942 годах в связи с отступлением Красной армии и временной оккупацией врагом части советской территории органы госбезопасности и внутренних дел были вынуждены объединить усилия для борьбы и проводить работу преимущественно в частях действующей армии и советском тылу

и лишь в незначительных масштабах за линией фронта.

В 1943 году, когда советские войска перешли в наступление и стали освобождать от врага ранее оккупированные территории СССР, органы госбезопасности приступили к широкомасштабной организации контрразведывательной работы за линией фронта, в освобождаемых Красной армией районах и областях.

Порой не всегда удавалось оперативно направлять в очищенные от фашистов города и районы опергруппы НКВД и территориальные подразделения органов госбезопасности, поэтому вся нагрузка по розыску агентуры противника и пособников оккупантов ложилась на войска НКВД по охране тыла действующей Красной армии и особые отделы НКВД фронтов и армий.

В связи с обязательным представлением в ГКО каждые три дня информации о положении и работе в освобожденных от оккупантов городах и районах НКВД СССР издал директиву от 26 января 1943 года № 33 «Об организации агентурно-оперативной работы и обеспечении должного порядка в городах и районах, освобожденных частями Красной армии от войск противника». В освобожденных городах и районах территориальные органы госбезопасности, наряду с розыском агентуры противника, предателей, пособников и прочих преступных элементов, документировали преступления, совершенные противником.

Например, 2 марта 1943 года начальник УНКВД по Ростовской области комиссар ГБ Сергей Покотило направил замнаркому внутренних дел СССР комиссару ГБ 1-го ранга Всеволоду Меркулову подробный доклад, в котором, в частности, говорилось следующее: «[...] В одной только городской тюрьме 14 февраля 1943 г. – в день освобождения Ростова частями Красной Армии, было обнаружено 1154 трупа граждан города, расстрелянных и замученных гитлеровцами. Из общего количества трупов – 370 были обнаружены в яме,

КРАСНОАРМЕЕЦ ВЕДЕТ НА ДОПРОС ПРЕДАТЕЛЯ ТОКАРЕВА, СЛУЖИВШЕГО ПРИ НЕМЦАХ БУРГОМИСТРОМ

303 – в разных местах двора, и 346 – среди развалин взорванного здания. Среди жертв – 55 чел. несовершеннолетних, 122 – женщины. Еще более чудовищные преступления творили гитлеровские захватчики по отношению к пленным бойцам и командирам Красной Армии [...]».

По мере наведения порядка на освобожденной территории с мест в Москву направлялись докладные записки о поведении отдельных социальных групп и слоев населения в период оккупации.

19 апреля 1943 года Михаил Калинин подписал закрытый Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», объявленный приказом наркома обороны СССР за № 0283.

В тот же день Иосиф Сталин подписал приказ, в котором определил, что военно-полевые суды должны быть образованы в срок до 10 мая 1943 года. Приводить приговоры военно-полевых судов – повешение осужденных к

смертной казни – надлежало публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и военнопленными, кто предает свою Родину.

Этот указ широко использовался при рассмотрении дел на открытых судебных процессах 1943–1945 годов и заседаниях военно-полевых судов, а с мая 1944 года – и на военных трибуналах. Инициативу по подготовке открытых процессов взяла на себя военная контрразведка, так как функционально выявление и разоблачение военных преступников и их пособников было одним из важнейших направлений ее деятельности.

Новая структура

К весне 1943 года на освобожденных от оккупантов территориях СССР перед органами госбезопасности были поставлены задачи по активизации разведывательной и контрразведывательной работы за линией фронта, а также по наведению порядка в освобожденных городах и районах.

14 апреля 1943 года Указом ПВС СССР из состава НКВД СССР был выделен Наркомат госбезопасности СССР. 19 апреля Управление особых отделов НКВД было передано в Наркомат обороны и реорганизовано в Главное управление контрразведки (ГУКР) НКО «Смерш». Одновременно 9-й отдел УОО НКВД был преобразован в Управление контрразведки (УКР) «Смерш» НКВМФ, а 6-й отдел УОО НКВД – в отдел контрразведки НКВД «Смерш».

Кроме военной контрразведки претерпела изменения и структура войск НКВД. По распоряжению ГКО нарком внутренних дел СССР приказом от 4 мая 1943 года № 00792 создал Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей армии с подчинением ему всех управлений охраны тыла фронтов и входивших в их состав частей. Начальником Главного управления назначили комиссара госбезопасности 3-го ранга Александра Леонтьева. В состав главка входили разведывательный отдел и аналогичные подразделения в войсках фронтов. Они работали в контакте с органами Смерша по выявлению агентуры противни-

ка, предателей, изменников и боевиков националистического подполья во фронтовых тылах.

Доклады о положении в освобожденных городах и районах руководство территориальных органов направляло во 2-е управление НКГБ СССР. Результаты работы по розыску отражались в справках 6-го (следственного) отдела 2-го управления НКГБ СССР. Например, в справке от 18 мая 1943 года по наблюдательному литерному делу УНКГБ по Ростовской области сообщалось:

«[...] На 10 мая 1943 года освобожден от немцев 61 район области.

Всего арестовано – 7186 чел., из них:

а) разоблаченных агентов	186
б) подозреваемых в шпионаже	253
в) работников полиции	2092
г) служащих администрации	1658
д) предателей и пособников	1319
е) прочий а/с элемент	1136
ж) дезертиров	459
з) мародеров	59
и) членов семей изменников Родине	24

По данным на 30 апреля из 6891 чел. арестованных:

а) осуждено к ВМН	32
б) осуждено на сроки	623
в) закончено следдел	2433
г) освобождено за недоказанностью состава преступлений	72».

К лету 1943 года сотрудники органов госбезопасности, военные контрразведчики уже достаточно детально изучили методы работы спецслужб противника. Так, в сообщении от 1 июля 1943 года ГУКР «Смерш» НКО СССР в ГКО отмечалось, в частности, что за время войны удалось выявить 23 разведывательные и диверсионные школы, а также 66 разведывательных команд и групп, действовавших на советско-германском фронте. К тому времени военные контрразведчики разоблачили и арестовали 15 443 агента германской разведки и имели в своем распоряжении

их детальные показания, раскрывающие формы и методы работы врага.

Многочисленные факты участия конкретных лиц в злодеяниях становились известны контрразведчикам в ходе оперативно-розыскных мероприятий и очистки тыла наступающих частей Красной армии. Например, 26 августа 1943 года нарком госбезопасности УССР направил специальное сообщение замнаркому госбезопасности СССР об аресте и ходе следствия в отношении агента СД и старшего надзирателя тюрьмы СД в Ворошиловграде – Сергея Пономарева. В документе отмечено, что «заслуживают особого внимания показания о содержании, массовых расстрелах и удушении арестованных»:

«Тюрьма СД в Ворошиловграде состояла из 26 камер. Содержание арестованных никакими документами не оформлялось. Арестованные делились на две группы. Первая группа: коммунисты, комсомольцы и партизаны. Эта группа учитывалась по фамилиям, и указывалось, за кем кто числится... Евреев мы вообще не считали арестованными. Евреев накапливали на одну, две, три грузовые машины, а затем уничтожали.

Уничтожение советских граждан в фашистской тюрьме СД производилось путем расстрела, а также посредством удушения каким-то газом в грузовой автомашине с железным, герметически закрывающимся кузовом... За 5 месяцев моей работы в тюрьме в мое дежурство немцы утертвили больше 1000 человек».

Фильтр для агентов

Для предотвращения проникновения агентов противника в прифронтовую полосу и советский тыл под видом бойцов и командиров Красной армии, выходивших из окружения или бежавших из плена, органы госбезопасности СССР проводили фильтрационную работу.

В органах Смерша фильтрацию бывших военнопленных и репатриантов координировал 2-й отдел, воз-

главляемый полковником Сергеем Карташовым. Непосредственно в боевых порядках эту работу проводили отделения 2-го отдела управлений контрразведки «Смерш» фронтов. Завершалась проверка в спецлагерях НКВД.

Сначала бывшие советские военнослужащие проходили проверку на армейских сборно-пересыльных пунктах и фронтовых проверочно-фильтрационных пунктах, а затем во фронтовых проверочно-фильтрационных лагерях и спецлагерях НКВД.

9 сентября 1943 года начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР утвердил Инструкцию по организации розыска агентуры противника. По оценке историков спецслужб, эта инструкция стала одним из важнейших директивных документов, предопределивших работу военных контрразведчиков до конца Великой Отечественной войны. Текст ее был предельно конкретен. В нем, в частности, были приведены методика организации местного розыска, порядок использования перевербованных агентов разведки противника, раскрытая требуемая работа оперативно-розыскных групп, описана процедура заградительных мероприятий и т.п.

Важную роль в розыске агентов противника играли специально созданные для этих целей подвижные оперативно-поисковые группы военнослужащих подразделений охраны штабов и охраны органов военной контрразведки, в которые, как правило, включали агентов-опознавателей. Группы перекрывали подходы к населенным пунктам, железнодорожным станциям и пристаням, которые представляли наибольший интерес для разведки противника.

С августа и до конца 1943 года советское Верховное командование силами пяти фронтов (Центральный, Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный) провело ряд наступательных операций на западном и юго-западном стратегических направлениях. Теперь в работу по розыску вслед за армейскими контрразведчиками активно вклю-

чились и сотрудники территориальных подразделений НКГБ.

Стоит обратить внимание читателей на отношение самих военных контрразведчиков к розыску предателей из числа советских граждан, служивших в гитлеровских карательных органах. В этом плане показательным личное письмо начальника УКР «Смерш» Белорусского фронта генерал-майора Александра Вадиса начальнику

работы, всех же остальных репрессировать высылкой в отдаленные места».

В декабре 1943 года в перешедшие в наступление части Красной армии поступил приказ НКО № 0447, в котором предписывалось собирать документальные материалы, оставленные противником; документы государственных архивов и советских учреждений, а также материалы, относившиеся к работе «органов самоуправления», соз-

К лету 1942 года сложилась достаточно эффективная система мер по розыску агентов германской военной разведки, пособников оккупантов, предателей и изменников Родины

ГУКР «Смерш» НКО СССР Виктору Абакумову от 17 октября 1943 года.

Приводя конкретные примеры преступлений арестованных полицейских и других пособников, Вадис отмечает, что «имеющаяся на местах, правда, не совсем ярко выраженная тенденция со стороны наших органов военной прокуратуры, военного трибунала, а также Военного совета направлена к тому, чтобы не всех предателей и пособников привлекать к уголовной ответственности, а направлять их в армию. Такая тенденция, по-моему, является неправильной и, руководствуясь указаниями товарища Сталина о борьбе, незнающей пощады к врагу, – считал бы целесообразным провести в жизнь следующие, далеко неполные мероприятия:

Арест всех без исключения предателей, служивших в немецких карательных органах. ...Арест и привлечение к ответственности семей предателей, которые, по существу, являются соучастниками злодеяний, пользуются награбленным имуществом и являются распространителями разных провокационных слухов. Наиболее враждебных из этих семей осуждать на каторжные

данных оккупационными властями. Особое значение отводилось документам гестапо, военных комендатур, СС, полиции, жандармерии, отделов пропаганды, районных и сельских управ, редакций газет и др. Все эти документы имели важное оперативное значение в дальнейшей работе по розыску.

Вместо эпилога

Оценивая роль советской военной контрразведки в розыске нацистских преступников, израильский историк автор книг и публикаций о Второй мировой войне Арон Шнейер отметил: «Продвигаясь на Запад, Красная Армия освобождала сотни тысяч советских военнопленных и советских граждан, угнанных, вывезенных немцами... Сегодня работники СМЕРШ некоторыми писателями, публицистами, работниками кино показаны в искаженном, порой даже карикатурном образе. Работа СМЕРШ чрезвычайно необходимая не только в годы войны, но и первый послевоенный год незаслуженно оболгана. Послевоенная фильтрация бывших военнопленных и советских граждан, освобожденных Красной Армией, была крайне необходима...»

СОВЕТСКИЕ ВОИНЫ СРЫВАЮТ ВЫВЕСКУ С ПОЛИЦЕЙСКОГО УЧАСТКА В КЕРЧИ

Созидатель

ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ НЕ ТОЛЬКО КАК СОЗДАТЕЛЬ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, НО И КАК КРУПНЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННИК

РИА НОВОСТИ

ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО, 140-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОТОРОГО ОТМЕЧАЕТСЯ В ЭТОМ ГОДУ, ЗНАЮТ ВО ВСЕМ МИРЕ ПРЕЖДЕ ВСЕГО КАК СОЗДАТЕЛЯ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СТАВШЕЙ ОДНОЙ ИЗ ЛУЧШИХ В МИРЕ. НО ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ БЫЛ НЕ ТОЛЬКО ЗАЩИТНИКОМ ГОСУДАРСТВА ОТ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ВРАГОВ, НО И КРУПНЕЙШИМ ОРГАНИЗАТОРОМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, КОГДА ОН РАБОТАЛ ВО ГЛАВЕ НАРКОМА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ И ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (ВСНХ). ПРИ ЕГО ВЕДУЩЕМ УЧАСТИИ В СССР БЫЛА РЕШЕНА ПРОБЛЕМА ВОЗВРАЩЕНИЯ К НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ДЕТЕЙ-БЕСПРИЗОРНИКОВ. ДЗЕРЖИНСКИЙ ВОШЕЛ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ИСТОРИЮ КАК СОЗИДАТЕЛЬ МИРНОЙ ЖИЗНИ, ОТДАВШИЙ ВСЕ СВОИ СИЛЫ И ДАРОВАНИЯ ИНТЕРЕСАМ ДЕРЖАВЫ.

ТЕКСТ Яков СЕРОВ

Нарком путей сообщения

14 апреля 1921 года Дзержинский получил новое назначение – пост наркома путей сообщения. При этом за ним были сохранены должности председателя ВЧК и наркома внутренних дел. Выбор на этот пост руководителя силовых структур не выглядел необычным. Ситуация с транспортом, несмотря на все усилия руководства,

продолжала оставаться критической. Для наведения порядка необходима была личность, обладавшая железной волей, организаторскими способностями и незаурядной энергией. Феликс Эдмундович идеально отвечал этим требованиям.

Выдающийся советский государственный деятель, занимавший в 1920-х годах должность председателя Госплана, Глеб Кржижановский оставил яркое воспоминание о ситуации в отрасли в то время: «Огромный транспортный механизм скрежетал во всех скрепах и грозил окончательным распадом. Достаточно было беглого проезда по любой дороге, чтобы видеть агонию транспорта... Даже самый опытный инженер-транспортник, будь он матерым железнодорожным волком, дрогнул бы и смутился, если бы ему сказали, что отныне он ответствен за судьбы этого транспорта... А ведь для Феликса Эдмундовича было ясно, что дело не просто в транспорте: здесь, на этих рельсах, решались судьбы Республики Советов».

Обсуждая с главой правительства Владимиром Лениным план реорганизации железных дорог, Дзержинский сразу же заявил о необходимости привлечения к работе профессионалов, высококлассных технических специалистов. Новый нарком отметил, что для него приоритетными ценностями являются знания, опыт и честность, а не политические взгляды будущих сотрудников. Он также сказал, что своим заместителем хотел бы сделать известного специалиста, инженера путей сообщения Ивана Борисова, бывшего товарищем (заместителем) министра путей сообщения в царской России. Вскоре состоялась встреча Ленина и Дзержинского с Борисовым. Бывший высокопоставленный чиновник был немало удивлен сделанным ему предложением и поначалу отнесся к нему с недоверием. Инженер напомнил о своих идеологических разногласиях с новой властью. «Конечно... Без работы скучно... но не знаю, можно ли работать, созидая... Ведь теперь все

РИА НОВОСТИ

ГЛЕБ КРЖИЖАНОВСКИЙ: «ЗДЕСЬ, НА ЭТИХ РЕЛЬСАХ, РЕШАЛИСЬ СУДЬБЫ РЕСПУБЛИКИ СОВЕТОВ»

разрушают, уничтожают... В том числе и железные дороги...» – заявил Борисов. Но желание вернуться к любимому делу оказалось сильнее. Следом за Борисовым Дзержинский привлек к работе и многих других спецов, обнадёжив их своей верой в восстановление транспортной системы. Взаимодействие оказалось настолько удачным и плодотворным, что спустя некоторое время уже сам Борисов убеждал колеблющихся инженеров, говоря им: «Напрасно волнуетесь, господа. Взял же он меня, бывшего путейского генерала, товарища царского министра путей сообщения, да и назначил главным начальником путей сообщения. И широкие права и полномочия предоставил. Уверяю вас, работать с Дзержинским можно, если, конечно, честно работать. Обманывать, пыль в глаза пускать не рекомендую. Этого он действительно терпеть не может».

Став руководителем незнакомой ему прежде транспортной системы, Феликс Эдмундович приступил к тщательному изучению ее технической стороны. За короткий период он протудировал многие тома специальной литературы. Знакомая с транс-

портным хозяйством, новый нарком не стеснялся обращаться за консультацией к специалистам, если какие-то вопросы оставались для него недостаточно ясными. Сотрудники Наркомата путей сообщения, в том числе и старые путейцы, поражались тому, насколько оперативно их руководитель улавливал суть дела, с какой быстротой осваивал новые для него аспекты деятельности, как точно подбирал работников на ответственные посты. Дзержинский с успехом реализовывал свой план по выведению транспорта из положения «иждивенца» государства и превращения его в отрасль, приносящую доход. Он в пять раз сократил бюрократический аппарат. В то же время была увеличена заработная плата транспортников, повышена их материальная заинтересованность.

Важнейшим направлением работы Дзержинского на посту наркома путей сообщения стала непримиримая борьба с взяточничеством и хищениями. В воззвании, опубликованном в газете железнодорожников «Гудок», Дзержинский недвусмысленно предупредил расхитителей: «Где бы негодяй ни сидел: в кабинете ли за зеленым

ДЗЕРЖИНСКИЙ С УСПЕХОМ РЕАЛИЗОВЫВАЛ СВОЙ ПЛАН ПО ПРЕВРАЩЕНИЮ ТРАНСПОРТА В ОТРАСЛЬ, ПРИНОСЯЩУЮ ДОХОД

столом или в сторожевой будке, он будет извлечен и предстанет перед судом Революционного трибунала, карающий молот которого опустится со всей сокрушительной мощью и гневом, на которые он способен, так как нет пощады смертельным врагам нашего возрождения. Никакие обстоятельства не будут учитываться при вынесении приговора взяточнику. Самая суровая кара ждет его».

Антикоррупционные меры Дзержинского дали серьезный результат. Известный партийно-государственный деятель Владимир Бонч-Бруевич писал в своих мемуарах: «Он ревизовал дорогу за дорогой. Кроме пассажирских стали правильно циркулировать по стране и товарные поезда. Прежде всего было обращено внимание на узловые станции, на многих из которых все железнодорожное хозяйство было расстроено до крайности, где образовались, а во многих случаях были нарочно образованы колоссальные пробки, которые препятствовали правильному движению, особенно товарных поездов. Самые срочные грузы месяцами пролеживали в пакгаузах, дожидаясь

очереди погрузки, и тысячи вагонов простаивали на запасных путях, подвергаясь разграблению. Ф.Э. Дзержинский сейчас же привел в действие весь аппарат ВЧК и направил специальные комиссии на обследование железнодорожных узлов. Результаты первых обследований были ужасающие. Действительность превзошла все предположения, все самые фантастические представления. Белогвардейцы, диверсанты, бандиты и воры подвергали ограблению и станции, и пакгаузы, и груженные товарные вагоны. В Москве были обнаружены специальные тайные коммерческие конторы, которые принимали краденое имущество. Сюда продавались накладные сертификаты на товар, который вывозился с товарных дворов целыми транспортами. Здесь поддельвались подписи тех, кого нельзя было купить, или подписи и печати учреждений, которым приходил ценный груз. После оказалось, что в большинстве случаев сами ответственные служащие как на транспорте, так и во многих учреждениях не только за определенную мзду охотно давали свои подписи, но и ставили нужные штампы и печати. В Москве по этому следу были обнаружены тайные мастерские, где изготавливали всевозможные резино-

вые, металлические и гравированные на меди печати и штампы».

Выдающимся достижением Дзержинского стала организация вывоза по железной дороге из Сибири нескольких десятков миллионов пудов хлеба в голодающий центр страны в период тяжелой засухи начала 1920-х годов. Назначенный уполномоченным ВЦИК и Совета Труда и Оборона по вывозу хлеба и продовольствия из Сибири, Дзержинский 5 января 1922 года на поезде от платформы Ярославского вокзала Москвы направился в районы сосредоточения запасов хлеба. В группу, которую он возглавил, вошли сотрудники Наркомата путей сообщения, Наркомата продовольствия, чекисты, члены военно-транспортного трибунала и профсоюзные работники. В ходе сибирской экспедиции Дзержинский сумел добиться реализации поставленных руководством целей путем умелого поддержания трудового энтузиазма и организации мер материального стимулирования. Участник поездки Константин Барташевич рассказывал: «В Сибири работа экспедиции кипела в буквальном смысле этого слова. Дзержинский все внимание концентрировал на том, чтобы добиться бесперебойной работы железных до-

ГОЛОДАЮЩИЕ В ОЧЕРЕДИ ЗА ЕДОЙ. ПОВОЛЖЬЕ, 1921 ГОД

рог, на безостановочном продвижении продовольственных маршрутов. Он написал обращение к железнодорожным рабочим с призывом создать на транспорте революционный порядок и выполнить требование республики по ремонту дорог и подвижного состава, по погрузке и вывозке хлеба и семян; сообщать ему о препятствиях, о всех случаях злоупотреблений на железных дорогах, саботажа и разгильдяйства. Феликс Эдмундович добился введения на транспорте нового тарифа для того, чтобы зарплата рабочих соответствовала фактической производительности труда; проявлял заботу о материальном обеспечении рабочих. Так, по распоряжению Дзержинского на дорогах Сибири стали выдавать горячую пищу машинистам и всему составу поездных бригад; паровозные машинисты за высокие показатели в работе стали получать премии».

Нарком считал необходимым поощрять всех участников государственной экспедиции, проявивших полезную инициативу. В то же время он был нетерпим к случаям нарушения дисциплины, халатности, пьянства.

Дзержинский возглавлял Наркомат путей сообщения до февраля 1924 года. Прямым результатом его деятельности стало преодоление транспортного кризиса в стране. На XIII партийной конференции 1924 года было констатируется: «Транспорт находится в таком состоянии, когда он без особых затруднений способен удовлетворять все предъявляемые к нему народным хозяйством требования».

Председатель ВСНХ

В феврале 1924 года первая сессия ЦИК Союза ССР второго созыва утвердила Дзержинского председателем Высшего совета народного хозяйства СССР. ВСНХ в период руководства Дзержинского обладал широчайшими полномочиями в вопросах общехозяйственного регулирования. В то же время административная структура этого органа управления к началу 1924 года была громоздкой и

ЗАКЛАДКА ФУНДАМЕНТА НОВОЙ ТУРБИНОЙ МАСТЕРСКОЙ ЛЕНИНГРАДСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ЗАВОДА, 1926 ГОД

нечетко организованной. Взаимоотношения между входящими в ВСНХ трестами, синдикатами, главками и отделами отличались запутанностью, не были ясно разграничены права и обязанности. Видевший в порядке залог эффективности рабочего процесса Феликс Эдмундович одной из первых задач для себя поставил достижение согласованности в деятельности подчиненного ему ведомства. «Я мечтаю о том, – писал Дзержинский в письме начальнику объединения «Грознефть» Косиору, – чтобы все наши руководители основных трестов, каждый будучи на своем посту, представляли единое целое – единую государственную линию, единую государственную цель, единый блок во главе со мной, раз я назначен Председателем ВСНХ». Руководитель ВСНХ сразу же заявил и о высочайшей требовательности к своим сотрудникам. В газете «Правда» в сентябре 1924 года он отмечал: «В нашей низкой производительности труда и далеко не достаточной интенсивности, безусловно, немало виноваты те, кому вверено руководство и организация нашей промышленности на всех ее стади-

ях, начиная от мастера в цехе и кончая правлением треста и его председателем. Нередко, опасаясь мелких и более крупных личных неприятностей, забывают интересы дела, интересы класса и государства и смотрят сквозь пальцы на недочеты, которых нельзя исправить без предъявления к работающим жестких требований – выполнения долга... Хозяйственник должен иметь мужество, – на каком бы посту он ни был, – говорить громко правду, то, что есть...»

Перед председателем ВСНХ стояла грандиозная задача по возрождению промышленности. Требовалось срочное восстановление металлургической отрасли, находящейся в состоянии большой дезорганизованности. Объем производства в металлургии снизился на 1/3 по сравнению с 1913 годом из-за разрушений и устарелости заводов. Оборудование фабрик и заводов почти не обновлялось более 10 лет. Коэффициент физического износа оборудования составлял 30–40%. Не хватало ни квалифицированной рабочей силы, ни достаточного опыта у многих хозяйственников. По инициативе Дзержинского в марте 1924 года была создана

Высшая правительственная комиссия по металлопромышленности, председателем которой он был избран. В состав комиссии вошли председатель Госплана Кржижановский, нарком путей сообщения Рудзутак, нарком финансов Сокольников.

Благодаря предпринятым Дзержинским мерам стали развиваться многие отрасли промышленности, которые на тот период были или еще слабо освоены, или и вовсе не существовали. Так, глава ВСНХ обращал особое внимание на тракторостроение, у которого, по его оценке, есть большие перспективы. В марте 1926 года был одобрен проект создания тракторного завода в Сталинграде, а 12 июля того же года состоялась закладка первого камня в фундамент нового предприятия. Первенцу советского тракторостроения справедливо присвоили имя Дзержинского.

Руководитель ВСНХ уделял много внимания развитию авиапромышленности, моторостроению, производству турбин, радиопромышленности. По его указанию создавались предприятия в районах, приближенных к сырью и топливу. Не раз Дзержинский выступал в правительстве по поводу отказа от импорта тех машин, которые уже мо-

жет производить отечественная промышленность. Он объяснял свою позицию: «Я не против ввоза вообще. Обойтись без импорта мы не можем. Но ввозить из-за границы надо то, что будет содействовать достижению нашей экономической самостоятельности, а не толкать нас в кабалу к иностранным капиталистам».

Дзержинский энергично поддерживал развитие кооперативного движения. Он способствовал кооперированию кустарей, предложил оказывать им техническую помощь, содействовать в организации сбыта. Председатель ВСНХ выступил и за облегчение налогового обложения для кустарей.

С самого начала работы в ВСНХ Дзержинскому пришлось столкнуться с проблемой кризиса сбыта из-за так называемых ножниц: непомерно высоких цен на промышленные товары и низких – на сельскохозяйственные. Он пришел к твердому убеждению, что существующее положение вещей подрывает союз рабочих и крестьян. Дзержинский считал ошибочной линию на проведение индустриализации за счет разорения крестьянства. Он категорично выступил против левого крыла в партии, готового жертвовать интересами сельского населения. На засе-

дании Президиума ВСНХ, на котором рассматривался план на 1924/25 год, Феликс Эдмундович много говорил о необходимости снижения отпускных цен в промышленности. Когда же один из присутствующих стал возражать, говоря о рентабельности, Дзержинский резко ответил: «Ваша рентабельность бумажная. Она только в ваших отчетах. А на деле товары лежат нереализованными, по несколько месяцев не можете выплатить зарплату рабочим, и кое-где дело доходит уже до забастовок. Я не говорю уже о том, что крестьянин не в состоянии купить вещи, в которых он крайне нуждается. Кому нужна такая «рентабельность»?».

Работая в ВСНХ, Дзержинский всегда помнил о проблемах конкретных людей. Когда он вступил в должность, то не хватало денег на выплату зарплат. Особо большая задолженность существовала в металлургической промышленности. Сам Дзержинский позднее вспоминал, что «Главметалл» превратился тогда в «сумасшедший дом, где изо дня в день идет разговор о том, как и где раздобыть деньги». Но уже в январе 1925-го, когда не прошло и года после прихода Дзержинского в ВСНХ, задолженность по зарплатам рабочим была ликвидирована. В специальном циркуляре председатель ВСНХ предупреждал, что повторение в будущем ситуации с задолженностями будет рассматриваться как неумение хозяйствовать.

Во время службы в ВСНХ Дзержинский, как и прежде, активно поддерживал привлечение к работе старых специалистов, невзирая на их политические взгляды. По-прежнему важнейшими критериями для него оставались профессионализм и честность. Существуют интересные воспоминания сотрудника издания ВСНХ «Торгово-промышленная газета» Николая Валентинова. Их автор не состоял в коммунистической партии, еще в до-революционный период выступал с критикой Ленина, и от него скорее можно было ожидать острых замеча-

СТРОИТЕЛЬСТВО СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА

ний в адрес советского руководства. Но Валентинов не раз указывал на прагматизм и рациональность поведения главы ВСНХ. Он писал: «При всяких столкновениях или недоразумениях, возникавших между техническим персоналом и командующими коммунистами-хозяйственниками, Дзержинский, почти как правило, становился на сторону технического персонала. Повторяя слова Ленина, он указывал, что установлению должного отношения к специалистам мешает «комчанство», «коммунистическое чванство»: обладатели партийного билета смотрят свысока на подчиненных им людей, хотя те обладают неизмеримо более, чем они, техническими знаниями и более способны управлять технико-экономической частью того или иного треста или предприятия». Валентинов отмечал: «В благожелательности к техническому персоналу у него явно преобладали утилитарно-практические соображения. Дзержинского, кажется, не очень страшило, что в голове человека бродят антисоветские идеи; по его мнению, гораздо важнее, как он работает, полезен ли он для «ведомства ВСНХ», для промышленности».

Красноречиво и свидетельством мемуариста о реакции Феликса Эдмундовича на замечание одного из его партийных коллег о том, что в ВСНХ работает немало меньшевиков. Дзержинский ответил на это: «Пожелаю, чтобы и в других наркоматах было такое же засилие. Это засилие превосходных работников. Разве это плохо? Бывшие меньшевики – Гинзбург, Соколовский, Кафенгауз, Валентинов, как и многие другие, занимающие менее ответственные посты, замечательные работники. Их нужно ценить. Они работают не за страх, а за совесть, всем бы этого пожелал».

Валентинов обращал внимание на парадоксальность исторической ситуации. Когда Дзержинский только появился в ВСНХ, то среди ряда сотрудников распространились слухи о том, что возглавивший народное хозяйство «силовик» будет действовать исключительно в командно-репрессивном стиле. Но за два с половиной года работы Феликса Эдмундовича в ВСНХ у людей, узнавших его, сформировалось совершенно иное представление. Когда Дзержинского не стало, то сотрудники ведомства, в том числе и многие

беспартийные инженеры, восклицали: «Жаль, умер Дзержинский! С ним было хорошо работать. Нас, специалистов, он ценил и защищал».

Председатель ВСНХ Дзержинский завоевал глубокое уважение среди своих сотрудников, оценивших и его личную порядочность, и колоссальную работоспособность, и организаторский талант, и заботу об интересах работников. Руководя хозяйством страны, Дзержинский добился значительного увеличения промышленного производства и объемов торговли, роста производительности труда, снижения розничных цен.

Защитник детей

Нарком просвещения Анатолий Луначарский вспоминал, что был удивлен, когда Дзержинский обратился к нему с просьбой немедленно принять его для обсуждения очень важного вопроса. Во время произошедшей встречи Феликс Эдмундович апеллировал к нему как к деятелю, имевшему опыт работы с проблемами детей. Ведь Луначарский еще в Гражданскую войну возглавил Государственный совет защиты детей. «Я хочу бросить некоторую часть моих личных дел, а главное, сил ВЧК на борьбу с детской беспризорностью», – сказал во время той беседы нарком просвещения руководитель чекистов. Феликс Эдмундович заявил: «Я пришел к этому выводу, исходя из двух соображений. Во-первых, это же ужасное бедствие! Ведь когда смотришь на детей, так не можешь не думать – все для них! Плоды революции – не нам, а им! А между тем, сколько их искалечено борьбой и нуждой. Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы мы видели утопающих детей. Одному Наркомпросу справиться не под силу. Нужна широкая помощь всей советской общественности. Нужно создать при ВЦИК, конечно, при ближайшем участии Наркомпроса, широкую комиссию, куда бы вошли все ведомства и все организации, могущие быть полезными в этом деле. Я уже говорил кое с

ПЕРВЫЕ ТРАКТОРЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ»

БЕСПРИЗОРНЫЕ ДЕТИ ПОСТУПАЮТ В КОЛОНИЮ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, 1918 ГОД

кем; я хотел бы встать сам во главе этой комиссии, я хочу реально включить в работу аппарат ВЧК... Мы все больше переходим к мирному строительству, я и думаю: отчего не использовать наш боевой аппарат для борьбы с такой бедой, как беспризорность!»

27 января 1921 года при ВЦИК была создана комиссия по улучшению жизни детей во главе с Дзержинским. В ее состав вошли представители органов просвещения, здравоохранения, обеспечения продовольствием и рабоче-крестьянской инспекции. Комиссия работала в теснейшем взаимодействии с ВЧК. Приказ ВЧК от 27 января 1921 года № 23 предписывал «тщательно и объективно обследовать и информировать местные Исполкомы и соответственные им Отделы, а также ВЧК – о фактическом положении детей на местах, о состоянии детских домов, приютов, детских садов, яслей, детских больниц, санаториев, о положении и количестве бездомных детей, нуждающихся в помещении в детских садах и т.д.». Дзержинский распорядился оказать помощь в скорейшем проведении ремонта детских домов и снабжении их достаточным

количеством топлива и предметов их оборудования. Беспризорным детям на вокзалах и в поездах гарантировались защита, предоставление места жительства и обеспечение продовольствием. Феликс Эдмундович особо подчеркивал и важнейшее идеологическое значение принятия мер по защите детей: «Рассылая означенное циркулярное письмо, ВЧК надеется, что товарищи, работающие в ЧК, поймут важность и срочность заботы о детях, а потому, как и всегда, окажутся на высоте своего положения. Забота о детях есть лучшее средство истребления контрреволюции. Поставив на должную высоту дело обеспечения и снабжения детей, Советская власть приобретает в каждой рабочей и крестьянской семье своих сторонников и защитников, а вместе с тем и широкую опору в борьбе с контрреволюцией».

Дзержинский не раз выделял в своем рабочем графике время, чтобы лично посетить детские дома, чтобы проверить обращение с детьми, обеспечение их всем необходимым. Среди записей из блокнота Феликса Эдмундовича можно встретить и такие: «120 тысяч кружек, нужно сшить 32 тыс. ватных пальто, нужен материал на 40 тыс.

детских платьев и костюмов, нет кожи для подошв к 10 тыс. пар обуви» или же «Ясли, Басманный район. Приют на Покровке. Не хватает кроватей. Холодно. 25 грудных детей – одна няня». Естественно, что подобные замечания главы ВЧК приводили к быстрому исправлению ситуации. Феликс Эдмундович строго контролировал, чтобы под детские учреждения передавались просторные особняки по всей стране. Известен случай, когда он узнал, что в Тамбове не нашлось дома под детскую больницу, но в то же время Особый отдел Тамбовской ЧК въехал в недавно отреставрированное здание. Реакция Дзержинского была моментальной. В телеграмме от 14 апреля 1921 года он потребовал: «Немедленно примите меры к полному оказанию содействия и изыскания средств для помощи губуполномоченному по улучшению жизни детей. Занятый особотделом отремонтированный дом передать под детскую больницу...»

Занимаясь проблемой детей-беспризорников, Феликс Эдмундович задумывался над возвращением к нормальной жизни многих ребят, которые во время бродяжничества совершали преступления. Дзержинский говорил: «Они воруют не из баловства, а чтобы не умереть с голода, и хулиганят потому, что ожесточились. Мы должны отогреть их маленькие сердца, научить трудиться, сделать полезными людьми». Глава ВЧК отстаивал идею создания трудовых колоний. Ими должны были стать полузакрытые исправительные заведения, управление которыми было бы организовано на самостоятельности ребят под кураторством опытных педагогов. Основой перевоспитания, социальной реабилитации был бы труд. Ребят предполагалось задействовать на работах в производственных мастерских и земледельческих хозяйствах.

В 1924 году под Москвой, в районе станции Большево Северной железной дороги, появилась первая, тогда еще экспериментальная коммуна. Вчераш-

ВОСПИТАННИКИ КОММУНЫ В БОЛШЕВО

ние беспризорники шили здесь на собственной фабрике обувь, трудились в ремонтных мастерских. Но появление подобного заведения всерьез обеспокоило крестьян из деревень, находившихся вблизи трудовой колонии. Они даже организовали отправку делегации к самому Дзержинскому. «Воры, урки округа обчистят до гвоздика в стенке! Не желаем никакой коммуны – уберите от нас ваших бандитов, начальник», – просили ходоки. Разговор состоялся непростой, но Дзержинский умел находить убедительные аргументы. Он пообещал также лично контролировать ситуацию в Большево. Приехав в коммуны, Дзержинский, глядя в глаза подросткам, обратился к ним: «Я верю вам и поручился за вас». Будучи хорошим психологом, Феликс Эдмундович справедливо рассчитал, что для вчерашних беспризорников очень важны доверие, возможность почувствовать себя востребованными обществом людьми, вера в них. Со временем окрестные деревни признали коммунаров. Большевская коммуна организовала ремонт сельскохозяйственного инвентаря для крестьян, на устраиваемые ребятами из коммуны

в своем клубе спектакли и танцевальные вечера стала приходиться сельская молодежь. Подобные детские учреждения создавались по всей стране. Активную роль в этом процессе играл выдающийся советский педагог Антон Макаренко, разработавший новые методы воспитания и перевоспитания молодежи.

К Дзержинскому приходило много писем от коммунаров и воспитанников детских домов со словами благодарности. Феликс Эдмундович дорожил этой корреспонденцией, считал ее высокой для себя наградой. Скоростигшая смерть в 1926 году не позволила ему увидеть, как многие из возвращенных им к нормальной жизни беспризорников в будущем стали выдающимися людьми.

Одним из таких беспризорников был крупнейший советский генетик, академик Николай Дубинин. В своей книге воспоминаний «Вечное движение» прославленный ученый с глубокой благодарностью заявляет: «Невозможно оценить все, что сделал Феликс Эдмундович Дзержинский для детей Советской России в те тяжелые годы, когда беспризорность была страшным бичом страны, когда миллионы их были лишены хлеба, тепла и человеческой заботы».

Работа Феликса Эдмундовича Дзержинского была по-настоящему многогранной. Масштаб решенных им задач в условиях послевоенной разрухи служил и будет служить историческим примером преданности своему делу и цели строительства нового государства.

Мастерство и честная борьба

СОТРУДНИКИ ФСБ РОССИИ ПОМЕРИЛИСЬ СИЛАМИ
В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ И КУРГАНЕ

ЛЕТО ТРАДИЦИОННО БОГАТО НА СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ, В КОТОРЫХ УЧАСТВУЮТ СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ. И ЭТОТ ГОД НЕ СТАЛ ИСКЛЮЧЕНИЕМ. В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ СОСТОЯЛАСЬ СПАРТАКИАДА МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ, А В КУРГАНЕ ПРОШЛИ ЧЕМПИОНАТЫ ФСБ РОССИИ И СОРЕВНОВАНИЯ СПАРТАКИАДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСБ РОССИИ ПО СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ (БРСО) И СЛУЖЕБНОМУ ДВОЕБОРЬЮ. ВСЕ СОРЕВНОВАНИЯ ПРОВОДИЛИСЬ В СООТВЕТСТВИИ С ЕДИНЫМ КАЛЕНДАРНЫМ ПЛАНом СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОРГАНАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ В 2017 ГОДУ И БЫЛИ ПОСВЯЩЕНЫ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ.

ТЕКСТ Андрей НИКОЛАЕВ, Ольга ДАВЫДОВА

ФОТО из архива Центра специальной физической подготовки ФСБ России

На старте – молодежь

Прошедшая в Великом Новгороде Спартакиада молодых сотрудников органов федеральной службы безопасности России включала соревнования по легкой атлетике, служебному двоеборью, стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия и плаванию. На соревнования приехали 140 спортсменов в составе восьми спортивных сборных команд органов безопасности, представляющих федеральные округа. Квалификация участников была высокой. В соревнованиях принимали участие два заслуженных мастера спорта России, три мастера спорта России международного класса, 25 мастеров спорта России, 34 кандидата в мастера спорта России и 17 первокурсников.

Судейскую бригаду возглавляла мастер спорта России международного класса по велогонкам, призер чемпионатов мира, участница Олимпийских игр, спортивный судья всероссийской категории Алла Яковлева.

Организаторами Спартакиады выступили Центр специальной физической подготовки ФСБ России, УФСБ России по Новгородской области и подразделение специальной физической подготовки УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

На торжественной церемонии открытия присутствовали начальник УФСБ России по Новгородской области генерал-майор Сергей Киселев, губернатор Новгородской области Андрей Никитин, начальник Центра специальной физической подготовки ФСБ

России полковник Юрий Блинов, руководитель Департамента физической культуры и спорта Новгородской области Елена Кириллова, мэр города Юрий Бобрышев, член Общественного совета при ФСБ России Александр Афоничев, руководители подразделений специальной физической подготовки территориальных органов безопасности, местного самоуправления, заслуженные мастера спорта России, чемпионы мира и Европы. Открывая Спартакиаду, Юрий Блинов поздравил спортсменов со 100-летием органов безопасности, пожелал успехов в службе и спорте, бескомпромиссной борьбы, убедительных побед в предстоящих стартах и заслуженных наград.

Победителем Спартакиады в легкой атлетике стала команда Центрального федерального округа; в служебном двоеборье – Северо-Западного федерального округа; в стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия и в плавании – команда подразделений ФСБ России.

В общекомандном зачете победителями стали спортсмены Центрального федерального округа. Второе и третье место заняли команды Северо-Западного федерального округа и команда подразделений ФСБ России соответственно.

Для участников соревнований была организована культурная программа, включавшая экскурсию по историческим местам в центральной части Великого Новгорода, посещение Новгородского кремля и прогулку на теплоходе по реке Волхов с подробным рассказом об истории древнейшей Новгородской земли – колыбели отечественной культуры, овеянной славой замечательных побед русского оружия.

Закрытие Спартакиады молодых сотрудников ознаменовалось вручением призерам и победителям – медалей и грамот, командам – кубков, участникам соревнований – сувенирной продукции. Как отметил в своем выступлении начальник УФСБ России по Новгородской области Сергей Кисе-

лев, Спартакиада прошла на достойном организаторском и высоком судейском уровне. Он также поздравил победителей и поблагодарил участников за зрелищные выступления, волю к победе и самоотдачу, пожелал успехов в оперативно-служебной деятельности.

Спортивные баталии в Кургане

Участников чемпионатов ФСБ России и соревнований Спартакиады образовательных организаций ФСБ России по

стрельбе из БРСО и служебному двоеборью гостеприимно принял Курганский пограничный институт ФСБ России. Эта образовательная организация, Центр специальной физической подготовки ФСБ России, а также подразделение специальной физической подготовки УФСБ России по Свердловской области отвечали за подготовку и проведение спортивных мероприятий.

Организаторы постарались сделать все возможное для того, чтобы гости могли почувствовать себя как

дома – участники соревнований были расселены в комфортабельных общежитиях Института и обеспечены всем необходимым. В офицерской столовой спортсменов ждало обширное меню, где каждый мог найти блюдо по вкусу. В рамках культурной программы были проведены экскурсии по историческим достопримечательностям Кургана, а также по территории Института с посещением музея и спортивного комплекса.

В церемонии торжественного открытия соревнований Спартакиады и чемпионатов приняли участие начальник Института генерал-майор Виктор Урюмцев, начальник Пограничного управления ФСБ России по Курганской и Тюменской областям, председатель Курганской областной организации Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо» генерал-майор Роман Ксенз, временно исполняющий обязанности начальника УФСБ России по Курганской области полковник Игорь Архипов, заместитель начальника Центра специальной физической подготовки ФСБ России полковник Виктор Осипов, начальник Управления по физической культуре, спорту и туризму Курганской области Александр Васильев.

в просторном современном (на 10 направлений) тире Института, полностью оборудованном для проведения мероприятия такого уровня. Отличительной особенностью тира является возможность выполнять упражнения как из пистолета, так и из автомата на дистанции до 100 метров. Судейский корпус соревнований отметил, что по уровню своей оснащённости тир соответствует не только российским, но и международным стандартам, что позволило спортсменам показать превосходные результаты.

Победителями и призерами соревнований по стрельбе из БРСО Спартакиады в командном зачете стали:

1 группа:

1 место – Московский пограничный институт ФСБ России;

2 место – Голицынский пограничный институт ФСБ России;

3 место – Курганский пограничный институт ФСБ России;

2 группа:

1 место – Пограничная академия ФСБ России;

2 место – Институт ФСБ России (г. Новосибирск);

3 место – Институт ФСБ России (г. Нижний Новгород).

Соревнования по служебному двоеборью проходили на лыжной базе «Динамо». Выбранная организаторами трасса оказалась довольно сложной –

обычно она используется для проведения соревнований по лыжным гонкам, и примерно через 100 метров от старта начинается продолжительный подъем. Однако это лишь добавило азарта и накала страстей и приблизило соревнования к реальным боевым условиям. Главный судья соревнований Анатолий Мальцев отметил, что его очень порадовали настрой и качественная работа спортсменов на огневых рубежах.

В этом году впервые проводилась эстафета по служебному двоеборью, которая имела решающее значение при определении победителя в общекомандном зачете. Ее отличительной особенностью было то, что команда, пришедшая к финишу первой, могла и не занять призовое место, поскольку при подведении результатов к командному времени добавлялись дополнительные секунды за каждый промах по мишени. Поэтому интрига сохранялась до последнего, и все участники, затаив дыхание, ждали судейского вердикта и объявления результатов.

В соревнованиях Спартакиады по служебному двоеборью в командном зачете места распределились следующим образом:

1 группа:

1 место – Курганский пограничный институт ФСБ России;

2 место – Хабаровский пограничный институт ФСБ России;

3 место – Московский пограничный институт ФСБ России;

2 группа:

1 место – Институт ФСБ России (г. Нижний Новгород);

2 место – Институт ФСБ России (г. Новосибирск);

3 место – Пограничная академия ФСБ России.

В чемпионатах ФСБ России по стрельбе из БРСО и служебному двоеборью приняли участие 175 сотрудников в составе восьми сборных команд федеральных округов и подразделений ФСБ России.

В стрельбе из БРСО помимо личного и общекомандного зачета участники

сражались за призовые места в абсолютном личном зачете. В чемпионате по стрельбе из БРСО в общекомандном зачете первое место завоевали представители Центрального федерального округа, второе – Уральского федерального округа, а третьими стали спортсмены из сборной Северо-Западного федерального округа.

В ходе чемпионата 12 сотрудников выполнили нормы, необходимые для присвоения спортивного звания «мастер спорта России» по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия.

В чемпионате ФСБ России по служебному двоеборью первое место заняла сборная команда Сибирского федерального округа, вторыми стали представители Северо-Западного федерального округа, а третье место до-

сталось команде подразделений ФСБ России.

После того, как все дистанции пройдены, мишени поражены, эмоции утихли, а очки подсчитаны, подошел черед чествовать победителей и призеров. Торжественная церемония закрытия и награждения победителей и призеров соревнований Спартакиады образовательных организаций ФСБ России состоялась на главном плацу, а чемпионатов – в Культурном центре Института. Не остались без внимания и организаторы мероприятия. От имени руководства Центра специальной физической подготовки Виктор Осипов поблагодарил принимающую сторону за прекрасную работу, высокий уровень организации и проявленное гостеприимство.

Крестный отец Штирлица

ОБРАЗ ЛЕГЕНДАРНОГО РАЗВЕДЧИКА ЮЛИАНУ СЕМЕНОВУ ПОДСКАЗАЛ БЫВШИЙ АГЕНТ МАРТЭН

В 1969 ГОДУ АМЕРИКАНСКИЕ СЕНАТОРЫ ПОЛУЧИЛИ ВНУШИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ – БИБЛИОГРАФИЮ СОВЕТСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ О РАЗВЕДКЕ И СЕКРЕТНЫХ СЛУЖБАХ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ШЕСТЬ ЛЕТ. В ЭТОМ СПИСКЕ ПОМИМО ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ СТАТЕЙ, КНИГ, ИНТЕРВЬЮ БЫЛИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ (ВЕДЬ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ НА ТЕМУ РАЗВЕДКИ ПРОСТО ТАК НЕ ПИШУТ). ПОД № 545 ЗНАЧИЛОСЬ: «SEMENOV, YULIAN. "SEMNA DSAT MGNOVENIY VESNY". KOMSOMOLSKAYA PRAVDA, 28, 29, 30, 31 JANUARY AND 1, 2 FEBRUARY 1969». В ПРИМЕЧАНИИ РАЗЪЯСНЯЛОСЬ: ЭТО ОТРЫВКИ ИЗ РОМАНА О ТАЙНОЙ МИССИИ МАКСИМА МАКСИМОВИЧА ИСАЕВА, ПОЛКОВНИКА СОВЕТСКОЙ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, СОРВАВШЕГО ПЕРЕГОВОРЫ НАЦИСТОВ С АЛЛЕНОМ ДАЛЛЕСОМ. ДИРЕКТОР ЦРУ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ РУКОВОДИЛ РАЗВЕДЦЕНТРОМ В БЕРНЕ, КОНТАКТЫ С НЕМЦАМИ У НЕГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЫЛИ. ВИДИМО, ПОЭТОМУ СОСТАВИТЕЛИ ОТЧЕТА И ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЕ НА НОВОЕ СОЧИНЕНИЕ СЕМЕНОВА.

ТЕКСТ Иван ПРОСВЕТОВ

А был ли Максим Максимович?

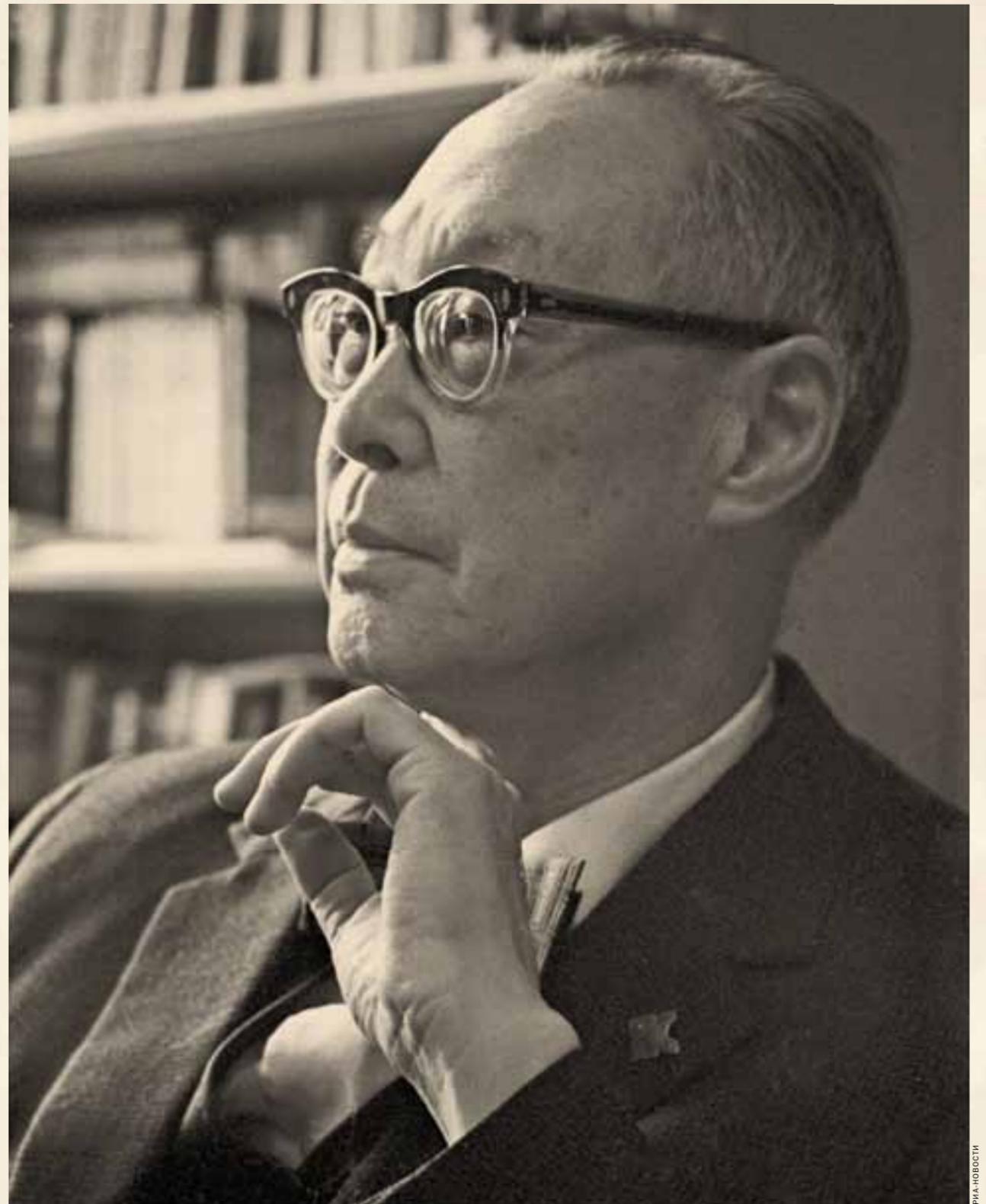
Для советских читателей «Семнадцать мгновений весны» тем более стали сенсацией: настолько достоверно выглядела версия событий, изложенная известным автором. Роман был полностью опубликован в журнале «Москва», затем Воениздат отпечатал его стотысячным тиражом, а «Молодая гвардия» включила в очередной выпуск популярнейшего альманаха «Подвиг». Уже в апреле 1971 года Татьяна Лиознова приступила к съемкам одноименного телефильма. Юлиан Семенов получал от читателей письма с просьбами раскрыть, кто же такой Исаев-Штирлиц, и в одном из своих очерков поведал, как придумал своего героя.

Летом 1921 года в редакциях нескольких владивостокских газет появился молодой человек. Он великолепно владел английским и немецким,

был смешлив, элегантен, умел слушать, в спорах был доказателен, но не унижал собеседника. Любил скачки, плавание и живопись. Репортером оказался отменным. Круг его знакомств был широчайшим: японские коммерсанты, американские газетчики и офицеры из военной миссии, китайские торговцы наркотиками и русские монархисты. Писатель Роман Ким, бывший в ту пору комсомольцем-подпольщиком, знал этого журналиста, на самом деле чекиста-разведчика, как Максима Максимовича. Заинтересовавшись воспоминанием, Юлиан Семенов «вырастил» из него роман «Пароль не нужен». Позже, работая в Польше над сюжетом «Майора Вихря», он узнал, что в окружении начштаба Верховного командования вермахта Кейтеля (когда тот прилетал в Краков) находился офицер СД, связанный с глубоко законспирированным подпольем, вероятно, совет-

ский разведчик. «Словесный портрет, данный польским товарищем, удивительным образом совпадал с описанием Максима Максимовича – Роман Ким совершенно великолепно и очень точно обрисовал мне «белогвардейского газетчика», – писал Юлиан Семенов. – Именно это и заставило меня допустить возможность «перемещения» Максима Максимовича в Германию...»

Семенову удалось ознакомиться с некоторыми документами по истории советской разведки. Например, с выписками из дела Яна Черняка, создавшего в Германии агентурную сеть, работавшую без провалов до конца войны. Писатель изучал биографию Рихарда Зорге, он знал, кто такой Николай Кузнецов – гениальный разведчик, действовавший в облике обер-лейтенанта. Так что своего Штирлица он с полным правом называл собирательно-вымышленным персонажем.

РОМАН КИМ

РИА НОВОСТИ

А вот существовал ли Максим Максимович? Юлиан Семенов исследователем был дотошным. В Хабаровском краевом архиве, в фондах Дальневосточной Республики (ДВР), он обнаружил записку Постышева Блюхеру: во Владивосток благополучно переправлен молодой товарищ, присланный Дзержинским. Блестяще образован, знает иностранные языки. И Ким говорил, что журналист-разведчик имел канал связи с Постышевым. Еще одно подтверждение Семенов получил от писателя Всеволода Иванова, бывшего белоэмигранта. Тот припомнил, что в начале 1920-х у него в редакции работал ответственным секретарем обаятельный юноша, отлично говоривший по-английски, по-французски и по-немецки. Когда Владивосток заняли красные, его видели в театре в военной форме рядом с главкомом Уборевичем.

Архивные материалы до сих пор позволяют лишь высказывать версии. В начале 2016 года Управление ФСБ России по Хабаровскому краю выпустило книгу «95 страниц истории», в которой впервые опубликовало фо-

АГЕНТ ЛЕОНИД – ВЕРОЯТНЫЙ ПРОТОТИП ИСАЕВА-ШТИРЛИЦА

тографию агента иностранного отдела Госполитохраны ДВР, работавшего в 1921–1922 годах в белом Владивостоке. В сохранившихся документах он значится под именем Леонид. Хабаровские историки предположили, что он и мог быть Максимом Максимовичем. В своих донесениях Леонид давал развернутую картину текущей политической обстановки и прогноз на ближайшую перспективу, обозначал намерения всех сил и сторон. Среди источников, на которые ссылался (однако не всегда), были иностранные консульства, редакции газет. Из донесений неясно, какую роль он играл во Владивостоке. И уже невозможно сопоставить его фото со словесным портретом, услышанным Семеновым. Но возраст, связи и уровень работы совпадают с тем, о чем рассказывали создателю Исаева-Штирлицу.

Роман Ким никому больше о Максиме Максимовиче не говорил. Почему он был откровенен с начинающим писателем? Возможно, потому, что знал Юлиана еще по Институту востоковедения. Правда, Ким преподавал там японский язык, а Семенов учился на афганском отделении. Но знакомство состоялось уже тогда, и много лет спустя в одном из своих романов он упомянет Кима в числе тех преподавателей, что «великолепно блюли дух дружества по отношению к студентам». Когда в октябре 1967 года в прокат вышел кинофильм «Пароль не нужен», Семенов объяснил в журнальной заметке: «Товарищ Исаева по борьбе, чекист Чен, списан мною во многом с замечательного человека, хорошего писателя и мужественного борца за революцию Романа Николаевича Кима. Нелегал, работавший во Владивостоке всю оккупацию, человек, днем посещавший университет, а по ночам выполнявший головоломные операции против белых, Роман Ким еще заслуживает многих страниц в книгах».

Если бы он знал всю правду о нем...

Агент Мартэн по-настоящему проявил себя совсем в другом месте и в другое время.

Агент Мартэн

«Это был человек-айсберг, – считал прозаик и драматург Лев Славин, друживший с Кимом. – На поверхности мы видели корректного молодого джентльмена, одетого с изысканной элегантностью, даже модника. На узком смуглом лице Романа Кима играла любезная улыбка, в глазах, прорезанных по-восточному, немеркнущая наблюдательность. Там, в подводной, незнаемой части, возможно, кровавые схватки, тонкие поручения, поступки, приобретенные молниеносную быстроту рефлексов, а когда нужно – бесконечно терпеливая неподвижность Будды...»

Славин скорее предполагал, чем знал. В «подводной части» скрывалось вот что: с лета 1923 года – секретный сотрудник 5-го отделения Контрразведывательного отдела ОГПУ, затем 4-го отделения Особого отдела ОГПУ. В 1932–1934 годах – оперуполномоченный 4-го отделения Особого отдела. С декабря 1934 года – сотрудник для особых поручений 6-го отделения 3-го отдела ОО ГУГБ НКВД, а после введения в наркомате специальных званий – старший лейтенант госбезопасности. Награжден именной оружием – револьвером системы Нагана и пистолетом «Вальтер», нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ 1917–1932» и орденом Красной Звезды за выполнение особых заданий государственной важности. «Сообразителен, находчив, наблюдателен, точен и умеет ориентироваться, – отмечено в служебной аттестации Кима. – Участвовал в операциях сугубо чекистского порядка с прекрасными результатами. Операции требовали большой чекистской выдержки».

«За время работы в аппарате органов ОГПУ-НКВД с 1923 по 1937 год лично вербовал и знал ряд агентов из числа японцев и советских граждан, которые дали ценные результаты, – говорится в справке НКГБ СССР, подготовленной в 1945 году. – Провалов по изъятию у японцев секретных документов не было... Путем этих операций были

получены документы, содержащие сокровенные планы японской военщины». Ревизия архивов НКГБ показала, что общее количество документов, добытых при непосредственном участии Кима, его агентурой или расшифрованных и переведенных Кимом, превышает две тысячи. Но чем такой мастер разведки был занят с 1937-го по 1945-й? Киму доводилось выступать перед курсантами Высшей школы КГБ. Однажды его спросили, что он делал во время войны. Роман Николаевич ответил предельно лаконично: «Выполнял особо ответственное задание». И это было правдой. Только выполнял он это задание (точнее, задания) за тюремной решеткой.

Профессия, точнее, две: в научном сообществе Кима причисляли к лучшим преподавательским кадрам советской японистики, а в ОГПУ-НКВД считали лучшим агентом по японской линии, – чуть не привела его к гибели. Она же и спасла. Но обо всем по порядку.

Роман Ким родился 1 августа 1899 года во Владивостоке в семье крещеных корейцев-эмигрантов – Николая Кима и Надежды Мин. Со слов Романа Николаевича известно, что его отец служил казначеем у короля Коджона, а мать была сестрой королевы Мин. Когда японцы начали активно вмешиваться во внутренние дела Кореи, Николай Николаевич (Ким Пен Хак) перебрался в Россию и занялся коммерцией на средства антияпонской партии, чтобы создать для нее «финансовую базу». Так ли это или нет, но за короткий срок Николай Ким стал видным купцом – торговцем, строительным подрядчиком, владельцем доходных домов. И есть свидетельства его связей с корейским освободительным движением, особенно после 1910 года, когда Страна утренней свежести была аннексирована Японией.

В подрастающем сыне он видел будущего помощника в борьбе за независимость родины, поэтому в 1906 году отправил Рому учиться в Токио: ведь в любом противостоянии трудно по-

бедить, если плохо знаешь противника. Роман успешно окончил начальную школу, перешел в престижный колледж, но в 1913 году по приказу отца вернулся в Россию. Ким-старший обнаружил, что его наследник полюбил Японию и даже высказал желание принять ее подданство. Шесть с лишним лет пребывания в Токио не прошли даром. Любовь к японской культуре и традициям – за исключением всего, что связано с милитаризмом, – Роман Ким сохранит на всю жизнь. Тот же интерес помог ему стать успешным разведчиком.

В русскую гимназию, в седьмой класс, он поступил в августе 1917 года, когда Россия уже была республикой (Ким признавался, что в то время почувствовал кадетам), а окончил ее в марте 1919-го, когда повсюду полыхала Гражданская война. Попал под колчакскую мобилизацию и оказался в разведотделе штаба Приамурского военного округа. К секретной работе юношу, разумеется, не допускали, поручали переводы японской прессы и подготовку газетных сводок по военно-политическим вопросам. Зато начальник позволил ему пойти вольнослушателем в Восточный институт.

Там Ким и продолжил обучение после разгрома Колчака и смены власти в Приморье. Полномочия земской управы не оспаривались бывшими союзниками Колчака. Англия, Франция и США отозвали с Дальнего Востока свои войска. Но японцы просто так уходить не собирались. У них были не только коммерческие интересы. Японцы опасались, что огонь русской смуты перекинется на Корею, где и так было неспокойно. 5 апреля 1920 года японские батальоны во Владивостоке взяли штурмом здание управы и казармы. Уличные бои вспыхнули и в других городах Приморья. Роман Ким был тогда в Никольске-Уссурийском по делам телеграфного агентства, в котором служил. Японцы продержали его в тюрьме три дня. Вернувшись домой, он увидел разгромленную корейскую слободку. Корейцев арестовывали и из-

РОМАН КИМ, 1920-е ГОДЫ

бывали при малейшем подозрении в нелояльности. Задержанных лидеров приморской общины убили якобы при попытке к бегству. Роман Ким сделал вывод, обычный на войне: враг моего врага – мой друг. Надо сообща бороться с врагом.

Его помощь понадобилась большевикам после белогвардейского переворота в мае 1921 года. Японцы спокойно признали новое правительство и согласились оказывать ему военную поддержку. Когда осенью того же года белые раскрыли красное подполье во Владивостоке, то узнали, что некие корейцы регулярно поставляли большевикам сведения о японцах, иногда с переводами документов. Но ни одного такого информатора взять не удалось. Был ли среди них Роман Ким? В своем единственном рассказе о событиях Гражданской войны он упомянул об особой группе, действовавшей среди японцев и добывавшей секретные документы.

В любом случае прикрытие для разведки у него было идеальное: редактор владивостокского отделения информгентства «Тохо цусинся». Отделение просуществовало до падения белого правительства и ухода японских войск осенью 1922 года. Роману Киму

оставалось спокойно окончить восточный факультет Дальневосточного университета (бывший Восточный институт). В феврале 1923 года он сдал выпускные экзамены и получил должность научного сотрудника по кафедре истории стран Восточной Азии.

«Сам я никогда бы на эту работу не пошел, – рассказывал Ким о предложении, которое сразу после установления советской власти получил от местных чекистов. – Вначале мне заявили, что я буду составлять обзоры, делать переводы и т.д., что меня как япониста вполне устраивало. В дальнейшем, когда мне поручили специальные задания – знакомиться с влиятельными японцами во Владивостоке и выявлять их взгляды и настроения, это меня заинтересовало и с точки зрения детективной».

Успев прочитать в альма-матер всего одну лекцию, Роман в мае 1923 года сорвался в Москву. Его бывший шеф по «Тохо цусинся» собирался открывать корпункт агентства в столице РСФСР и позвал Кима к себе секретарем. Владивосток он покидал с сожалением. Но у Кима был приказ начальства ехать «с целью агентурной разработки Отакэ».

«Определен на работу согласно указаниям т. Дзержинского, который был

уже осведомлен о его прошлом», – отмечено в личном деле Романа Кима, он же агент Мартэн. Установочную беседу с ним провел Артур Артузов, создатель Контрразведывательного отдела ОГПУ. Первым наставником стал Сергей Шпигельглас – будущий ас советской разведки. Одновременно Кима приняли в Институт востоковедения преподавателем японской истории и языка. Спустя три года он уже профессор. До 1926 года он также преподавал в Военной академии, затем был зачислен научным сотрудником в Институт народов Востока, читал лекции на Высших литературных курсах, входил в ученый совет Музея восточных культур и редколлегии «Литературной энциклопедии». И никто не подозревал, чем еще занимается переводчик рассказов Акутагавы и соавтор Бориса Пильняка.

«Всегда подтянут, холоден, вечно занят» – таким Роман Ким запомнился художнице Наталье Соколовой. Его карьера в ОГПУ была столь же стремительной, как и в научном мире. Отакэ, у которого Ким служил секретарем, «готовил почву» для японского посольства в Москве. Оно открылось в июле 1925 года (Отакэ вслед за тем отбыл в Токио) и тут же было взято под контроль – при участии Кима. Например, на руках

у чекистов оказалась копия инструкции Генштаба Японии военному атташе: собирать любые материалы о боеспособности Красной армии и внешнеполитических планах СССР. В инструкции прямо говорилось о вероятности войны с Советским Союзом. Несмотря на заверения о мире и дружбе, Япония считала СССР своим главным противником на Дальнем Востоке, способным помешать ее экспансии.

Роман Ким помог Спецотделу ОГПУ взломать японские дипломатические коды и потом переводил многие перехваченные радиোগраммы. А в 1928 году он вступил в большую игру – операцию «Генерал». Японскому атташе подсунили предателя. Преподаватель русского языка, дававший уроки в посольстве, убедил атташе в своих антисоветских настроениях и свел его с таким же военспецом из штаба РККА. Тот согласился продавать японцам секретную информацию. Дезинформационные материалы передавались через преподавателя, которого курировал Ким. В посольстве трижды менялись военные атташе, и никто из них не усомнился в осведомителе. Операцию пресекла лишь «ежовская» чистка НКВД в 1937 году.

Следить за восприятием дезинформации, как и за деятельностью военного атташата вообще, помогали «технические выемки документального материала». Другими словами, ночные визиты в посольство, вскрытие сейфов и фотографирование документов. Ким взял на себя эти тайные посещения, сумев завербовать японца-охранника, который открывал ему двери. Только в 1931–1932 годах начальник Особого отдела ОГПУ получил копии свыше 40 секретных отчетов и донесений в Генштаб Японии, список агентов и резидентов, инструкции о разведывательной работе. Переводы наиболее важных документов и дешифрованных радиোগрамм передавали Сталину, и советское правительство не раз поражало японцев своей осведомленностью о намерениях Токио.

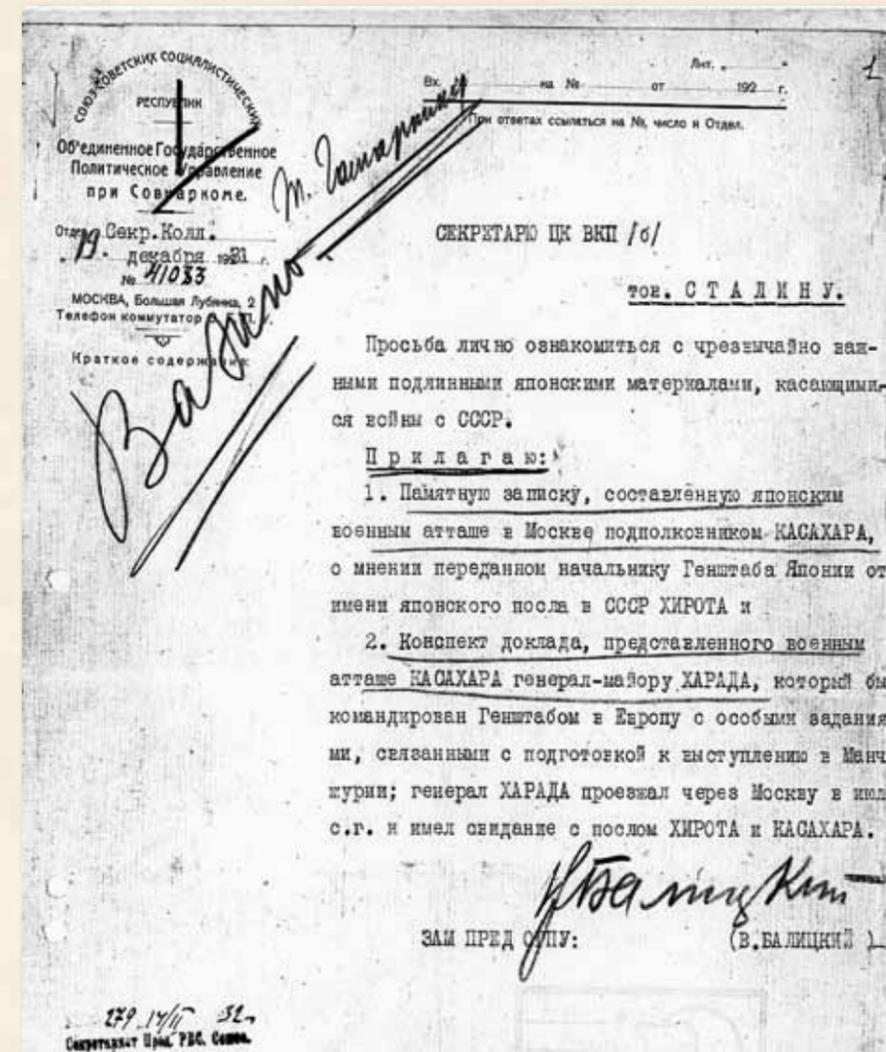
ЭТОТ ДОМ НА Б. НИКИТСКОЙ УЛИЦЕ В МОСКВЕ В 1920–1930-е ГОДЫ ЗАНИМАЛО ЯПОНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО

Помимо выемок, Роман Ким добывал информацию напрямую. «Я проводил немало вербовок в результате агентурных комбинаций», – говорил он на следствии. О характере этих комбинаций можно лишь догадываться. Ким курировал группу женщин-агентов, находивших подходы к чинам японского посольства и приезжим офицерам. Благодаря таким разработкам («я заставлял намеченных японцев идти на вербовку, располагая на них материалами») были, например, «пойманы» капитан Адачи из Генштаба Японии, капитан-лейтенант Инаиси из морского атташата и некий Болтун, давший «материал чрезвычайной важности». А в 1936 году Ким завербовал майора Мидзуно – секретаря военного атташе. Его он зацепил настолько крепко, что использовал, даже когда майор уехал по служебным делам в Польшу. Ким встречался с ним на нейтральной территории – в Праге и получил сведения о японской разведывательной сети на Западе.

Востоковед специального назначения вел с Японией свою личную тайную войну. О политических убеждениях Кима сложно судить, но он не был комсомольцем (тут Юлиан Семенов ошибся) и даже не пытался вступить в коммунистическую партию. Отец, мечтавший о независимости Кореи, наверняка одобрил его выбор жизненного пути. Война же, как учил Сунь Цзы, легендарный военачальник и стратег, – путь обмана. Ким ценил эту стратегию и обманывал жестоко и виртуозно. Уровень налаженных им связей был таков, что в НКВД знали даже о разговорах японцев на закрытых посольских банкетах.

От тюрьмы не зарекайся

А потом настал 1937 год. Нет нужды объяснять, какое это было время. Романа Николаевича забрали на Лубянку в ночь на 3 апреля. Его жену Марианну Цын, переводчицу Контрразведывательного отдела Главного управления

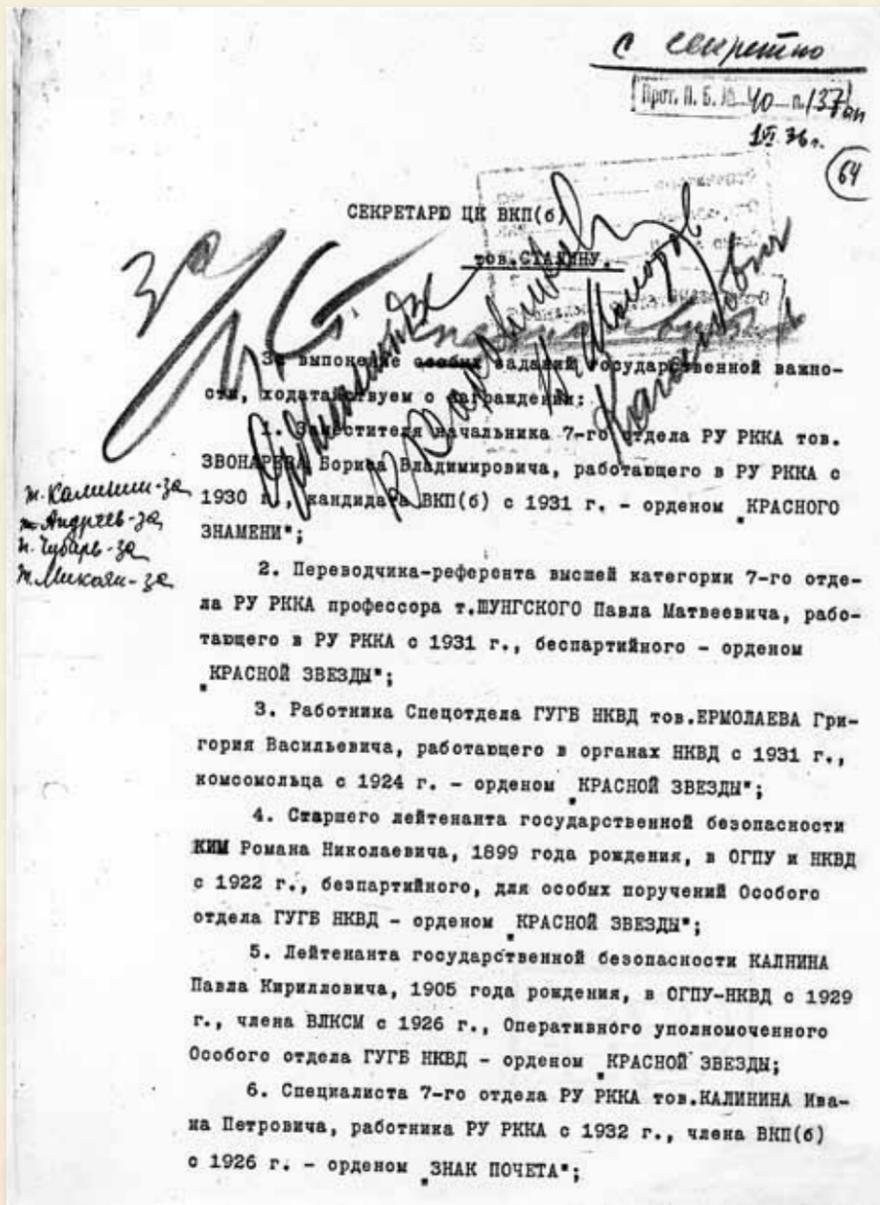

ДОКЛАД ОГПУ СТАЛИНУ О ДОБЫТЫХ СЕКРЕТНЫХ ЯПОНСКИХ ДОКУМЕНТАХ (ИЗ ФОНДОВ РГАСПИ)

госбезопасности НКВД, арестовали две недели спустя. После череды жестких допросов Ким согласился давать показания о том, как был завербован японцами и шпионил на них. А затем признался, что является подполковником особой службы японского Генерального штаба и внебрачным сыном дипломата Мотоно Ичиро... К концу года были расстреляны почти все чекисты, под началом которых когда-либо работал Ким: Артузов, Бокий, Ольский, Гай, Николаев-Рамберг. 16 сентября Марианну Цын за содействие шпионской деятельности мужа приговорили к заключению в ис-

правительно-трудовом лагере. Самого же «шпиона» оставили в живых и, как говорится в одном из документов по делу Кима, использовали на специальной работе. При этом продолжали собирать изобличающие показания, вплоть до отставки наркома Ежова в декабре 1938 года.

При Берии следствие возобновилось. Дело колебалось между оправданием и новым обвинением. Примерно с августа 1939 года по март 1940-го Роман Ким «был использован для выполнения спецзадания согласно приказанию Народного Комиссара Внутренних Дел

ХОДАТАЙСТВО О НАГРАЖДЕНИИ КИМА ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ, ОДОБРЕННОЕ СТАЛИНЫМ (ИЗ ФОНДОВ РГАСПИ)

Союза ССР комиссара государственной безопасности 1 ранга тов. Берия». Дальше следствие покатило под уклон, и 2 июля 1940 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Кима как изменника родины к тюремному заключению сроком на 20 лет.

Это был излюбленный метод Лаврентия Павловича: оставлять ценных специалистов за решеткой – пусть усер-

дно работают под постоянным контролем и в надежде на послабление. Киму «создали условия», он занимался в камере переводами и аналитикой, и Берия постоянно пользовался подготовленными им материалами по японской линии. Еще признанный шпион участвовал в составлении пособия «Борьба с японским шпионажем». Многие из его агентов продолжали работать, а

источники в японском посольстве помогали держать под контролем шифрованную переписку с Токио.

Ценность Романа Кима многократно возросла с началом войны. Когда немцы подходили к Москве, большинство подразделений НКВД и всех заключенных тюрьмы на Лубянке перевезли в Куйбышев. Там же обосновались иностранные посольства, в том числе японское. 27 ноября 1941 года Берия передала из Куйбышева дешифровку телеграммы Токио – Берлин, в которой японскому послу было поручено объяснить Гитлеру, что «основные японские усилия будут сосредоточены на Юге, и мы предполагаем воздержаться от преднамеренных действий на Севере». Дешифровки радиogramм 1942 года показали, что Япония продолжает воздерживаться. И с декабря 1941-го по ноябрь 1942-го войска Западного, Сталинградского и Юго-Западного фронтов пополнились 25 стрелковыми и танковыми дивизиями, переброшенными с Дальнего Востока.

Перехват и «взлом» переписки Токио с берлинским посольством позволял узнать о германских мобилизационных планах, состоянии вооружений и военного производства. Важные сведения извлекались из японских радиogramм в Куйбышев/Москву, Рим, Хельсинки, Стамбул. Неясно, как глубоко Ким был вовлечен в эту работу. Однако его знания и способности ценились настолько, что в 1942 году Роману Николаевичу позволили посылать письма жене, отбывавшей срок в Севжелдорлаге. Он даже осмелился просить о пересмотре дела Марианны Цын, и 22 марта 1943 года она вышла на свободу.

А 4 августа 1945 года 2-е управление НКГБ СССР отправило заместителю наркома госбезопасности Кобулову заключение по делу Кима. «Принимая во внимание, что обвинение Кима в шпионаже опровергается оценкой добытых им лично материалов... и до настоящего времени Ким используется органами НКГБ СССР на специальной работе, которая оценивается также

весьма положительно, [предлагается] архивное следственное дело внести на рассмотрение Верховного суда СССР на предмет пересмотра приговора». Через четыре дня СССР объявил войну Японии. И Роман Ким, как потом он писал в анкетах, «был послан на специальную работу по военной линии на Дальний Восток (военный переводчик на Дальневосточном фронте)».

Доследование в Москве началось 31 октября 1945 года. Обвинение в измене заменили на злоупотребление служебным положением, в наказание засчитали уже отбытый срок, и накануне нового года бывший контрразведчик покинул тюрьму без шпионского клейма. Награды Киму не вернули, в звании не восстановили. Зато 15 мая 1946 года он получил от МГБ СССР медаль «За победу над Японией». Некоторые сведения позволяют предположить, что в 1946-м он побывал в Токио: возможно, привлекался к подготовке Международного военного трибунала для суда над японскими военными преступниками. Но это только версия.

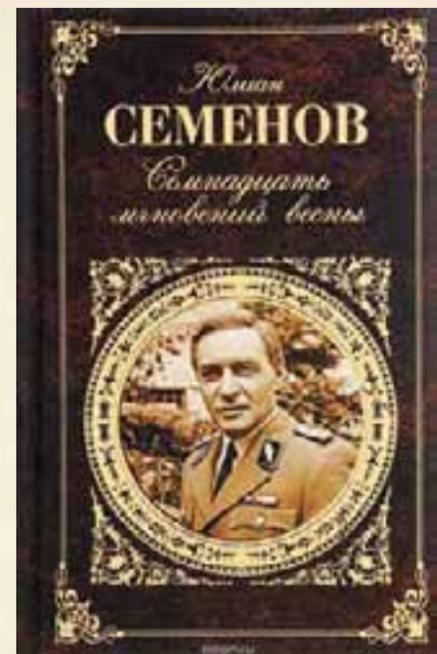
Писатель

«Книги переливались через борт его небольшой квартирки на Садовой. Но

теперь он больше не занимался наукой, – вспоминал Славин. – Он отдался всецело литературе художественной, специальная эрудиция приближала его вести к жанру документальному...»

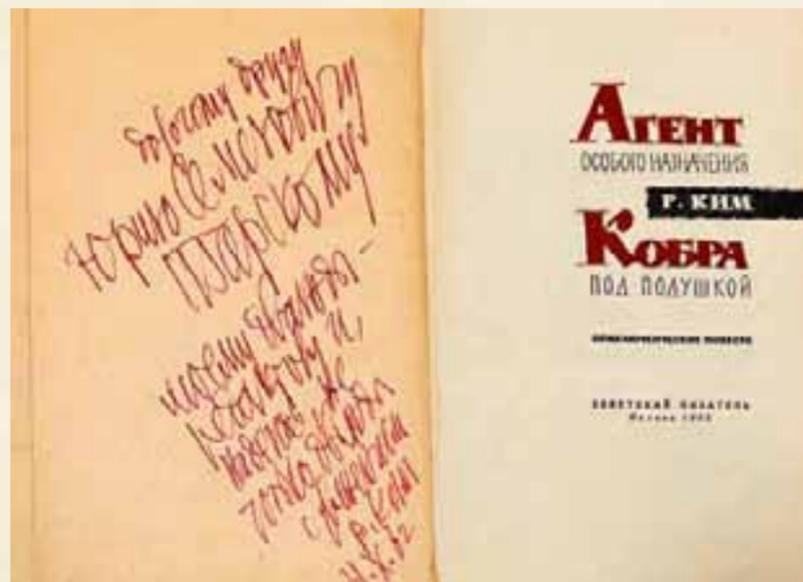
Ким сочинил повести «Тетрадь, найденная в Сунчоне» (о войне в Корее), «Девушка из Хиросимы» (о послевоенной Японии), «Агент особого назначения» (китайский детектив), «Кобра под подушкой» и «По прочтении сжечь» (об операциях британской и американской разведки в годы Второй мировой), «Кто украл Пуннакана?» (политический памфлет), «Школа призраков» (история курсанта-шпиона, обставившего своих учителей). Некоторые сюжеты остались лишь в замыслах. Роман Николаевич сетовал в беседах с друзьями: в своих книгах он не может рассказать обо всем, что знает. Разведка была в буквальном смысле его второй натурой. Политические тайны, о которых он слышал или читал, будоражили его воображение. Ким говорил не только о противостоянии темным махинациям врагов мира, но и о романтике раскрытия тайн, торжестве дневного сознания.

Увы, девять лет тюрьмы дали о себе знать. Врачи поставили диагноз: рак

желудка. 14 мая 1967 года Роман Ким скончался.

Один из придуманных им персонажей считал, что шпионский детектив – действенное оружие в борьбе идеологий, и недоумевал: «Почему советские детективные писатели не отвечают Флемингу и его коллегам? Почему уступают без боя книжные рынки зарубежных стран?» Когда Ким решил рассказать Семенову о Максиме Максимовиче, он вряд ли думал о высказанном сожалении. Просто подсказал сюжетную линию. А дальше случилось вот что. Роман «Пароль не нужен» прочитал Председатель КГБ Юрий Андропов. Встретившись с автором, он спросил, не пора ли написать что-либо новое о работе советских разведчиков в годы войны. Семенов без раздумий ответил: давно пора – и взял с Андропова обещание быть первым рецензентом его рукописей. Так появились «Семнадцать мгновений весны». Книгу перевели на английский, французский, немецкий, испанский, португальский, шведский, греческий и другие языки. Так, ненароком, контрразведчик Ким запустил суперуспешную комбинацию и в литературе. 📖

СБОРНИК ПОВЕСТЕЙ Р. КИМА С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ АВТОРА ВОЕННОМУ РАЗВЕДЧИКУ Ю. ТАРСКОМУ

Ильнур Рафиков: «У этих историй срока давности нет»

В 2016 ГОДУ ЛАУРЕАТОМ ПЕРВОЙ ПРЕМИИ КОНКУРСА ФСБ РОССИИ НА ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ В НОМИНАЦИИ «ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ И РАДИОПРОГРАММЫ» СТАЛ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ЦИКЛА «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» ИЛЬНУР РАФИКОВ. В ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ ОН РАССКАЗАЛ И ОБ ЭТОМ ЦИКЛЕ, И О НОВЫХ ПРОЕКТАХ.

БЕСЕДОВАЛА Екатерина КИСЛЯРОВА

Ильнур Низяметдинович, как родилась идея сделать цикл документальных фильмов о военных преступлениях времен Великой Отечественной?

– Это была идея Олега Константиновича Матвеева, который в то время был заместителем начальника Центра общественных связей (ЦОС) Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Мы с ним обсуждали новый проект, тема которого была бы интересна и ФСБ России, и моей киноком-

пании «ВИАНЖ ПРОДАКШН», и телеканалу «Звезда». Олег Константинович предложил сделать проект «Без срока давности». ЦОС предоставил нам материалы, из которых мы выбрали наиболее яркие и драматичные. Поскольку очередь мы смотрели дела по Москве, Ленинграду, Московской, Ленинградской, Тверской, Смоленской и Тульской областям, т.е. географически близких регионов. Отобрали первые четыре истории и сделали четыре фильма. Они

прошли с очень хорошими рейтингами, и мы решили сделать второй сезон – еще четыре фильма.

Это был Ваш первый опыт работы с ЦОС ФСБ России?

– Лично для меня – да. В 2012 году «ВИАНЖ ПРОДАКШН» выпустила документальный цикл «Зафронтовые разведчики», также при поддержке ЦОС, с которым тогда контактировала исполнительный продюсер проекта. Наша кинокомпания занимается производством достаточно большого количества документальных фильмов для федеральных телеканалов, коммерческой и социальной рекламы, музыкальных клипов. Это огромный объем работы, который не всегда позволяет мне принимать участие во встречах с консультантами, лично изучать архивные материалы и т.п., хотя все это мне интересно: я люблю историю, особенно военную, поскольку учился в военном училище. Проект «Зафронтовые разведчики» получился интересным, он был выдвинут на Конкурс ФСБ России и получил третью премию. А я, со своей стороны, понял, что мы можем делать еще более сильные работы в этом направлении, и

ЛАУРЕАТ ПЕРВОЙ ПРЕМИИ КОНКУРСА ФСБ РОССИИ ИЛЬНУР РАФИКОВ

решил несколько изменить формат сотрудничества с ЦОС. Надеюсь, от этого все выиграли.

Вы решили лично участвовать в работе над проектом?

– В моем понимании продюсер это не только тот, кто находит деньги и правильно их распределяет для производства, но и в первую очередь это человек, который так придумывает и разрабатывает проект, чтобы он получился интересным для зрителя. С этой целью он привлекает сильную команду авторов и режиссеров, сильную административную группу, которые смогут воплотить его замысел в жизнь. Весь процесс создания цикла «Без срока давности» я контролировал лично. В плотном со-

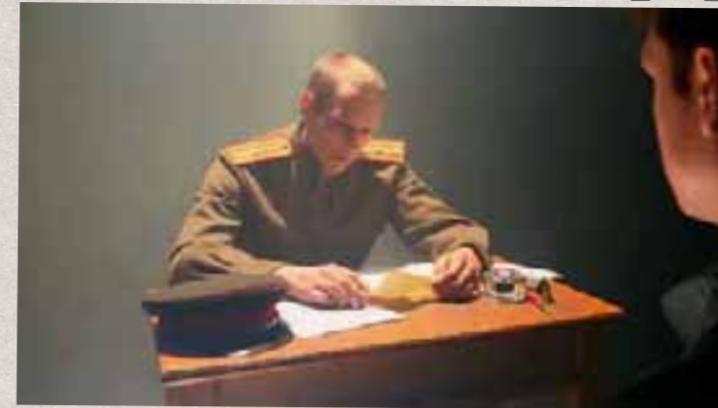
трудничестве с Центром общественных связей ФСБ России мы разрабатывали темы, обсуждали все нюансы. Я ездил в архивы, изучал документы, чтобы понять суть каждой истории, понять, почему эти люди стали предателями, почему они совершили все эти преступления. Это была очень скрупулезная работа, причем хочу отметить, что творческой группе было легко и приятно работать с ЦОС ФСБ России, поскольку там понимают, как тяжело сделать качественный продукт, а потому прилагают максимум усилий, чтобы облегчить труд авторов, режиссеров и продюсера. Материалы по нашим запросам предоставляли оперативно, во всех региональных управлениях ФСБ нас встречали, все показывали и рас-

сказывали, давали все необходимые документы...

Среди этих документов были такие, которые рассекречивались специально для Вас?

– Я не знаю, рассекречивались ли они специально для нас, но могу сказать, что семь из восьми фильмов цикла были сделаны на темы, которые ранее на телевидении не освещались, и эти материалы были впервые показаны именно на телеканале «Звезда», и именно в нашем проекте. Исключением стала история Алекса Лютого – Александра Юхновского (Мироненко).

Вам помогали, в том числе и архивными видеоматериалами?

КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМОВ ЦИКЛА «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

– Да. УФСБ России по Смоленской области предоставило нам архивную съемку следственных мероприятий, когда наши органы госбезопасности находили скрывшихся от правосудия коллаборационистов и те давали показания, в том числе указывали места, где совершались свои преступления. Естественно, эти видеоматериалы были для нас бесценны: одно дело, когда мы рассказываем о конкретном палаче, а в кадре – абстрактная хроника того времени, и совсем другое, когда этот самый палач сам про себя рассказывает, да еще стоя на том же месте, где все происходило. Кроме того, судебные процессы над коллаборационистами фиксировались на пленку, и эти записи нам тоже предоставили. Рассказы свидетелей о том, что на их глазах, а зачастую и с ними самими творили преступники, привнесли в фильмы дополнительный драматизм.

❓ Какая из восьми историй, вошедших в цикл «Без срока давности», произвела на Вас наибольшее впечатление?

– По-своему они все очень интересны. Юхновский, о котором я упомянул, работая на оккупантов, активно участвовал в допросах и казнях, при-

чем отличался особым садизмом. Убивал женщин и детей, мог вместе с телами расстрелянных живым бросить в шахту двухмесячного ребенка. Те, кому посчастливилось остаться в живых, запомнили его как Алекса Лютого. В 1943 году во время бегства нацистов Юхновскому удалось скрыться, он даже был под чужим именем мобилизован в Красную армию. После войны работал в газете, занимался переводами с немецкого и польского, состоял в Союзе журналистов СССР, дослужился до поста главного редактора. Разоблачили его только в 1977 году.

Почти 20 лет, с 1948 года, искали одного из самых активных участников карательного отряда СД в Ленинградской области Василия Долина. Он был задержан в 1966 году, причем его показания позволили выйти на след других карателей.

Один из фильмов цикла посвящен расследованию кровавой деятельности отряда Тайной полевой полиции («Гейхеймфельдполиция») ГФП-520 под Ленинградом. ГФП – это подразделение вермахта, которое выполняло на фронте и в прифронтовой зоне, т.е. в зоне ответственности военной администрации, те же функции, что на гражданской территории выполняло гестапо.

В фильме «Каспьянская полиция» рассказывается о том, как в середине 1960-х искали уцелевших полицейских, действовавших в Смоленской области. Там же зверствовали и «герои» фильма «Каратели. Двойной след» Василий Тараканов и Федор Зыков, жестокости и цинизму которых удивлялись даже немцы. Попав в плен в начале войны, они вступили в карательное формирование под названием группа Шмидта. При наступлении советских войск Тараканов перебежал к ним, выдав себя за окруженца, а Зыков, отступив вместе с немцами, успел еще послужить в Освенциме, а после его освобождения прикинулся обычным военнопленным. Обоих предателей разоблачили лишь в конце 1980-х, Тараканова расстреляли в 1988-м, Зыкова – в 1990-м.

Мы делали фильм «Разведчик разведчику рознь» в тесном сотрудничестве с УФСБ России по Тульской области. Его «герой» – бывший начальник информационно-аналитического подразделения разведотдела Черноморского флота Борис Ильинский. В 1942 году он перешел на сторону фашистов. Через Ильинского шла информация обо всех мероприятиях Черноморского флота – от рейдов на румынское побережье до обороны Севастополя, поэтому он,

Всего в СССР прошло около 140 процессов над «травниковцами», но широко освещался лишь последний, состоявшийся в «перестроечном» 1986 году. Его фигурантом был охранник Федор Федоренко, ставший к тому времени американским гражданином. Он стал первым военным преступником, которого США выдали СССР

естественно, представлял особый интерес для противника. Ильинский не участвовал в казнях и карательных операциях, но его предательство привело к гибели тысяч советских солдат и срыву многих операций нашей разведки. Еще в 1943-м он был заочно приговорен к расстрелу, после разоблачения (в конце войны Ильинский выдал себя за военнопленного, назвал себя чужим именем, успешно прошел фильтрацию и вернулся в СССР) в 1953 году военный трибунал МВО вынес такой же приговор. Однако Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил ходатайство Ильинского о помиловании и заменил ему высшую меру наказания на 25 лет лагерей. Это

было невероятное везение для предателя такого уровня. Возможно, Ильинский был носителем какой-то ценной информации, для эффективного использования которой он был нужен живым.

Фильм «Его звали Николаус» – о том, как сотрудники Калининского УКГБ, по крупицам собирая приметы, описанные немногими выжившими свидетелями, сумели разыскать Николая Лукина, который работал у немцев переводчиком, устраивал засады на партизан, лично принимал участие в расстрелах, пытал и насиловал. О существовании этого человека следователи узнали в 1966 году почти случайно (разыскивали его тезку). Восемь лет

спустя Лукина, спокойно работавшего стоматологом в сельской больнице, изобличили, судили и приговорили к высшей мере наказания.

Особняком среди других фильмов цикла стоит фильм «Травники» – школа палачей». Это единственная картина, которая посвящена не истории конкретного человека, а своеобразному учебному заведению, где учили правильно охранять, допрашивать и убивать людей.

❓ Учили коллаборационистов?

– Да. Речь об учебном лагере СС, развернутом вблизи польской деревни Травники. Там прошли обучение свыше пяти тысяч человек. Когда в августе 1941 года Генрих Гиммлер впервые увидел массовый расстрел, ему стало дурно. После этого рейхсфюрер СС озабочился состоянием нервной системы немецких солдат из расстрельных команд и решил переложить грязную работу на коллаборационистов. В «Травниках» их учили расстреливать, убивать пятерых одним ударом палкой, уничтожать людей в газовых камерах, сжигать тела... Заключенные одноименного концентрационного лагеря, находившегося по соседству, были для них «учебным материалом». Потом

«выпускников» распределяли в лагеря смерти и концентрационные лагеря Собибор, Дахау, Белжец, Майданек, Трешлинка, Освенцим, где они применяли полученные навыки убивать. Именно «травниковцы» загнали в газовую камеру и убили там великого польского писателя и педагога Януша Корчака вместе с его воспитанниками из Варшавского дома сирот (Корчак, как известно, отказался от предложенного гитлеровцами помилования, сказав, что не оставит детей). «Травниковцы» занимались практической реализацией программы «Окончательного решения еврейского вопроса», участвовали в массовом истреблении цыган, были палачами для всех, кто, по мнению нацистов, подлежал уничтожению... Первых «травниковцев» отбирали из советских военнопленных, но уже второй набор курсантов школы палачей почти полностью состоял из добровольцев, преимущественно с Западной Украины, хотя были также прибалты, белорусы, русские. Немцы очень педантично относились к кадровому учету, благодаря чему все «травниковцы» известны поименно: в июле 1944-го смершевцам, ворвавшимся в Травники вместе с Красной армией, удалось захватить

лагерный архив. Первых «травниковцев» судили и публично повесили в том же 1944 году, но большинству удалось бежать. Искали их долго: кто-то растворился среди мирного населения, кто-то поспешно присоединился к французским или югославским партизанам. Но военная контрразведка не прекращала розыск, палачей находили годы и десятилетия спустя. В июне 1965 года, через 20 лет после Победы, в Краснодаре состоялся судебный процесс над целой группой разоблаченных «травниковцев». Интересная деталь: в советское время эта тема не слишком афишировалась, материалы к фильму приходилось искать по региональным газетам, поскольку центральная пресса о судах над коллаборационистами практически не писала. Всего в СССР прошло около 140 процессов над «травниковцами», но широко освещался лишь последний, состоявшийся в «перестроечном» 1986 году. Его фигурантом был охранник (надо учитывать, что у «травниковцев» не было четкой «специализации», все должны были принимать участие в массовых казнях и даже «выпускным экзаменом» был расстрел) Федор Федоренко, ставший к тому времени американским граж-

данином и случайно разоблаченный во время «ностальгической» турпоездки в Крым в 1974 году. Дело о его экстрадиции тянулось 10 лет, но в конце концов он стал первым военным преступником, которого США выдали Советскому Союзу. В подготовке фильма нам очень помог Арон Шнеер, сотрудник израильского Национального института памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем». Он много лет занимается темой «Травников», является одним из главных экспертов в этой области. В годы войны нацисты убили более 60 его родственников, поэтому для него это не только предмет научного интереса. Арон Шнеер предоставил нам бесценные документы и фотографии из своего личного архива, записал очень интересные синхроны для нашего фильма и в том числе отметил последовательную, целенаправленную и неизменную политику СССР по поиску нацистских преступников, продолжавшуюся практически до последнего дня его существования.

А в постсоветское время были подобные прецеденты?

– Насколько я знаю, нет, хотя розыскные дела «травниковцев» ведутся до сих пор: их преступления не имеют срока давности. Но живых фигурантов в силу естественных причин почти не осталось: самым молодым из них уже должно быть за 90. По всей видимости, Иван Демьянюк, скончавшийся в 2012 году в Германии в ожидании апелляции, был последним выпускником «школы палачей», представшим перед земным судом.

Кстати, тема «травниковцев» будет продолжена в нашем новом проекте «Московский щит», который мы делаем к столетию УФСБ России по Москве и Московской области. В архиве управления – пять уголовных дел, фигуранты которых окончили «школу палачей», а после войны жили в Москве, здесь же были найдены и приговорены к высшей мере наказания. В фильме мы расскажем, как проходил их розыск.

НА СЪЕМОЧНОЙ ПЛОЩАДКЕ

Проект «Московский щит» охватывает все сто лет истории управления?

– Мы хотим подробно рассказать о четырех периодах (сейчас совместно с руководством телеканала «Россия-1» продумываем формат, решаем, что будет более рейтинговым и интересным для зрителя: четыре фильма по 44 минуты или два полуторачасовых блокбастера). Первый – это переезд ВЧК из Петрограда в Москву в связи с переносом столицы, учреждение Московской чрезвычайной комиссии в марте 1918 года, работа чекистов в послереволюционные годы. Второй – их деятельность во время Великой Отечественной войны. Третий – послевоенный период, розыск коллаборационистов. И наконец, четвертый – Олимпиада 1980 года и все, что ей предшествовало. «Московский щит» делается при поддержке Московского управления ФСБ России, его руководства и пресс-службы. Мы совместно смотрим и отбираем для проекта уголовные дела, причем некоторые сейчас рассекречивают специально для нас, так что там будут темы, которые до сих пор в прессе не освещались. Кроме того, в каждом фильме будет проведена некая параллель с современностью, небольшой рассказ о том, что делает сегодня Московское управление ФСБ России и как оно защищает москвичей и жителей Московской области. Скажем, в части про Олимпиаду-80 покажем, как идет подготовка к чемпионату мира по футболу 2018 года – Московское управление допустит нашу съемочную группу к некоторым своим тренировкам по обеспечению безопасности.

В какой стадии сейчас ведется работа над «Московским щитом»?

– Идет подготовительный период, в октябре приступаем к съемкам. Планируем, что в марте 2018 года, как раз к столетию, проект будет показан по телеканалу «Россия-1» или «Россия-24».

А в декабре этого года, к 100-летию ВЧК, на телеканале «Звезда» будут по-

казаны новые 12 фильмов из цикла «Легенды госбезопасности». Это наш флагманский проект, над которым мы также работаем в тесном контакте с ЦОС ФСБ России. Обсуждая с сотрудниками ЦОС и руководством телеканала «Звезда» возможные темы новых проектов, мы поняли, что нужны фильмы про настоящих героев. А то что же получается: про преступников и предателей мы рассказываем, а про тех, кто зачастую ценой собственной жизни спасал сотни и тысячи людей, – молчим. И решили сделать цикл о легендарных сотрудниках органов госбезопасности. Кроме того, хотел бы отметить, что в данном цикле мы рассказываем и о героях внешней разведки. И неоценимую помощь в реализации проекта нам оказывает пресс-бюро СВР и лично Сергей Николаевич Иванов.

Как отбирали героев фильмов?

– Это была совместная работа. Я и моя команда очень много читаем о героях госбезопасности, но, естественно,

в Центре общественных связей информации больше. Мы сравниваем наши списки и определяем, про кого нужно (и уже можно – ведь по многим информация еще засекречена) рассказать. Среди наших героев есть люди известные: командир группы «А» («Альфа») КГБ СССР-ГУО РФ в 1977–1988 и 1992–1995 годах генерал-майор Геннадий Николаевич Зайцев; начальник Главного управления пограничных войск – начальник пограничных войск КГБ СССР генерал армии Вадим Александрович Матросов; полковник Григорий Иванович Бояринов, руководитель Курсов усовершенствования офицерского состава при Высшей школе КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского, погибший во время штурма дворца Амина, которым руководил в качестве командира отряда специального назначения «Зенит». Были и практически неизвестные герои, такие как, например, зафронтовой разведчик старший лейтенант НКГБ Ибрагим Аганин. В поиске материалов о нем нам помог историк

спецслужб Николай Лузан. Аганин был выдающимся, на мой взгляд, даже великим разведчиком. Прекрасно владея немецким языком, он сумел выдать себя за фольксдойче из Прибалтики, не имея специальной подготовки (он был фронтовым переводчиком), год проработал в Тайной полевой полиции (ГФП-721) на Донбассе, затем, оказавшись на грани провала, убил случайного попутчика – немецкого офицера, ехавшего в крымский санаторий, и поехал в Крым под его именем. Самостоятельно добыть себе новые документы прикрытия, самостоятельно поменять легенду, «организовать» себе новое место службы, наладив отношения с немецким полковником, самостоятельно установить связь с Центром – это уникальный случай! Очень хотелось сделать о нем по-настоящему сильный фильм, и это получилось. В этом году на Международном фестивале документальных фильмов и телепрограмм, организованном Евразийской академией телевидения и радио, мы получили приз за лучший телепроект, посвященный отечественной истории.

? Этот фильм был снят при поддержке президента Республики Татарстан?

ЗНАМЕНИТЫЙ «МАЙОР ВИХРЬ» АЛЕКСЕЙ БОТЯН

– При поддержке президента и полномочного представительства Республики Татарстан в Российской Федерации было снято восемь фильмов цикла. Нам не хватало ресурсов для реализации проекта, поэтому я обратился к президенту Республики Татарстан Рустаму Нургалиевичу Минниханову и к полномочному представителю Республики Татарстан в РФ Равилу Калимулловичу Ахметшину. Политика президента Республики Татарстан такова: неважно, какой национальности и какого вероисповедания человек, –

если он действительно герой и многое сделал для своей Родины, о нем обязательно надо рассказать. Понятно, что про Аганина нужно сделать хороший фильм, но и фильмы про остальных героев должны быть не хуже. И благодаря поддержке президента и полномочного представительства республики мы сделали этот проект на достойном уровне.

? Команда «Легенд госбезопасности» та же, что работала над циклом «Без срока давности»?

– Не совсем, все-таки это очень масштабный проект, 24 фильма, поэтому и команда стала больше. Помимо Вадима Гасанова и Екатерины Китайцевой, над циклом работают известный режиссер-документалист Алексей Китайцев, лауреат ряда международных премий, ветеран нашей кинодокументалистики Александр Гурешидзе, также лауреат многих призов и премий, в том числе премии ФСБ России. Появились два новых автора: Михаил Воронежцев, который хорошо показал себя не только как автор, но и как режиссер и делает в этом «двойном» амплуа уже третий фильм, и Сергей Барабанов, дважды лауреат премии ФСБ. Все работают очень тщательно, с полной самоотдачей, поэтому получается такой замечательный результат. К сожалению, в этом проек-

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПОГРАНИЧНИК НИКИТА КАРАЦУПА

те не работает Александр Рафаенко: он сейчас очень плотно занят на своей программе «Часовой», которая выходит на Первом канале. Но я надеюсь, мы сможем совместить наши графики и сделаем еще не один сильный проект.

? Вы могли бы рассказать о героях новых фильмов цикла «Легенды госбезопасности»?

– Одним из героев будет Алексей Николаевич Ботян, знаменитый «майор Вихрь», о котором снято много фильмов и телепередач. Я считаю, что, если обращаешься к известной истории, надо рассказать ее по-новому, взглянуть с неожиданной стороны. И мы смогли найти необычный ракурс, уйти от шаблона. У нас была большая командировка в Польшу, где мы нашли ветеранов партизанских отрядов, которые в то время там воевали, и побеседовали с ними. Да, есть поляки, которые говорят: «Мы не знаем, кто такой Алексей Ботян, и вообще советская армия ничего хорошего для нас не сделала». Но в большинстве своем люди там до сих пор благодарны как Красной армии, так и самому Алексею Ботяну. Сейчас там вышел закон, по которому надо снести памятник «Лейтенанту Алеше Ботяну»,

«Легенды госбезопасности – это цикл фильмов о настоящих героях. В нем будет рассказано и о героях внешней разведки»

но поляки, обычные люди, не политики и не историки, выступают против этого, они помнят о его героизме.

Будет в цикле фильм и про другого очень известного человека – легендарного пограничника Никиту Карацупу. Нам удалось найти в его биографии факты, практически неизвестные, и также рассказать о нем по-новому.

В «Легендах госбезопасности» будут фильмы о недавно ушедшем из

ГЕННАДИЙ ЗАЙЦЕВ ВОЗГЛАВЛЯЛ ГРУППУ «А» («АЛЬФА») В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ БОЛЕЕ 13 ЛЕТ

жизни генерал-майоре Юрии Ивановиче Дроздове, создателе и руководителе группы «Вымпел»; о руководителе советской контрразведки в годы войны генерал-лейтенанте Петре Васильевиче Федотове; о капитане Викторе Александровиче Лягине, который во время оккупации возглавлял в городе Николаеве подпольную антифашистскую группу, успешно осуществившую ряд крупных диверсий (уничтожение аэродромов, нефтебазы, морских судов, заводского оборудования, складов)

А фильм про командира партизанского разведывательно-диверсионного отряда «Победители» Дмитрия Николаевича Медведева получился как бы «двухпортретным»: под его началом служил прославленный разведчик Николай Кузнецов, мимо фигуры которого мы, конечно, не могли пройти. Еще один наш герой – полковник Дмитрий Иванович Тарасов, возглавлявший отделение радиоприема – это, как известно, было одним из важнейших направлений работы советской контрразведки Смерш. Фильм «Охотник за шпионами» рассказывает о Рэме Сергеевиче Красильникове, который в 1970-е годы руководил отделом контрразведки против Великобритании, а в 1980-е – отделом контрразведки против США 2-го Главного управления КГБ СССР. С его именем связаны самые скандальные провалы западных спецслужб в Советском Союзе.

Я долго думал над слоганом для цикла «Легенды госбезопасности» и в конце концов решил взять цитату из выступления нашего Верховного главнокомандующего Владимира Владимировича Путина: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея». Судьбы героев «Легенд госбезопасности» как нельзя лучше подтверждают эти слова.

И невеста его – Сухарева башня...

МИР МОСКОВСКИХ ДОМОВ С ИХ ПРОЗВИЩАМИ И ПРЕДАНИЯМИ

СУХАРЕВА БАШНЯ, ПРОЗВАННАЯ В НАРОДЕ НЕВЕСТОЙ ИВАНА ВЕЛИКОГО (подробнее об этой колокольне читайте в журнале «ФСБ: За и Против» № 3(49) июнь 2017. – Прим. ред.), ДО НАШИХ ДНЕЙ, УВЫ, НЕ ДОЖИЛА. ПОСТРОЕННЫЙ В 1695 ГОДУ, ЭТОТ ВЫДАЮЩИЙСЯ ОБРАЗЕЦ РУССКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ УДИВИТЕЛЬНОЙ КРАСОТЫ ВЫСОТОЙ ОКОЛО 60 МЕТРОВ ПРОСТОЯЛ НА МЕСТЕ СТАРЫХ СРЕТЕНСКИХ ВОРОТ, ЧТО НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ 1-й МЕЩАНСКОЙ (ПРОСПЕКТ МИРА) И САДОВОГО КОЛЬЦА, ДО 1934 ГОДА. ОБШИРНЫЕ КАМЕННЫЕ ПАЛАТЫ В ТРИ ЭТАЖА (С ГУЛЬБИЩЕМ НА УРОВНЕ ВЫСОКОГО ВТОРОГО ЭТАЖА) И ЧЕТЫРЕХЭТАЖНЫЙ СТОЛЬ-БАШНЯ НАД НИМИ С ШАТРОВЫМ ВЕРХОМ. ЭТО БЫЛО ПЕРВЫМ ВЫСОТНЫМ ГРАЖДАНСКИМ СТРОЕНИЕМ СТРАНЫ.

ТЕКСТ **Юрий ГОРБУНОВ**

Башня служила проездными воротами Земляного города (Скородома), четвертым, после Кремля, Китай-города и Белого города, поясом оборонительной системы Москвы. По одной из версий, свое название она получила в честь стольника Лаврентия Панкратьева Сухарева, чей стрелецкий полк квартировал в этой местности и охранял Сретенские ворота. Это был единственный полк из девяти московских стрелецких полков, вставший на сторону Петра в его борьбе со сводной сестрой – царевной Софьей. По другой версии, название башни связано с местностью, где она была построена, опять же прозванной по имени командира стрелецкого полка. Получается, как ни крути, увековечил свое имя полковник в памятнике верности Отечеству.

До возведения Сухаревой башни только двое из 11 проездных ворот Земляного города были каменными – Калужские и Серпуховские.

Глубокий фундамент башни сохранился под асфальтом Садового кольца до сих пор. Его фрагмент можно было увидеть при строительстве подземного перехода через Садовое кольцо. Часы

СУХАРЕВА БАШНЯ НА ГРАВЮРЕ ИОСИФА ХРИСТОФОРОВИЧА ДАЦИАРО, СЕРЕДИНА XIX ВЕКА

с Сухаревой башни (до ее постройки часы в городе были только на Спасской, Троицкой и Тайницкой башнях Кремля, на последней часы сняли в 1674 году) можно увидеть сегодня в Коломенском на Башне передних ворот, куда их пе-

ренесли после разбора башни. Туда же перенесли и часть деталей декора.

К слову сказать, известная всем питерская традиция палить в полдень из крепостного орудия берет свое начало в Первопрестольной. В Москве из пуш-

ки со стрельницы Тайницкой башни Кремля стреляли в полдень вплоть до октября 1917 года.

Значение Сухаревой башни в судьбе России огромно. Она послужила «введением» в отечественную математическую науку и мореплавание, здесь зародилась подготовка отечественных профессиональных кадров. Она запечатлена в литературных произведениях, поэзии и на живописных полотнах.

С башней связывают также деятельность сподвижников Петра Великого, в частности ученого Якова Брюса, руководившего расположенной в башне навигационной школой и прозванного колдуном и чернокнижником. Здесь якобы находилась его алхимическая лаборатория, где он изобретал эликсир молодости. Именно поэтому ее иногда называли Башней колдуна. В соответствии с завещанием после смерти Брюса слуга должен был опрыскать эликсиром тело своего хозяина, однако от волнения разбил пузырек, и только несколько капель попали на руку покойника. Говорят, когда в 1920-х годах вскрыли захоронение Брюса, часть руки оказалась нетленной.

Другая легенда повествует о том, что за день до вступления наполеоновских войск в Москву ястреб с путами на лапах запутался в крыльях двуглавого орла на шпилье башни, где и сдох. Народ дал толкование: «Так и Бонапарт запутается в крыльях Русского орла».

«Сухарева башня провалилась». Такими словами любили огоршить московские шутники. Не веришь – пойдешь посмотреть. И ведь шли смотреть. На недоуменное восклицание: «Так вот она, стоит!» – следовал загадочный ответ: «Колокола льют». Была такая московская традиция: перед отливкой колокола по Москве пускалась подобная завиралка. Если она широко расходилась по городу, значит, колокол будет с отменным голосом. Чего только не делали, чтобы прекратить баламутить народ. Полиция даже искала зачинщиков и штрафовала их. Что удивительно, и после сноса башни эта байка продол-

жала жить. В 1955 году я, еще мальчишкой, стал объектом этого розыгрыша, получившего новое окончание. Мы с ребятами сходили, посмотрели, благо это было рядом (жили мы на Троицкой улице) – башни нет. По возвращении нас ждало убийственное продолжение: «Ну вот, а ты не верил».

На курьих ножках

В Москве есть несколько строений, получивших странное на первый взгляд название – «на курьих (куриных) ножках» (на курногах). Так в городе называют дома на бетонных ногах – опорах, пространство между которыми свободно. Вместе с тем история у подобного способа возведения зданий древняя. Первым в московской архитектуре с уточнением «на курьих ножках» был построен в 1639 году маленький приходской храм Святи-

ДОМ АВИАТОРОВ НА БЕГОВОЙ ПРОЗВАЛИ «ДОМОМ-СОРОКОНОЖКОЙ»

теля Николая, «что на Курьих ножках». Он стоял между Большим Ржевским и Борисоглебским переулками.

В советской архитектуре народное прозвище «на курьих ножках» получил дом 184, корпус 2, по проспекту Мира,

ЦЕРКОВЬ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, «ЧТО НА КУРЬИХ НОЖКАХ», 1881 ГОД

построенный в 1968 году, он же дом на «курногах» на ВДНХ или хрущевские шашечки (это был первый экспериментальный антисейсмический дом в Москве). Хотя по этому же принципу, на опорах-ножках, были построены Дом Наркомфина (1930 г.), Дом Ле Корбюзье (1936 г.) и Дом на ножках, 110, по проспекту Мира (1967 г.). Кроме того, к домам «на курьих ножках» также относятся: дом 6/8 на Смоленском бульваре, дом 34 по Беговой улице, дом 8/9 по улице Орджоникидзе (его второй адрес – 2-й Донской проезд, дом 7/9), дом атомщиков и дом на Мосфильмовской.

«Дом-сороконожка», «Дом-осьминог» – дом авиаторов на Беговой, 34, у которого ровно 40 ног-опор.

В городе даже есть дом с балконом «на курьих ножках» – небольшой дом 12/3, строение 1, по Гжельскому переулку, с оригинальной конструкцией пристройки второго этажа на подпорках.

Есть несколько версий происхождения топонима «на курьих ножках». Первая – здесь был царский двор, где готовили для царского двора и со временем накопилось много куриных костей. Вторая – постройка на пнях, чтобы использовать естественный прочный фундамент. Пни, оставшиеся после вырубки, похожи на куриные ножки, и они

«ДОМ БЕСЕДУЮЩИХ ЗМЕЙ» НА УЛИЦЕ ВОРОНЦОВО ПОЛЕ

НА «ДОМЕ КЕКУШЕВОЙ» ТРЕХМЕТРОВОГО ЛЬВА, УВЫ, УЖЕ НЕТ

помогали предотвратить загнивание сруба. Третья версия: «курья» означало ручей, а «ноша» – меру земли.

И все же более обоснованной представляется вторая версия, о чем свидетельствует и церковь Святителя Николая, «что на Курьих ножках».

В заключение – еще несколько красивых и необычных прозвищ московских домов.

«Дом беседующих змей» – особняк Г.В. Бардыгиной на улице Воронцово Поле, дом 6–8, идущей по верхней бровке Гостиной горы. Эти земли некогда принадлежали легендарному графу Потемкину. Змеи особняка

изображены как бы в двух ипостасях. Первая – в виде ручек на чашах, в которых размещены вазоны-светильники, венчающие массивные каменные столбы металлической ограды. Вторая – застывшие морда к морде, будто для беседы, весьма симпатичные змеи обвивают вазоны-светильники, расположенные на всех аттиках дома. Поэтому дом и получил такое название.

«Дом переплетающихся змей» – доходный дом Мелетиных в Померанцевом переулке, дом 7, где балконные решетки выполнены в виде переплетающихся кольцами змей.

«Дом плюющихся масок» – дом 11 на Садовнической улице. Маски выполнены в виде кронштейнов, поддерживающих карниз.

«Дом под рюмкой», «Хватит, завязал» или элитный доходный дом Филатова на Остоженке, дом 3/14. С этим домом связана легенда, что якобы купец Я.М. Филатов выстроил доходный дом на средства, образовавшиеся после того, как он бросил пить, а в знак этого опрокинул напоследок, чисто символически, эту чарку – установил на углу крыши перевернутую рюмку. Правда, рюмка на здании теперь не та, что была, а другая. Ее заменили после обновления дома. Старая рюмка была изящнее. Да и купец был из старообрядцев, а те, как известно, не употребляют. Хороший пиар-ход.

«Дом под колокольчиками» – доходный дом Н.И. Силуанова (архитектор П.А. Заруцкий), расположенный на углу Большого Казенного и Лялина переулков, с угловым высоким барабаном со слуховым окошком над угловым эркером. Наверху этого барабана и другого, тоже углового, выполнено в форме колокольчиков, звоном которых в старину призывали прислугу.

«Дом подо львом» или «Дом Кекушевой», он же особняк Маргариты, – готический замок на Остоженке, 21. Некогда высокий главный скошенный фронтон уличного фасада этого модернистской авторской фантазии дома венчала трехметровая фигура красавца-льва с пышной гривой и гордо поднятой головой. Специалисты утверждают, что эта статуя была копией одного из львов австрийского скульптора Рудольфа Вейера, которые «охраняют» шлюз в порту Нуссдорф в Вене. Статуя или балрельеф льва – своеобразный автограф ее мужа, архитектора Льва Кекушева. К сожалению, статуя утеряна при невыясненных обстоятельствах. В народе говорят, что лев прыгнул сам и ушел. Подобная композиция: лев, победивший дракона, есть на аттике дома 14 на Спиридоновке.

Изображение льва, символа власти, – любимая тема архитектора Льва Кекушева, его фирменный знак. Мо-

ДОХОДНЫЙ ДОМ Н.И. СИЛУАНОВА ИЛИ «ДОМ ПОД КОЛОКОЛЬЧИКАМИ»

«ПЛОСКИЙ ДОМ» НА ПРЕСНЕНСКОМ ВАЛУ

жет быть, как намек, кто в архитектуре царь.

«Дом под юбкой» – дом на углу Тверской (дом 17/28) и одноименного бульвара, где расположен магазин «Армения». Его верхнюю ротонду с 1939 по 1958 год венчала элегантная бетонная балерина с высоко поднятыми в танце руками, в одной из которых были серп и молот. В Москве упорно говорили, что прообразом послужила балерина Лепешинская, которая в поздних интервью этого не отрицала. Москвичи так высказались по этому поводу:

Над головою у поэта
Воздвигли даму из балета,
Чтоб Александр Сергеевич мог
Увидать пару стройных ног.

Парящая в синем небе грациозная балерина приглянулась москвичам. Во время войны после налета на город немецкой авиации в местном штабе воздушной обороны раздавались звонки. Горожане интересовались, жива ли «Лепешинская в бетоне», затянута в брезент. Скульптуру сняли в 1958 году из-за начавшихся разрушений. По другой версии, до Фурцевой дошли слухи, что к скульптуре водили гостей столицы для демонстрации, какое белье носили до революции. И «бесстыжую» балерину убрали. Очередная московская байка.

Справедливости ради отметим, что в то время такие украшения в архитектуре были в моде. Подобные скульптурные композиции водружались, в частности, на доме с огромными воротами ниже по улице Горького, на здании Библиотеки им. В.И. Ленина, их установка планировалась на Театре Советской Армии и ряде других зданий.

«Дом под Авророй» – особняк Миндавского на Поварской, 41. Раньше над козырьком аттика возвышалась богиня Аврора, к сожалению, утраченная во время Великой Отечественной войны.

Дома под углом – «Плоские дома»: два дома на Пресненском валу, 36 и 38,

ЭЛЕГАНТНУЮ БАЛЕРИНУ СНЯЛИ С ЭТОГО ДОМА В 1958 ГОДУ

строение 1. Угол между лицевой и боковой сторонами домов – около 60°, и если смотреть на дома под определенным углом, то они кажутся плоскими. Еще два таких дома – в Крапивинском переулке, а также на Малой Грузинской.

Утверждают, что самый узкий и короткий дом в городе – в Большом Козловском переулке, между домами 10 и 12. По фасаду он всего в одно окно, зато высотой в пять этажей. Однако это обыкновенная московская утка-байка. Судите сами. При внимательном осмотре видно, что постройка не является самостоятельным сооружением: во дворе она не выходит, там смыкаются два соседних строения, дома 10 и 12, собственного номера по улице не имеет. Единственный подъезд дома 10 находится во дворе. Лестница, ведущая в пристройку с улицы, крутая, неудобная и выполнена из сварных конструкций. Она не может служить входом в подъезд жилого дома. Все это позволяет поставить под сомнение утверждение о существовании здесь дома. Скорее всего, таким образом архитектор выделил часть дома 10 красным кирпичом, пытаясь визуальнo отделить его от соседа, а вход с улицы обустроен позднее вместе с конторкой на первом этаже.

Подобных интересных построек в Москве много, и все они обросли любопытными преданиями.

«ДОМ ПОД РЮМКОЙ» НА ОСТОЖЕНКЕ

ИМЕНА

Абакумов Виктор.....	34–36, 47
Аганин Ибрагим.....	74
Агеев.....	19
Адачи.....	65
Азимов Рахим.....	6, 7
Акинчиц Фабиан.....	39
Акишин Яков.....	31
Акутагава.....	64
Андропов Юрий.....	67
Артузов Артур.....	64, 65
Артюшенко Василий.....	26
Архипов Игорь.....	58
Афоничев Александр.....	57
Ахметшин Равиль.....	74
Бабушкин Максим.....	31
Барабанов Сергей.....	74
Баранник Андрей.....	23
Баранников Александр.....	32
Баранов.....	15
Бардыгина Г.В.....	78
Барташевич Константин.....	50
Батраков М.С.....	23
Безверхний Александр.....	10
Белоглазов Василий.....	23
Бельченко Сергей.....	38
Беляков П.Е.....	21
Берия Лаврентий.....	34, 44, 65, 66
Блейк Джордж.....	9
Блинов Юрий.....	57
Блюхер.....	62
Бобрышев Юрий.....	57
Бокий.....	65
Большаков Валентин.....	31
Бонапарт.....	77
Бонч-Бруевич Владимир.....	50
Борисов Иван.....	49
Ботян Алексей.....	9, 11, 74, 75
Бояринов Григорий.....	73
Брежнев Леонид.....	18, 19
Броз Тито Иосип.....	16, 17
Брюс Яков.....	77
Вадис Александр.....	47
Валентинов Николай.....	52, 53
Васильев Александр.....	58
Васильев Игорь.....	5
Васин Николай.....	21
Вартанян Геворг.....	8
Вартанян Гоар.....	8
Ващенко Алексей.....	23, 27
Веьер Рудольф.....	78
Водопьянов Михаил.....	8
Волошин.....	13
Воробьев Сергей.....	26
Воронежцев Михаил.....	74
Гай.....	65
Гайдаров.....	41
Гасанов Вадим.....	74
Гедеонов Михаил.....	31
Гиммлер Генрих.....	71
Гинзбург.....	53
Гитлер.....	20, 39, 66
Гладков Петр.....	36
Глазычев.....	24
Глебов.....	40
Горшков Анатолий.....	12–19
Грущенко Митрофан.....	26
Гудериан.....	14
Гурешидзе Александр.....	74
Даллес Аллен.....	60
Даргель Пауль.....	37, 39
Дацарио Иосиф.....	76
Демьянов Александр.....	40
Демьянюк Иван.....	72
Дзержинская Альдона.....	6
Дзержинский Владимир.....	7
Дзержинский Феликс.....	4–7, 48–55, 62, 64
Долин Василий.....	70
Дубинин Николай.....	55
Дюмин Алексей.....	19
Евтодьеv Иван.....	11
Ежов.....	65
Емельянов.....	25
Жаворонков Василий.....	19
Ждaньков Александр.....	6
Зайцев Василий.....	21
Зайцев Геннадий.....	73
Заруцкий П.А.....	78
Земцов Николай.....	6
Зиберт Пауль.....	39
Зорге Рихарда.....	60
Зыков Федор.....	70
Иванов Всеволод.....	62
Иванов Сергей.....	9
Ильинский Борис.....	70, 71
Инаиси.....	65
Исаев Максим.....	60
Ичиро Мотоно.....	65
Калинин Михаил.....	27, 45
Карацупа Никита.....	74, 75
Карпов Афанасий.....	22
Карташов Сергей.....	47
Кафенгауз.....	53
Кейтель.....	60
Кекушев Лев.....	78
Ким Николай.....	63
Ким Роман.....	60–67
Ким Пен Хак.....	63
Кириллова Елена.....	57
Киселев Сергей.....	56, 57
Китайцев Алексей.....	74
Китайцева Екатерина.....	74
Кобулов.....	66
Коджон.....	63
Коленская Е.Г.....	23
Колпаков Виктор.....	4, 6, 7
Колчак.....	4, 63
Кононов Григорий.....	24
Корнеев.....	16
Корчак Януш.....	72
Кох Эрих.....	39
Красильников Рэм.....	75
Кржижановский Глеб.....	49, 52
Ксенз Роман.....	58
Кубе Вильгельма.....	39
Кузнецов Александр.....	32
Кузнецов Николай.....	39, 60
Кузнецов Петр.....	21
Кузнецов Сергей.....	33
Лановой Василий.....	7
Лебедев Владимир.....	18, 19
Лебедев Сергей.....	8–10
Леонтьев Александр.....	46
Ленин Владимир.....	7, 49, 52, 53
Лепешинская.....	79
Лиознова Татьяна.....	60
Локтионова Людмила.....	17
Лопатин.....	38
Лузан Николай.....	74
Лукин Николай.....	71
Луначарский Анатолий.....	53
Лягин Виктор.....	75
Макаренко Антон.....	55
Малышева Наталья.....	8
Мальцев Анатолий.....	59
Матвеев Евгений.....	8
Матвеев Олег.....	68
Матросов Вадим.....	73
Матусевич Александр.....	39
Медведев Дмитрий.....	37, 39
Менжинский В.Р.....	21
Меркулов Всеволод.....	34, 36
Мидзуно.....	65
Мильштейн Соломон.....	43
Мин Надежда.....	63
Минниханов Рустам.....	74
Михайлов.....	13
Моляков Алексей.....	10
Морозов Павел.....	22
Мочалов Сергей.....	5, 6
Мухазанов.....	39
Нарышкин Сергей.....	9
Никитин Андрей.....	56
Николаев-Рамберг.....	65
Ольский.....	65
Осипов Виктор.....	58, 59
Отакэ.....	64
Падалка Александр.....	31
Папанов Анатолий.....	17
Паулус Фридрих.....	21, 22
Петр Великий.....	77
Петрова Аня.....	3
Пильняк Борис.....	64
Покотило Сергей.....	45
Полунин Михаил.....	31
Поваров.....	24
Пономарев Сергей.....	46
Порошина Полина.....	24
Постышев.....	62
Потемкин.....	78
Путин Владимир.....	11, 17, 75
Рафаенко Александр.....	75
Рафиков Ильнур.....	68, 69
Розов Виктор.....	8
Рокоссовский.....	8
Рудзутак Ян.....	52
Рыбакова Вера.....	24
Савчук Григорий.....	22–24
Садовский.....	40
Сараев Александр.....	21, 22, 27
Сарафанов.....	27
Сафьянов Петр.....	33
Семенов Юлиан.....	60, 62, 65, 67
Силуанов Н.И.....	78, 79
Симоненко.....	39
Симонов Константин.....	26
Скорцени Отто.....	16
Славин Лев.....	62, 67
Соколов Борис.....	10
Соколова Наталья.....	64
Соколовский.....	53
Сокольников Григорий.....	52
Сошникова Лидия.....	22
Сталин Иосиф.....	4, 15, 24, 45, 47, 64, 65
Стариков Николай.....	24
Ступин Дмитрий.....	23
Строганов М.....	11
Судоплатов Павел.....	35, 39–41
Сунь Цзы.....	65
Сухарев Лаврентий.....	76
Тараканов Василий.....	70
Тарский Ю.....	67
Титов Василий.....	2, 11
Троян Надежда.....	75
Уборевич.....	62
Урюмцев Виктор.....	58
Устинов Иван.....	10
Федоренко Федор.....	72
Федосеев Сергей.....	41
Федотов Петр.....	75
Филатов Я.М.....	78
Филби Ким.....	9
Флеминг.....	67
Функ Альфред.....	39
Фурцева.....	79
Хитров Михаил.....	21
Цын Марианна.....	65
Чембаров.....	27
Черняк Ян.....	60
Чуйков Василий.....	25, 27
Чучин.....	24
Шаманов Владимир.....	6
Шаповалова К.Д.....	25, 26
Шнеер Арон.....	72
Щербина Иван.....	22, 24, 26, 27
Шилов Александр.....	8, 9
Шишкалов Сергей.....	6
Шолохов Михаил.....	17
Шпигельглас Сергей.....	64
Шумилов Михаил.....	25
Этуш Владимир.....	8
Юрьев Николай.....	10
Юнак Иван.....	18, 19
Юхновский (Мироненко) Александр.....	69
Яковлев.....	25
Яковлева Алла.....	56
Ястребцев Степан.....	21, 24

ГОРОДА

Берлин.....	66
Благовещенск.....	13
Брянск.....	5, 7, 38
Бреслау.....	27
Великий Новгород.....	56, 57
Витебск.....	38
Владивосток.....	62, 63
Волгоград.....	9, 27
Ворошиловград.....	46
Вроцлав.....	27
Вуйбог.....	32, 33
Вятка.....	4
Гомель.....	38
Горький.....	40
Дрвар.....	16
Иркутск.....	22
Сараев Александр.....	46
Киев.....	38
Кингисепп.....	30
Киров.....	5
Краков.....	60
Краснодар.....	38, 72
Куйбышев.....	66
Курган.....	56, 58
Лурск.....	5, 7
Ленинград.....	15, 68, 70
Львов.....	27
Минск.....	38
Москва.....	13–21, 27, 40, 41, 43, 45, 50, 54, 64, 66, 68, 72, 73, 76, 77, 79
Мурманск.....	32
Невель.....	42
Нижегний Новгород.....	40, 58, 59
Николаев.....	75
Никольск-Уссурийский.....	63
Новосибирск.....	3, 58, 59
Нолинск.....	4
Одесса.....	15
Орел.....	38
Пермь.....	4
Петроград.....	73
Питкяранта.....	33
Полоцк.....	38
Потоци.....	16
Прага.....	65
Пущино.....	18
Ржев.....	41
Рим.....	66
Ровно.....	38, 39
Ростов.....	21, 45
Санкт-Петербург.....	56
Севастополь.....	15, 70
Симферополь.....	38
Смоленск.....	10, 38, 41
Сталинград.....	15, 20–27
Стамбул.....	66
Тамбов.....	54
Тернополь.....	27
Токио.....	63–66
Тула.....	13–19
Улан-Удэ.....	22
Хельсинки.....	66
Чернигов.....	27
Ярославль.....	11

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

WWW.OSFSB.RU

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФСБ: ЗА И ПРОТИВ №4 [50] СЕНТЯБРЬ 2017

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№4 [50]
2017

ГЛАВНАЯ ТЕМА

140 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **АЛЕКСАНДР ШИЛОВ:**
«СОТРУДНИКИ СПЕЦСЛУЖБ ОХРАНЯЮТ И БЕРЕГУТ
НАШУ РОДИНУ!»
- **НЕОТВРАТИМОЕ ВОЗМЕЗДИЕ**
РОЗЫСК ИЗМЕННИКОВ И КАРАТЕЛЕЙ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ
ТЕРРИТОРИИ СССР
- **КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ ШТИРЛИЦА**
ОБРАЗ ЛЕГЕНДАРНОГО РАЗВЕДЧИКА ЮЛИАНУ СЕМЕНОВУ
ПОДСКАЗАЛ БЫВШИЙ АГЕНТ МАРТЭН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Фоторедактор
Мария Лукина

Фотокорреспондент Ирина Зеброва
Менеджер по печати Илья Намясенко
Дизайнер Елена Помогаева
Цветоделение Павел Пузько
Литературный редактор Лидия Ткачева
Корректор Галина Шишнина

Авторы текстов:
Сергей Александров, Дмитрий Бутырский,
Людмила Василькова, Юрий Горбунов,
Олег Грозный, Ольга Давыдова, Ирина Зеброва,
Екатерина Кислярова, Светлана Кузяева,
Роман Липкин, Владимир Макаров,
Андрей Николаев, Иван Просветов,
Павел Серегин, Яков Серов

Дизайн, макет:
Издательское агентство А2

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих
и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121108, г. Москва,
ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано в типографии «Ридо»,
Н. Новгород, ул. Шалапина, д. 2а

Распространяется бесплатно
12+ для детей старше 12 лет

Тираж: 3500 экз.

Фото на обложке: из архива
Совета ветеранов ФСБ России